

ДА УСЛЫШАТ МЕНЯ
ЗЕМЛЯ И НЕБО

ДА УСЛЫШАТ МЕНЯ ЗЕМЛЯ И НЕБО

ДА УСЛЫШАТ МЕНЯ
ЗЕМЛЯ И НЕБО

ИЗ ВЕДИЙСКОЙ ПОЭЗИИ

Перевод с ведийского

Стихотворное переложение
В. ТИХОМИРОВА

МОСКВА
«ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»
1984

А
Д12

Составление, перевод с ведийского,
вступительная статья, комментарии и словарь
Т. Я. ЕЛИЗАРЕНКОВОЙ

Стихи под редакцией
Арк. ШТЕЙНБЕРГА

Художник
Ю. КОННОВ

Д $\frac{4703000000-166}{028(01)-84}$

© Перевод, стихотворное переложение,
вступительная статья, комментарии.
Издательство «Художественная лите-
ратура», 1984 г.

ДРЕВНЕЙШИЕ ПАМЯТНИКИ ИНДИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Почти два века европейцы знакомятся с культурой Древней Индии. Началось это с изучения древнеиндийского языка — санскрита. Много десятилетий ушло на то, чтобы научно описать санскрит, установить его разновидности (древнейшую из которых представляет собой ведийский язык), прочитать, перевести и исследовать тексты. Эта работа продолжается по сей день, приобретая все больший размах и глубину. Европейский читатель открывает для себя то древнеиндийский эпос, драматургию и лирику, то буддийскую логику и глубокие умозрительные философские системы, то замечательные трактаты по поэтике, то труды по грамматике, которые современными учеными признаются блестящим началом научного языкознания.

Истоки этой великой культуры находятся в тех далеких временах, от которых к нам дошли первые древнеиндийские тексты — веды.

Во II тысячелетии до н. э. Иранское нагорье и северо-западную Индию начинают заселять племена, пришедшие туда с территории их общей «прародины», которую одни исследователи располагают на широком пространстве Восточной Европы вплоть до Урала, другие — в южнорусских степях, а третьи — в Передней Азии. Племена эти говорили на диалекте общеиндоевропейского языка и называли себя ариями (слово *арья* впоследствии приобрело значение «благородный»). Группу арийских племен, пришедших в Индию, условно

называют «ведийскими ариями», поскольку веды стали главным и единственным памятником их истории и культуры.

Ведутся споры и насчет путей, которыми шли арии в сторону Иранского нагорья и Пенджаба: предполагается движение через Кавказ и через Среднюю Азию. Как бы то ни было, существует мнение, что индийская основа прослеживается в топонимах Крыма и Кубани, а в Средней Азии сохранились мифы, восходящие к протоиндийскому источнику. В то же время о пребывании ариев в Малой и Передней Азии можно судить по ряду слов, заимствованных древними языками данного региона. Эти заимствования условно названы «митаннийским арийским» языком, который представлен лишь именами богов, царей, знатных людей и коневодческими терминами. Однако принадлежность этих имен и терминов к индийской группе не вызывает сомнений. В фонетике их обнаруживаются как поздние, среднеиндийские черты, так и ранние — доведийские, а это предполагает вероятность существования еще более ранних, доведийских волн миграции ариев.

В конце концов арийские племена разделились на две группы, из которых одна поселилась на Иранском нагорье (самое название современного Ирана происходит от слова *арьянам* — «[страна] ариев»), а другая последовала дальше — в Индию. Разделению их, очевидно, предшествовал достаточно длительный период индоиранской общности, когда племена жили на одной территории и были тесно связаны друг с другом. Об этом свидетельствуют многие черты сходства между древнейшим индийским памятником «Ригведой» и тоже древним, однако более поздним, чем «Ригведа», иранским памятником «Авестой» (VII—VI вв. до н. э.). Сходство их языка в некоторых архаичных фрагмен-

тах настолько велико, что кажется, будто мы имеем дело с одним текстом, представленным в двух фонетических вариантах. Много общего обнаруживается в метрике, в поэтических формулах, в мифологии. Однако по кругу идей эти памятники различны. В то же время в мифах «Ригведы» встречаются отдельные стершиеся, неясные персонажи, роль которых становится понятна лишь из сопоставления с мифами других древних народов индоевропейского происхождения, иногда весьма отдаленных от ведийских ариев — таковы, например, ведийский Трита и герой русских сказок Иван Третей.

Итак, племена ведийских ариев, воинов, сражавшихся на колесницах, запряженных конями, вторглись в северо-западную Индию и постепенно продвигались на юго-восток, в глубь полуострова Индостан. Смешиваясь с местным, доарийским, населением, многое воспринимая от него, они со своей стороны принесли прежде всего язык, ставший связующим звеном между культурой Древней Индии и общеиндоевропейской. Именно они были творцами и хранителями священных текстов, с которых начинается литературная, религиозная, философская и научная традиция Древней Индии. Это гимны «Ригведы» — древнейшей из вед.

Слово *веда* этимологически родственно русскому *ведать*, *ведун* и означает — «священное знание». Такое знание включало в себя все сведения человека того времени о богах и людях, о космосе и земле, о ритуале жертвоприношений, магических обрядах, социальной структуре, общественной и частной жизни, конкретных науках и поэзии. Это было одно общее, нерасчлененное знание, выражаемое с помощью Священной Речи, знание тайное, доступное только посвященным.

Веды принадлежат традиции *шрути* (букв. «слышание»), что обозначает откровение, которое передается с помощью внутреннего «видения» от бога к вдохновенным поэтам, мудрецам — риши. К этой же традиции принадлежат *брахманы*, содержащие комментарии к текстам вед, толкование ритуалов, мифов и символики, а также новые самостоятельные мифы, которые представляют следующий этап в развитии мифологии. Далее идут *араньяки* («лесные учения»), более умозрительные, чем брахманы, и предназначенные для отшельников. И наконец, *упанишады* — тайные философские учения, передаваемые от учителя к ученику. Генетически они также восходят к ведам, но система их взглядов уже совсем иная. Традиции *шрути* противостоит традиция *смрити* — «воспоминание», или знание, передаваемое по памяти и возводимое к разным авторитетам. К ней относятся всевозможные трактаты по фонетике, метрике, ритуалу и другие — так называемые *сутры* (букв. «нить»). Таков в нескольких словах состав ведийской литературы.

Известны четыре веды: «Ригведа» («веда гимнов»), «Самаведа» («веда напевов»), «Яджурведа» («веда жертвенных формул») и «Атхарваведа» («веда заклинаний»). Из них «Ригведа» самая древняя и потому самостоятельная. Как собрание священных гимнов она оформилась в конце II— начале I тысячелетия до н. э. Остальные веды заимствуют из нее многочисленные стихи. Так, «Самаведа» состоит в основном из гимнов «Ригведы», расположенных в ином порядке и снабженных нотацией распевов (в Индии и ныне стихи не читаются, а поются). Оригинальное содержание «Яджурведы» представлено пояснениями к ритуалам и жертвенными формулами, а «Атхарваведы» — заговорами и заклинаниями. «Яджурведа» и «Атхарваведа» сочетают в себе стихотворные и прозаические

тексты и являются поздними собраниями, завершёнными к середине I тысячелетия до н. э.

Наука и литература в Древней Индии были устными, а не письменными. Священные веды заучивались наизусть и хранились в жреческой среде, в семьях певцов, переходя от отца к сыну. Техника запоминания текстов была очень точной: не менее двух тысяч лет веды существовали только в устной традиции, упоминания о рукописи «Ригведы» относятся к XI веку, но и по сей день устный канон «Ригведы» не отличается от письменного. Рукописи «Ригведы» дошли до нас в одной редакции; рукописи «Атхарваведы» — в двух: Шаунакия, ставшей канонической (XVII в.), и кашмирской редакции Пайппалада (XVI в.).

* * *

«Ригведа» — огромный стихотворный памятник, содержащий 1028 гимнов. Он делится на десять *мандал* (букв. «кругов»). Древнее ядро этого памятника составляют мандалы II—VII, называемые «*фамильными*», поскольку авторами и хранителями каждой из них считались певцы, принадлежавшие к одному роду. В «*фамильных*» мандалах гимны расположены в соответствии с установленной последовательностью богов: вначале гимны Агни, затем Индре и так далее. Только мандала IX посвящена одному божеству — Соме Павамана, гимны которому, возможно, были извлечены из «*фамильных*» мандал и объединены для литургических целей. Наиболее поздние — мандалы X и I. Мандала VIII имеет сходство как с I, так и с IX.

Главное содержание «Ригведы» сводится к восхвалению богов и просьбам к ним. В основе почитания богов у ариев лежала идея взаимобмена между божеством и человеком. Человек почитал бога, а тот в

ответ исполнял его желания и вознаграждал дарами. Мера религиозного рвения, поэтического вдохновения и материальных затрат человека теоретически должна была равняться мере даров и благодеяний, которыми воздавал ему бог. Эта идея проявляется даже в особой структуре ряда слов, значение которых меняется в зависимости от того, относятся они к божеству или к человеку. Так, например, одно и то же слово значит «достойный хвалы» — по отношению к богу, «возносящий хвалу» — по отношению к человеку; или «доля-судьба» — то есть доля бога в жертве и судьба человека, ниспосланная богом.

В соответствии с этим представлением построены хвалебные гимны «Ригведы». Восхваление божества заключалось в описании его, в перечислении его характерных признаков: эпитетов, атрибутов, связей с другими богами, его деяний — и в упоминании мифологических сюжетов, связанных с ним. Затем восхваление сменялось просьбами. Чаще всего они высказывались прямо, но могли и подразумеваться. Например, когда Агни восхваляют как божественного жреца, это значит: передай своим пламенем нашу жертву богам; а когда Агни величают поэтом, то автор гимна просит у него поэтического вдохновения. Или же, перечисляя победы Индры над демонами, поэт тем самым молит его о даровании силы, победы над врагами и военной добычи. Соотношение восхвалений и просьб в гимнах бывает различным: иногда просьбы как таковой нет, и весь гимн представляет собой мифологическое описание божества, но обычно между этими двумя частями существует определенное равновесие.

Жрецы исполняли гимны и приносили жертвы от имени богатого заказчика — чаще всего царя племени — и получали за это вознаграждение. Для того чтобы гимн возымел действие, он должен был быть

прекрасен, то есть сложен по определенным канонам, искусно соткан (поэтическое искусство нередко сравнивали с тканьем). Речь же почиталась священной, и свои тайны она открывала лишь немногим избранным, принадлежавшим к родам жрецов, вдохновенных певцов-риши. Существовали «корпорации» поэтов различных жреческих родов. Они устраивали состязания, к которым специально готовились, и победа одного поэта считалась победой всей «корпорации» его рода. Это было залогом того, что поэт работает не только ради денег, но и ради высокой цели постижения Священной Речи, которая, в свою очередь, служит ему средством «в́идения» истины. Мысли о сути поэтической речи и образы, отражающие технику сложения гимнов, мелькают во многих местах «Ригведы» и иногда становятся темой особых гимнов.

Словесные восхваления — весьма важный, но не единственный способ воздействия на богов. Наряду с исполнением гимнов богам приносили жертвы: выжимали сок сомы и готовили из него напиток бессмертия богов — амриту; в жертвенный костер лили расплавленное масло; на огне раскаляли котелок и выливали в него молоко; приносили в жертву мед, зерно, лепешки; убивали жертвенных животных — козла, барана, быка, коня, — расчленили их и варили в котле на жертвенном огне и тому подобное. Во времена «Ригведы», возможно, еще не выработалась единая система ритуала, и ритуалы жрецов, принадлежавших к одному жреческому роду, в чем-то отличались от ритуалов других жреческих родов. Гимны, сопровождавшие ритуал, часто не отражали последовательно всех его этапов, к тому же некоторые гимны могли использоваться в нескольких ритуалах, а некоторые могли вообще не быть связаны с ним. Непосредственно соотносится с ритуалом лишь небольшая часть гимнов «Ригведы»:

так называемые гимны-*апри*, исполнявшиеся при жертвоприношении животных; гимн жертвенному столбу при натирании его маслом; гимн жертвенному жиру; некоторые гимны *Соме*, сопровождавшие разные этапы приготовления сока; обрядовые гимны, связанные со свадьбой и похоронами. Вообще же провести четкое разграничение между ритуальными и неритуальными гимнами, как правило, невозможно.

Не связана с ритуалом группа философских и космогонических гимнов, созданных позднее других. Авторы их ищут первопричину, лежащую в основе внешнего многообразия мира, хотят найти единый божественный принцип, представленный в виде множества ведийских богов. Однако они лишь задают вопросы — сомнения в возможности разрешить их оказываются важнее, чем сами решения. Иногда космологические взгляды выражены в виде загадок, на которые в тексте нет ответов.

Существует убедительная гипотеза, в которой «Ригведе», или, точнее, ее древнему ядру, дается космогоническое истолкование. Эта гипотеза основана на предположении, что ведийским ариям было свойственно представление о времени как о циклическом процессе, с течением которого космический порядок к концу года сменялся хаосом, и для воссоздания порядка необходимо повторение космогонического акта. Если это так, то «Ригведу» можно рассматривать как собрание гимнов, связанных с новогодним ритуалом. Этим объясняется и некоторая монотонность ее содержания из-за постоянного повторения нескольких мифологических сюжетов: Индра должен вновь и вновь убивать змея Вритру, Ушас — прогонять тьму и так далее.

Гимны-заговоры в «Ригведе» составляют небольшую группу (обычно это последний гимн в мандале

или же заговоры в поздней мандале X), по содержанию и стилю наиболее близкую к «Атхарваведе».

Еще одна группа гимнов (в основном в мандале X) — это своеобразные легенды и баллады в форме диалогов. Действующие лица в них часто не названы, и, кому принадлежит та или иная реплика, бывает трудно определить. Высказывалось предположение, что, кроме стихотворных реплик, существовали прозаические «ремарки», не включенные в текст «Ригведы». Гимны-диалоги в некотором отношении превосхищают санскритскую классическую драму (ср., например, сюжет о любви небесной нимфы Урваши и смертного царя Пурураваса в «Ригведе» и в драме Калидасы).

Центральное место в мировоззрении авторов «Ригведы» занимает мифология. Пантеон «Ригведы» многочислен и разнообразен: согласно традиционной индийской классификации, боги принадлежат трем сферам — небу, воздушному пространству и земле. Небу принадлежат Адитьи (Митра, Варуна и другие), Сурья, Савитар, Пушан, Вишну, Ушас, Ашвины; атмосферные боги: Индра, Маруты, Рудра, Ваю-Вата, Парджанья; с землей связаны Агни, Сома, Брихаспати. Такая классификация удобна, но весьма относительна и не универсальна потому, что боги «Ригведы» не всегда представляют собой обожествление явлений природы. Есть группа богов-деятелей, как Тваштар — творец или Дхатар — учредитель; есть обожествленные абстрактные понятия, как Священная Речь, Гибель, Гнев и другие. Наконец, есть группа богов, которых одни исследователи считают обожествлением явлений природы, другие — абстрактных принципов. Эти сомнения касаются прежде всего Адитьев, принадлежащих небесной сфере. Так, в Варуне видят олицетворение всеобъемлющего неба или «Истинной речи», в Митре —

солнечного света или «Договора» и так далее. При этом не всегда ясно, с каким именно явлением природы их можно соотнести: тот же Варуна интерпретируется и как небо, и как луна, и как космический океан, обрамляющий вселенную; Ашвины — это день и ночь или утренние и вечерние сумерки и тому подобное. Судя по всему, в «Ригведе» запечатлена мифологическая система в период ее становления.

Реальный мир отражается в религиозном сознании разными способами. Иногда непосредственно обожествляются различные элементы природы (реки, горы, большие деревья, лекарственные травы), или предметы ритуального назначения (жертвенная солома, жертвенный столб, давящие камни), или предметы военного обихода (оружие, боевой барабан), или животные (как конь Дадхикра). Но это характерно скорее для магии, чем для религии, и распространено более в «Атхарваведе», чем в «Ригведе».

В «Ригведе» реальный мир обожествляется чаще всего опосредствованно, в образах мифологических персонажей. Иногда они малоантропоморфны, как Неботец и Земля-мать, Агни-огонь, Сурья-солнечный диск, Сома-растение. Есть боги вполне антропоморфные, как Индра и Ушас. В гимнах упоминается живот Индры, его руки, губы, борода; у него есть жена Индрани, и один из гимнов описывает семейную сцену между ними. Ушас изображается как прекрасная дева, обнажающая грудь. И связь их с соответствующими явлениями природы достаточно отчетлива: у Индры в руке ваджра — дубина грома; Ушас зажигается и все озаряет. Иногда природные явления представлены в виде богов-животных, но чаще происходит игра вариантами: Индра то могучий муж, то бык; Ушас то прекрасная дева, то алая корова; Агни нередко изображается как конь, а Пушан как козел. Но все-таки чаще

всего боги «Ригведы» предстают в человеческом виде. Полностью зооморфны в «Ригведе» Аджэкапад (Одноногий козел) и Ахи Будхнья (Змей глубин).

Для описания некоторых богов (в основном богов-деятелей) используются лишь отдельные их характерные черты: Савитар — золотые руки, поднятые в благословении; Тваштар — рука с топором, созидающая в мире все формы. Облик других богов-деятелей совсем неясен, а божества абстрактные, такие, как Вач (Священная Речь), Тапас (Космический жар) или Адити (Несвязанность), вовсе лишены конкретного обличья.

Ведийские мифологические персонажи могут быть групповыми, как Маруты, как полубоги Рибху, как нимфы-апсарас или демоны-гандхарвы. Еще одно групповое божество — Все Боги, олицетворяющее то совокупность всех ведийских богов, то единое понятие.

Особый тип мифологических персонажей — это «отцы», обожествленные души умерших предков, живущие на высшем небе и пирующие с царем мертвых Ямой. Первоначально «отцы» соотносились, видимо, с «прежними риши», родоначальниками жреческих родов.

Разнородная и многослойная мифология «Ригведы» выглядит как проекция на одну плоскость мифологических воззрений, восходящих к разным эпохам. К общеиндоевропейскому периоду относятся такие фигуры, как Отец-Небо (Дьяус-питар — ср. греч. Зевс, лат. Юпитер), богиня утренней зари Ушас (ср. лат. Аврора, греч. Эос, латыш. Усиньш), бог грозы Парджанья (ср. слав. Перун, лит. Перкунас, хетт. Пируа) или высшие боги, чья природа связана со светом, — дэва (ср. лат. деус). К индоиранскому периоду принадлежат

упоминаемые в переднеазиатских текстах Митра, Варуна, Индра, Насатьи. В «Авесте» к тому же упоминаются и убийца Вритры, и Яма/Йима, дэвы и асуры/ахуры, противопоставленные друг другу, и представление о космическом законе (рита/аша), и культ священного растения сомы/хаомы, и культ огня, и многое другое. Конечно, определенная часть пантеона и мифологических представлений «Ригведы» имеет собственно индийское происхождение. При дальнейшем развитии мифологии если и сохранялись ведийские боги, то роль их в новой системе, например в индуистской, их значение и качества настолько могли измениться, что общими оказываются одни только имена.

В «Ригведе» запечатлены древнейшие философские и религиозные воззрения; в ее гимнах разбросаны намеки на события многотысячелетней давности, мелькают имена неизвестных нам народов, царей, мифических героев, неясные названия рек и гор, описания странных обычаев и обрядов — все это дает уникальный материал для изучения не только культуры Древней Индии, но и древних цивилизаций Передней и Малой Азии, и истории индоевропейской культуры вообще.

* * *

Религию и магию объединяет вера в то, что человеческая жизнь обусловлена сверхъестественными силами, но если религия утверждает подчинение человека божеству, то магия стремится управлять сверхъестественными силами. В ведийские времена магия была тесно переплетена с религией и использовалась даже в высоких ритуалах брахманства, например, ошибки при жертвоприношении жрец-брахман исправлял, пронося заклинания. Заговоры и заклинания, относя-

щиеся к белой (благотворной) или черной (вредоносной) магии, и составляют основное содержание «Атхарваеды».

Каноническая рукописная редакция «Атхарваеды» включает в себя 371 гимн; прозаические тексты составляют одну шестую часть собрания. «Атхарваеда» разделена на двадцать книг, из которых тексты книги XX почти целиком заимствованы из «Ригведы». Для книг I—XII характерен принцип включения в каждую книгу текстов, имеющих приблизительно равное количество строк, независимо от содержания, а для книг XIII—XVIII— тематический принцип: каждая посвящена одной теме. Композиционно неясную книгу XIX следует рассматривать как дополнение к предыдущим. Предполагается, что книги I—VII составляют наиболее древнюю часть «Атхарваеды».

О более позднем характере «Атхарваеды» как собрания по сравнению с «Ригведой» можно судить не только по данным лингвистики, текстологии и мифологии, но также по реалиям природным и культурным, встречающимся в текстах. Географически «Ригведа» ориентирована на крайний северо-восток Индии: авторам гимнов хорошо известен Инд и его притоки, а Ганг и Ямуна упоминаются единично и лишь в поздних гимнах; им знакомы горы — это Гималаи, но не Виндхья. Ко времени «Атхарваеды» племена ариев успели далеко продвинуться в глубь страны. Так, в обрядах «Атхарваеды» используются рисовые лепешки, а в «Ригведе» рис не упоминается (он не растет на северо-западе), или тигр (он водится прежде всего в Бенгалии) — шкура его используется в царских обрядах «Атхарваеды». Наконец, в «Атхарваеде» каста брахманов обожествляется, что не так заметно в «Ригведе». При всем том отдельные заговоры «Атхарваеды» крайне архаичны и имеют близкие соот-

ветствия в других древних индоевропейских традициях: германской, славянской, кельтской и прочих.

Первоначально слово «веда» вообще не входило в название этого собрания, которое называлось «Атхарва» — по имени Атхарвана, жреца огня, или «Атхарвангираса» — по именам родоначальников двух жреческих семей, с которыми связана белая и черная магии. Заговоры и заклинания «Атхарваведы» складывались, надо думать, в иной социальной среде, чем тексты других вед, — в народной, включавшей в себя, вероятно, и доарийское население Индии. Остальные же веды сложились в жреческой среде ариев. Однако тот текст «Атхарваведы», который дошел до нас, претерпел очень сильные изменения: он был последовательно переработан в духе идей брахманов до такой степени, что стало возможным объявить его священным в качестве четвертой веды.

Формально в индийской традиции заговоры «Атхарваведы» тоже именуются гимнами, хотя по своему построению значительно отличаются от гимнов «Ригведы». В частности, каждый заговор обязательно содержит прямые просьбы и пожелания заклинателя и каждый заговор обязательно предполагает достижение желаемого с помощью магического обряда. Сам магический обряд заключался прежде всего в произнесении заговора, — его надлежит произносить тихонько, бормотать вполголоса. В заговоре обычно повторяется некое «магическое слово». Считалось, что заклинатель может достигнуть своих целей только в том случае, если слово его истинно. Вообще слову придавалось магическое значение. Исходя из этого убеждения, заклинатель выдает желаемое за действительное; когда он говорит: «Я изгнал болезнь!» — подразумевается, что магической силой слова болезнь будет изгнана. По этой же причине заклинатель перечисляет

все части тела, из которых изгоняется болезнь, или все предметы, на которые наслана порча. Магический обряд может включать в себя также магические действия: вполне реальные (разведение огня, привязывание амулета, использование лекарства) или символические (стряхивание болезни на другого человека, обращение порчи вспять, отсылание яда обратно к змее и тому подобное). Наконец, в магическом обряде может участвовать не только сам заклинатель, но также «посредники», к которым он обращается, побуждая их к магическому действию. Такими магическими посредниками могут быть не только осязаемые предметы (амулет, пояс, барабан и тому подобное), но также и боги, солнце, луна, звезды и прочее. Посредника в заговоре непременно восхваляют.

Существует традиционная индийская классификация заговоров. В ней нет строгой последовательности, но она удобна и поэтому широко применяется. Различают заговоры: целебные; на долгую жизнь и здоровье; против демонов, колдунов и врагов; женские заговоры; на согласие, превосходство, власть и тому подобное; царские заговоры; на процветание и безопасность; искупительные заговоры.

Особый интерес представляют целебные заговоры, отражающие медицинские воззрения той эпохи. Ведийские арии верили, что болезнь может быть вызвана или одержимостью демоном, или колдовством, насланной порчей, или прегрешением перед каким-либо божеством. Болезнь и грех воспринимались ими как нечто, что с помощью магического обряда можно «снять» с одного человека и «пересадить» на другого,— этим же приемом пользовались и в искупительных заговорах. При всем том, ведийские арии были достаточно сведущи в медицине, о чем свидетель-

ствуют многочисленные анатомические термины и названия болезней, встречающиеся в целебных заговорах. Однако отождествить эти названия с известными нам болезнями в большинстве случаев невозможно хотя бы уже потому, что принципы выделения отдельных болезней были иными — за болезнь, например, могли быть приняты симптомы болезни. Для лечения применялись лекарства, мази, целебные травы (традиционная индийская медицина «Айурведа» примыкает к «Атхарваведе» и может считаться ее вспомогательной частью), но главным средством все-таки был заговор.

Заговоры на долгую жизнь близки к целебным. Интересно, что смерть при этом восхвалялась, вероятно, затем, чтобы ее задобрить.

В заговорах черной магии нет различия между колдунами и врагами — они обозначены одним и тем же словом. Порчу колдун как бы создает и подбирает своей жертве. Иногда порчу изображают в виде человекоподобного пугала, которое заклинатель «отсылает» назад к колдуну. Ракшасы, пишачи, кимидины и другая нечистая сила мало чем отличались одна от другой — все они вредили людям и скоту, вызывали болезни, оскверняли места жертвоприношений.

Из прочих заговоров наиболее интересны царские, цель которых поставить царя, помазать его на царство, дать ему превосходство над соперниками, победу над врагами. Из этих заговоров можно составить представление о характере царской власти в ту отдаленную эпоху, от которой не сохранилось иных памятников, кроме вед. Царь принадлежал к касте воинов-кшатриев, и высшим долгом его была не только защита своего племени, но и победа над другими племенами. (При этом интересно, что о тех ведий-

ских богах, которых называли царями богов, нигде не говорится, что они царствовали всегда; наоборот, они достигали высшей власти только после свершения великих подвигов: Индра, убив Вритру; Агни, победив мрак; и так далее.) Власть ведийских царей, наследственная или выборная, была ограничена. Кроме царя, существовало «собрание», влиятельные группы которого способны были прогнать неугодного им царя и поставить другого. В то же время жрецы-брахманы составляли мощную независимую высшую касту, и правление царя могло быть успешным только в том случае, если он не ущемлял их интересов. Поэтому наряду с царскими заговорами в «Атхарваведе» существуют гимны, в которых обожают касту брахманов, а царю, посмевшему нарушить права жрецов, угрожают неминуемой гибелью. Однако восхваления брахманов уже не относятся к заговорам — это тексты иного порядка так же, как и философские гимны «Атхарваеды».

В «Атхарваведе» упоминаются имена тех же богов, что и «Ригведе», но используются они прежде всего в магических целях как некие «орудия», с помощью которых заклинатель стремится достигнуть своих целей. Произнося имена богов, он как бы овладевает их силой. При этом мифы «Ригведы» за ненадобностью в «Атхарваведе» не повторяются, а новых мифов нет. И все-таки по «Атхарваведе» можно судить о тех сдвигах в мифологических воззрениях ведийских ариев, которые произошли со времен «Ригведы»: одни персонажи старого пантеона отодвинулись на задний план, некоторые вовсе исчезли, другие — выдвинулись или же функции их изменились.

Верховным богом по-прежнему считается бог грозы и войны Индра, однако в «Атхарваведе» его отождест-

входят то с солнцем (с которым в мифах «Ригведы» он вступал в единоборство), а то и просто называют торговцем (в заговоре на удачу в торговле). Сома — один из основных богов «Ригведы» — в «Атхарваведе», утратив связь с ритуалом приготовления напитка бессмертия богов, упоминается прежде всего как царь растений, в первую очередь, конечно, лекарственных. Зато Агни становится фактически главным богом «Атхарваведы», при этом функции его сужаются: обычно он выступает прежде всего как бог-огонь домашнего очага, вокруг которого сосредоточена деятельность заклинателя, или как убийца ночных демонов. Варуна из справедливого бога-хранителя закона, каким он был в «Ригведе», превращается в неумолимого бога-карателя, и его связь с милосердным Митрой ослабевает. Зато усиливается культ грозного бога Рудры (в дальнейшем из него развивается культ Шивы). Кроме того, в «Атхарваведе» впервые засвидетельствован столь характерный для Индии культ змей, что указывает на внедрение верований местного неарийского населения в религию ведийских ариев.

Особое развитие в «Атхарваведе» получили пантеистические идеи единого бога или абстрактного созидательного принципа. В «Ригведе» эти идеи только намечались в таких понятиях, как Нечто Единое. Олицетворения этих идей в «Атхарваведе» различны: прежде всего — Брахман, абсолют, охватывающий собой весь мир феноменов и заключенный в каждом из них; Праджапати — творец вселенной и высший бог; Скамбха — космическая опора, пронизывающая и объединяющая мирозданье; Время-Кала — тысячеглазый нестареющий конь, везущий воз и обходящий вселенную; Красное Солнце-Рохита — мистическое воплощение солнца как космогонической силы; Вратья — кос-

могоническая сила, породившая богов и жертвоприношения. Однако за этим многообразием понятий стоит единый принцип, что проявляется в так называемых рядах отождествлений, когда Брахман отождествляется то с брахмачарином — учеником жреца-брахмана, то с богом-разрушителем Рудрой, то с Праджапати; в свою очередь, Праджапати отождествляется со Скамбхой, с Рохитой, со Временем-Кала и так далее. Таким образом, они сливаются воедино и отождествляются с Брахманом. И если авторы «Ригведы» задавались вопросом, как из космического гиганта Пуруши, принесенного в жертву, была создана вселенная, то в «Атхарваведе» ставится вопрос о том, кто создал самого Пурушу, и он также отождествляется с Брахманом.

Эти новые философские поиски и мифологические образы отражены в философских гимнах «Атхарваеды» и продолжают развиваться в позднейшей ведийской литературе — упанишадах.

Сравнение текстов «Атхарваеды» и «Ригведы» позволяет судить о самых ранних этапах эволюции философских и религиозных взглядов Древней Индии. И в то же время из заговоров «Атхарваеды» мы узнаем о жизни и быте ведийских ариев такие подробности, каких нет больше ни в одном другом памятнике древнеиндийской литературы.

* * *

О ведийском стихосложении, особенностях языка и стиля следует судить прежде всего по гимнам «Ригведы», которые являют собой непосредственное продолжение общиндоевропейской традиции поэтической речи.

Ведийское стихосложение — силлабическое: мерой различения служит число слогов. Качественная характеристика слогов (тяжелый — легкий) менее важна и фиксирована только в нескольких последних слогах пады (слово «пада» — «стопа» — так же, как и в русском языке, имеет два значения: «стопа ноги, след» и «стихотворная стопа»). Пада является низшей метрической единицей ведийского стиха и, как правило, состоит из восьми, одиннадцати или двенадцати слогов, гораздо реже — из пяти. В одиннадцати- и двенадцатисложных падах обязательна цезура после четвертого или пятого слога. В русском переводе пада соответствует строке. Комбинации пад между собой образуют «размеры», которым в русском соответствует строфа. Наиболее распространены «размеры», состоящие из трех или четырех равносложных пад. Реже образуют «размеры» неравносложные пады. Наконец, встречаются образования более высокого порядка, состоящие из разных размеров, а высшей метрической единицей считается гимн.

Размеры «Атхарваведы» в принципе те же, что и основные размеры «Ригведы» (чаще всего используется восьмисложная пада), но они постоянно нарушаются, используются вперемежку, и бывает, что метрическая речь переходит в прозу.

Язык «Ригведы» удивительным образом сочетает в себе качества противоположные. С одной стороны, как образец древней поэтической речи он чрезвычайно консервативен: в нем сохраняются многие особенности лексики, фразеологизмы и отдельные формулы, имеющие параллели в древнегреческом, латинском, хеттском и других древних индоевропейских языках. С другой стороны, поэтическая речь «Ригведы» открыта для всякого рода новообразований, предполагает экспериментирование языком, игру словами и формами. И хотя

круг понятий, используемых в «Ригведе», весьма узок (в основном это понятия, связанные с мифологией, высоким ритуалом, поэтическим творчеством и военным делом), поэтический словарь отличается разнообразием и удивительным богатством.

Язык «Ригведы» богат синонимами — одно и то же понятие может быть обозначено десятками слов. Высшей формой синонимии являются символические синонимы, которые соотносятся с обозначаемым понятием не прямо, а опосредствованно, вызывая двойные (иногда тройные и более) ассоциации. Например, грозная туча — это дойная корова или коровье вымя, набухшее от молока, или скала, в недрах которой скрыто богатство; дождь — это жир, молоко, мед, сома; солнце — глаз, колесо колесницы, рыжий конь, птица и тому подобное. В значении «давать» могут использоваться разные глаголы: «светить», «доить», «дождить», «греметь», «веять» и так далее. Вместо имен богов часто используются их постоянные эпитеты («щедрый» — Индра, «самый юный» — Агни, «широко шагающий» — Вишну и так далее), — при этом некоторые эпитеты могут заменять имена нескольких богов одновременно.

В то же время лексика «Ригведы» отличается непривычной для нас многозначностью — вплоть до способности одного слова обозначать прямо противоположные понятия. Так, само название ариев произошло от слова *ари*, имевшего в различных контекстах противоположные значения — «свой» или «чужой»; *майя* — по отношению к богам имеет значение «волшебная сила перевоплощения», а по отношению к демонам — «злые колдовские чары».

Очень характерны для гимнов «Ригведы» сравнительные обороты, которые часто бывают неполными, эллиптическими, например: «Ведь ты, о Агни, правишь

небесным (пространством), ты земным, совсем как пастух (правит стадом)». В эллиптических оборотах может быть опущена любая часть речи, любое слово, отчего текст приобретает порой преднамеренную неоднозначность.

Нередко ключом к пониманию такого текста служит звукопись: созвучия, аллитерация, ассонансы, игра слогами и сочетаниями слогов в пределах стиха или даже гимна. Звукопись была не просто украшением, она могла нести и некоторую смысловую нагрузку: намек на имя божества, которому посвящен гимн, или на тему гимна, а в звуковых анаграммах бывает зашифровано имя автора.

Весь этот арсенал поэтической речи использовался в текстах, созданных посвященными для посвященных. Тайны Священной Речи бережно хранились в замкнутой среде жрецов и поэтов-риши. Гимны слагались по определенному канону, полученному от полубогородителей «прежних риши». Иными словами, поэт следовал древним образцам, и в его задачи не входило создание новых сюжетов,— он по-новому расцветивал старые. При таком подходе важнейшим становилось формальное совершенство гимнов, и язык, естественно, отличался сложностью и изощренностью.

В гимнах «Ригведы» редко встречается линейное изложение мифологических сюжетов. Обычно их только называют или намекают на них, не излагая последовательности событий, хотя бы уже потому, что и авторам, и аудитории все сюжеты были хорошо знакомы,— достаточно было намека, чтобы вызвать у слушателей нужные ассоциации. Кроме того, источником вдохновения ведийского поэта считалось «вѣдение», мгновенное озарение, при котором божество как бы показывало поэту одну определенную картину. Из быстрой смены таких картин, не имеющих между собой чет-

кой логической связи, и состоит, как правило, гимн «Ригведы».

Важную роль в «Ригведе» играют повторы, не только композиционные и сюжетные, но и синтаксические и ритмические; впрочем, повторы вообще свойственны текстам, принадлежащим к устной традиции, поскольку они способствуют запоминанию. С «Атхарваведой» положение совсем иное. Язык ее относительно прост, зато круг понятий, по сравнению с «Ригведой», необычайно широк: встречается большое число новых слов, связанных с повседневной жизнью. Однако и здесь современного исследователя подстерегают трудности — не все слова поддаются переводу, поскольку мы часто не знаем реалий того времени.

Поэтика древних сакральных текстов, чрезвычайно сложная и глубокая, тесно связана с религией и культурой своего времени, о которых мы зачастую можем судить только по самим текстам. Некоторые ключи к пониманию их потеряны навсегда, и поэтому для современного читателя в этих текстах многое остается загадочным, и многие темные места объясняются лишь комментариями.

В стихотворных переложениях избранных гимнов «Ригведы» и заговоров «Атхарваведы» средствами русского языка и стихосложения в какой-то степени воссозданы формальные особенности оригинала, без которых потерялась бы самая суть ведийской поэзии. Так, сочетанию консервативности и динамичности ведийского языка соответствуют архаичные формы русского языка и новообразованные сложные слова. Символическим синонимам соответствует, в частности, игра корневыми значениями слов (например, слово «тучный» обязательно содержит в себе намек на слово «туча»). Многозначности ведийской лексики в русском тексте соответствуют омонимы (например, «пою» означает

одновременно «воспеваю» и «даю напиток»). Для передачи эллиптичности, неоднозначности ведийского текста используются двойные управления при отсутствии знаков препинания, что открывает возможность для различных, однако не противоречащих сути оригинала, прочтений. Все эти приемы призваны передать средствами русского языка не только изощренность и многозначность ведийской поэзии, но и сложность, неоднозначность мироощущения ведийских поэтов-риши.

Т. Елизаренкова

ИЗ «РИГВЕДЫ»

ГИМНЫ БОГУ АГНИ

I, 1

ГИМН АГНИ

1. Агни-бог зовется вначале
как начальный владыка жертвы
щедрый бог первожрец даритель.
2. Агни-бога зовут по праву
гимнотворцы ныне как прежде
да придут с ним сюда все боги.
3. Агни-богом дары богатства
благоденствия нам даются
многосветлы многосыновни.
4. Агни-боже обряд и жертва
обнимаемые тобою
лишь они до богов доходят.
5. Агни-жрец гимнотворец истый
самосветлый наиславнейший
бог да явится к нам с богами.
6. Что восхочешь ты Агни-боже
почитателю сделать благом
то и будет Ангирас благом.
7. Агни-боже тебе приносим
озаряющий тьму вседневно
наш поклон и молитвословье.

8. Хозяину праздников жертвы
светлому пастырю закона
растущему в своем жилище.
9. Агни-боже будь нам доступен
как родитель доступен сыну
и сопутствуй в пути ко благу.

II, 1

ГИМН АГНИ

1. Ты Агни́ бог с денницей радостнояркий
ты из воды восходишь ты из камней
ты из травы восходишь ты из деревьев
ты же чисторожденный людьми владычишь.
2. Ты Агни бог первожрец ты очиститель
ты женоводитель ты же огнедатель
ты жрец настоятель ты жрец жертвоноша
ты брахман в нашем доме хозяин дома.
3. Ты Агни бог Индра вышний бык живущих
Ты Ви́шну всеславный широкоидуший
ты брахман сокровищ царь Брахманаспати
ты Пу́рамдхи бог благоподатель щедрый.
4. Ты Агни бог Ва́руна клятвохранитель
ты Митра́ животворец всеми желанный
ты Арьяма́н добрый к нему же прибегну
ты Анша даятель при жертводаянье.
5. Ты Агни бог Тва́штар сыновей дарящий
ты женам небесным родня многолюбий
ты табунщик даришь табунов богатство
ты мужеская мощь ты добробогатый.

6. Ты Агни бог Рудра́ ты Асура неба
ты царь животворящей силы Мару́тов
ты взвихрясь алым очаг освящаешь
ты Пуша́н собою охраняешь верных.
7. Ты Агни бог добром одаряешь верных
ты Савита́р бог наделяешь богатством
ты Бха́га бог блага владетель народов
ты бог хранитель в доме тебя хранящих.
8. Ты Агни бог в доме ты родоначальник
ты царь вседоступный почитаем родом
ты дивноликий ты владычишь над всеми
ты над тысячей над сотней над десятком.
9. К тебе Агни родитель приходят люди
ты огнетелый брат им в обряде жертвы
тебе поклонившимся ты сын любимый
ты друг ты защитник ото всех напастей.
10. Ты Агни ты Рибху́ чтущийся по чину
ты наделяешь пищей доброй добычей
ты гори разгорись добром дарящий
ты пригуби жертву пронизая жертву.
11. Ты Агни ты Адити творящим жертву
ты Хо́тра ты Бха́рати речью вскармляем
ты стозимняя Ида благая участь
ты Сарасва́ти благо врагов убийца.
12. Ты Агни взлелеян ты вышняя сила
ты цветешь желанным всепрекрасным цветом
ты путеводная вышняя награда
ты повсеместно изобилен богатством.

13. Ты Агни-боже был устами Адитьев
ты языком их был очищен провидец
с тобой приходят благодатели к жертве
в тебе вкушают боги на жертвопитье.
14. В тебе Агни все боги законоправы
на жертвопитье пьют твоими устами
с твоей же помощью вкушают и люди
ты бог чисторожденный отпрыск растений.
15. Ты всем богам подобный равновеликий
Агни дивнорожденный превосходящий
великой силой простираясь повсюду
объявший два мира небеса и земли.
16. Жертводателям щедрейшим гимнопевцам
дарующим коров и коней прекрасных
дай Агни-боже всем счастливую долю
да возгласим мы сильные жертвословья.

Х, 5

ГИМН АГНИ

1. Един океан хранитель богатства
многородящийся в словах из сердца
в лоне тайной двойни он ищет вымя
в источнике где след летящей птицы.
2. Где в гнезде едином в одно сливаясь
кобылицы с быками угнездились
гимнотворцы хранители закона
стопы с именами вышними прячут.

3. Истинно двое диводейных сдвоясь
воплотили младенца и вскормили
пуповину движенья и покоя
гимнотворца пряжу вы двое рвете.
4. К дивнорожденному стопы закона
ведут к сладчайшему вознагражденью
где оба мира под одним покровом
сладким подкрепляются маслом жертвы.
5. Рыжих семь сестер возжелав увидеть
их вынул вѣдущий из сладкой жертвы
но медлил в воздухе древлерожденный
ища укрытья он нашел Пушана.
6. Семь границ застолбили гимнотворцы
и кто несчастный хоть одной достигнет
где в конце дорог поставлен столб Аю
в гнезде превышнем на твердых опорах.
7. Сущее с Не-сущим были в превышнем
в лоне Адити при рожденье Дакши
был истинно Агни рожденный древле
первенцем истины бык и корова.

VI, 9

ГИМН АГНИ-ВАЙШВАНАРЕ

1. День черный день белый день поднебесья
самовращаются две половины
в мир нарождаясь Агни-Вайшванара
светом покоряет тьму как владыка.

2. Нет не понять мне ни тканья ни пряхи
ни того что ткут они соревнуясь
и чей же сын тут возгласить сумеет
вослед родителю наилучшее слово.
3. Лишь тому понятны тканье и пряха
лишь тот как должно возглашает слово
кто постигает как пастырь бессмертья
он последний лучше первого видит.
4. Вот он первый первожец поглядите
вот он свет бессмертного среди смертных
вот рожденный тут воссевший надолго
он бессмертный возрастающий плотью.
5. Он надолго этот свет чтобы видеть
дух быстрееший из летающих духов
и единым духом единодушно
врозь к единой мысли пришли все боги.
6. Воспарил мой слух воспарило зренье
воспарил этот свет сокрытый в сердце
воспаряя в мыслях вдаль устремляясь
что же я измыслю и что измолвлю.
7. Тебе все боги поклонились в страхе
когда Агни ты пребывал во мраке
будь Вайшванара милосерден сердцем
к нам милосерден будь бессмертный сердцем.

ГИМНЫ БОГУ ИНДРЕ

I, 32

ГИМН ИНДРЕ

1. Индры ныне мы возгласим деянья
что сделал в начале громовержитель
он змея убивший он пробуравил
ради вод текущих горные лона.
2. Гору облегшего убил он змея
громкой дубиной Твáштара твореньем
и мычащие коровы к телятам
потекли-сбегаются воды к морю.
3. Он бык разъяренный он выбрал Сóму
выжатого выпил из трех сосудов
щедрый ухватился-метнул дубину
и убил перворожденного змея.
4. Ты убил первоначального змея
хитрости хитрейших перехитривший
ты Солнце зачал Зарю и Небо
и подобных нет соперников Индре.
5. Вритру́ вритре́йшего Индра ударил
и бесплечий под могучей дубиной
как топором обрубленные ветви
так припавший к земле змей распластался.

6. Вот не-муж с похмелья вызвал на битву
мужа силы пьющего гущу сомы
и не выстояв упал под ударом
Индры недруг прободенный дубиной.
7. Вот безрукий-безногий встал на Индру
но дубиной муж по хребту ударил
и быком побежден бык холощенный
был по многим местам Вритра разметан.
8. Вот он вот лежит тростниковой сечкой
и поверх него текут воды Мáну
вот он вот лежит Вритра под ногами
затворниц бывших в его затворе.
9. У родившей Вритру силы иссякли
от удара смертоносного Индры
ибо змей внизу лежит сверху мать
Дáну с приплодом корове подобна.
10. И вот не спокоясь не иссякая
корни вод текущих сокрыли тело
Вритры тайное омывая место
в долгой тьме сокрытого врага Индры.
11. Змеевым затворницам женам Дáсы
как для тех коров что Панí украли
прободал он выход текущим водам
вритроубийца отворил истоки.
12. В конский волос обратился ты Индра
как ударил он тебя бог единый
ты владелец коров хозяин Сомы
для теченья выпустил семь потоков.

13. Вот ни молнии не спасли ни громы
ни туманы его ни градобои
ибо Индра единоборец змея
щедрый победил до конца в грядущем.
14. Но какого же местника за змея
испугался увидав ты убийца
Индра девяносто девять потоков
перемахнувший соколом со страха.
15. Царь движенья и царь покоя Индра
над безрогим над рогатым владыка
громовержец народами владычит
будто обод огибающий спицы.

I, 130

ГИМН ИНДРЕ

1. Индра бог приди к нам из далекой дали
в дом приди законный хозяин в собрание
царь законный приди в собрание
к изобильному возлиянью
ныне мы тебя призываем
как сыны родителя для воздаянья
щедрейшего для воздаянья.
2. Индра выпей сому выжатого камнем
пей от полной бадьи как бык над колодцем
бык возжаждавший над колодцем
опьяненья ради услады
для сладчайшего наслажденья
да примчат златые кобылицы Солнца
к нам тебя как вседневно солнце.

3. Неба кладезь нашел он клад сокровенный
как зачаток птичий сокрытый в утесе
в бесконечном скрытый в утесе
Индра первый из Ангирáсов
как нашедший коров в ограде
палиценосец отворил животворным
ворота сокам животворным.

4. Ухватив громовую палицу Индра
острие метатель наострил на змея
наострил на погибель змея
ты могуществом облеченный
облаченный силой и славой
Индра как древодел подсекая древо
подсекаешь секирой древо.

5. Ты для теченья Индра выпустил реки
к морю течь за поживой как колесницы
все к единому колесницы
к безграничному мчат ликуя
запряженные животворным
ради смертных многодойные коровы
молоком нас дарят коровы.

6. Выделали Аю славословье славно
словно древодел колесницу для блага
славно выделали для блага
вдохновенный тебя как в сечу
победителя украшая
скакуна ради власти ради награды
добываешь ты все награды.

7. Девять на десять твердынь для Диводáсы
для Пуру́ для жертводателя плясатель
ты разрушил Индра-плясатель
Атитхигв́ ради могучий
ты Шамбáру низверг с вершины
наделяющий богатством самовластно
наделяешь ты самовластно.
8. Жертвощедрым áриям Индра стодержеж
сторицей воздал поддержанием в битвах
добывающим солнце в битвах
покорил он черную кожу
покарал для Мáну неверных
словно огонь иссохшее испепеляет
он злотворца испепеляет.
9. Коло солнца колесо сорвал державный
словно красный натошак словохититель
всесильным рожденный хититель
ты к Ушáнасу издалека
поспешал провидец на помощь
ради Мáнуса дающий ежедневно
благоденствие ежедневно.
10. Крепостей крушитель крепи нашу крепость
деяньями новыми и славословьем
ты хвалимый родом Диводáсы Индра
бык расти как небо растет ежедневно.

V, 40

ГИМН ИНДРЕ, СУРЬЕ, АТРИ

1. Сóмы выжатого давилом
ты хозяин испил бы Йндра
бык всесильный вритрубийца с быками

2. бык давитья бык опьянение
бык в давитье выжатый Сома
бык всеильный вритрубийца с быками
3. бык к быку я к тебе взываю
дивнокрепкий громовержитель
бык всеильный вритрубийца с быками.
4. Гушу пьющий бык громовержец храбрый
царь скоропобедный вритрубийца
приди сюда запрягши двух буланых
пей Сому выжатого в полдень Индра.
5. Как Сварбхану áсура родом
помрачил пресветлого Сурью
заблудились как на чужбине
все живущие под светилом.
6. Как ты Индра разгромил чародейство
Сварбхану облегшего поднебесье
беззаконным мраком скрытое солнце
Атри открыл четвертым заклинаньем.

(Сурья:)
7. Атри! тобою хранимого ныне
меня не поглотит зломрачный в страхе
и ты Митра́ и друг истинно добрый
вы с Вáруной вместе мне помогите.
8. Брахман вращающий давитьный камень
бессмертных почтивши молитвословьем
Атри упрочил око солнца в небе
разрушив Сварбхану чародеянье.

9. Как Сварбхану асура родом
помрачил пресветлое солнце
так спасли его не чужие
люди спасли из рода Атри.

VII, 83

ГИМН ИНДРЕ-ВАРУНЕ

1. Широкобокие на вас уповая
там войска взыскались коров на восходе
áриев и дáсов убивая вместе
Индра-Вáруна укрепите Судáса.
2. Где сходятся рати подымая стяги
где на поле брани не бывает блага
где страшатся живые что видят солнце
там Индра-Варуна за наших вступитесь.
3. Где во мгле сокрылись границы земные
там Индра-Варуна где шумы до неба
где на меня злоумышляют народы
там я взываю к двоим о подкрепленье.
4. Бхедú покорившие два смертоносца
Индра-Варуна помогите Судасу
вдвоем услышьте трýтсу молитвословье
где первожрец по чину за них взмолился.
5. Индра-Варуна меня пытаются ныне
хитростью завистники злоумышляя
в день испытания подайте нам помощь
два владельца двуединого блага.

6. Где оба воинства ради доброй дружбы
Индру призывают и Варуну в битве
там стоит Судас десятию окруженный
царь народа тритсу с вашим подкрепльем.
7. Не творящие Индре-Варуне жертвы
вдесятером не одолели Судаса
как предвосхитили вкушавшие жертву
боги им предстали на богослуженье.
8. Десятерицей окруженному в битве
Индра-Варуна пособили Судасу
в одеяньях белых заплетшие косы
гимнотворцы тритсу возглашали гимны.
9. Первого в сраженьях недругов убийцу
и второго охранителя законов
двух быков мы призываем гимнопеньем
Индра-Варуна даруйте нам защиту.
10. Индру Варуну Митру́ и Арьяма́на
свет всесветный призываем на защиту
дабы вспомнить подкрепившись законом
свет Адити всевечный зов Савита́ра.

Х, 48

САМОВОСХВАЛЕНИЕ ИНДРЫ

1. Я изначальный первоначальник блага
я вечный бог благоподатель богатства
я роду смертному родитель бессмертный
моим приверженцам я дарую пищу.

2. Я грудь-ограда Атхарвана я Индра ради Триты́ изведший коров из змея я отъявший у дасью мужскую силу дал Матарішвану стада и Дадхья́нчу.
3. Железную дубину сковал мне Тва́штар и волей своей поклонились мне боги пред ликом моим ослепительней солнца за грядущие прошедшие заслуги.
4. Тех коров и коней богатых навозом золотистых добыл я одним ударом тьму врагов повергая ниц перед теми кто поит меня славословьем и со́мой.
5. Я Индра вовек не терявший добычи я вовек не бывавший добычей смерти и ко мне взывая цедающие Со́му вы будете безбедны со мною в дружбе.
6. Раздвоил я этих сдвоившихся в битве дубиной громовой побудивших Индру раздвоить единым ударом сопящих я неsgiбаемый покарал согбeнных.
7. Я непобедимый в единоборстве и двоих оборю и что мне трое коль скоро всех смолочу на гумнице не насмехались бы не зная Индры.
8. Над гунгу́ царем Атитхигву́ поставив врагов убийцу для подкрепленья силы Каранджі убил я Парнайі убил я и Вритру́ убил я и себя прославил.

9. И Намі Сапья́ для подкрепленья силы
взыскующий коров союзник мой в битвах
получил оружие мое в подарок
от меня воитель стал достоин славы.
10. Внутри кого-то обнаружив сому
узнал по черепу кого-то пастырь
желая биться с быком остророгим
он сам попался в удавку обмана.
11. Бессмертный я не преступил закона
бессмертных Адитьев Рудрий и Вáсу
меня создавших ради силы блага
несокрушимым и неодолимым.

ГИМНЫ БОГУ СОМЕ

IX, 1

ГИМН СОМЕ

1. Самосладким самопьянящим
очищайся потоком Сóма
выжимаемый ради Йндры.
2. Самославный вритроубийца
он на ложе своем древесном
возлежит на железном ложе.
3. Самолучшим будь миротворцем
самолютым вритроубийцей
самощедрым покровом щедрых.
4. Да сочится навстречу речи
сок навстречу богам высоким
встречь добыче и славословью.
5. Вот и мы к тебе притекаем
ради этого ежедневно
в капле сока желанья наши.
6. Для тебя очищает Сому
дочь Сурьи коловращаясь
непрерывно он льется в сито.
7. Вот его соревнуя взяли
десять дев-сестер десять тонких
в день решающий как добычу.

8. Вот его погоняют девы
надувают мехи и гонят
сок троякий сладимо крепкий.
9. И коровы дойные с ними
приправляют питье теленка
Сому выжатого для Индры.
10. Сам же Индра пригубив Сому
губит недругов в опьянение
победитель дары приносит.

IX, 32

ГИМН СОМЕ

1. Сомы пьяного сок сочится
щедродателю ради славы
выжимаемый перед жертвой.
2. Вот он конь златисто-каурый
Триты женами выгоняем
из-под камня каплет для Индры.
3. Вот он гусь предводитель стаи
он молитву звучать заставил
словно конь умашенный маслом.
4. Озирающий оба мира
ты вздыбаясь как зверь улегся
Сома в лоно вселенской правды.
5. И встречают тебя коровы
как любимого жены с криком
сореvнуя он взял награду.

6. Дай сверкающее величье
щедродателю дай мне славу
дай добычу и вдохновенье.

IX, 113

ГИМН СОМЕ

1. Выпей Индра вритроубийца
выпей Сому в Шарьянавате
силу силы в себя впивая
на великий подвигнись подвиг
ради Индры сок растекайся.
2. Ты цедись владыка стран света
из Арджикí щедрейший Сома
выжимаем молитвословьем
верой правдой и покаяньем
ради Индры сок растекайся.
3. Этот бык был Парджаньей вскормлен
приведен был дочерью Сурьи
и гандхарвы быком владели
наделившие Сому вкусом
ради Индры сок растекайся.
4. Светоч правды учитель правды
законоправ знаток закона
царь Сомы ты учитель веры
сомодолом очищен Сомы
ради Индры сок растекайся.

5. Вот стекаясь течет теченьем
самоистинный и высокий
Сомы сочного сок сочится
золотистый мольбой очищен
ради Индры сок растекайся.
6. Где брахманом для Павамана
мерно мерная речь речется
там с давилом велик пред Сомой
он творящий блаженство Сомы
ради Индры сок растекайся.
7. Где немеркнувшее сиянье
в мире где пребывает солнце
да пребуду я Павамана
в нерушимо бессмертном мире
ради Индры сок растекайся.
8. Где владыка сын Вивасвата
среди замкнутого простора
в небесах где юные воды
да пребуду я там бессмертным
ради Индры сок растекайся.
9. Где по своду небес тройному
путь свободен по небу неба
где сверкают миры иные
да пребуду я там бессмертным
ради Индры сок растекайся.
10. Где свершатся желанья страсти
где превышнее место солнца
где насытит умерших пища
да пребуду я там бессмертным
ради Индры сок растекайся.

11. Где утечи и утешенья
 пробывают и где потехи
 где свершение всех желаний
 да пребуду я там бессмертным
 ради Индры сок растекайся.

VIII, 79

ГИМН СОМЕ

1. Вот он живой неуловимый
 всепроницающе победный
 гимнотворец творящий Сóма.
2. Он дающий покров нагому
 уязвленному исцеленье
 глаза слепцам безногим ноги.
3. Сoма ты от хворей телесных
 от злоумышлений сторонних
 широкую даришь защиту.
4. Силой мысли и силой жизни
 да свергнешь ты с земли и неба
 вражью злобу густейший Сoма.
5. Гимнопевец поющий гимны
 дар имеющий дар получит
 да избегнет он жажды жадных.
6. Да вернет он что не вернулось
 да исправит он жизнь правдивым
 да продлит он продленье жизни.

7. Благосердный да не вселятся
в нас безумие и болезни
но вселишься ты благом в сердце.
8. Не вселяй в нас безумье Сомы
не вселяй в нас ужас владыка
не вселяй неистовство в сердце.
9. И коль скоро под этим кровом
я увижу богов недобрых
злобу ты изгони владыка
порчу прочь изгони щедрейший.

ГИМНЫ БОГУ ВАРУНЕ

V, 85

ГИМН ВАРУНЕ

1. Моей возвышенной мольбой глубокой
вседержец Вáруна да насладится
царь достославный разостлавший землю
как шкуру жертвы заклатель под солнцем.
2. Меж дерев раскинул Варуна воздух
дал коровам молоко волю коням
разум в сердце уместил Агнй в водах
Солнце в небе и Сóму на утесе.
3. Вылил Варуна бездонную бочку
на оба мира и на поднебесье
из отверстой бочки он царь вселенной
ниву орошает как ливнем землю.
4. Ниву орошает небеса и земли
Варуна молитвой о дожде доимый
облаками облакая вершины
мужи грозные отдают поводья.
5. Да возглашу достойно о великом
о чуде Варуны как достославный
Асура стоящий средь поднебесья
солнцем словно мерой измерил землю.
6. Чуда самовдохновенного бога
величайшего никто не нарушит
искрометных вод поток изливаясь
океан единого не наполнит.

7. Коль Митрэ подобному миротворцу
Арьяману гостеприимцу другу
или брату мы или чужеродцу
зло причинили Варуна прости нам.
8. Коль в игре как игроки мы обманем
коль мы знаем о грехе коль не знаем
развяжи нам грех как слабую петлю
и да будем мы Варуной любимы.

VII, 86

ГИМН ВАРУНЕ

1. От того могущего в родах мудрость
величайших двух миров кто держитель
в высь воздвигнул свод небесный и светоч
сотворив двояко распластал землю.
2. И вот же сам я себя вопрошаю
когда же к Вáруне я вновь приближусь
он примет ли без гнева нашу жертву
мне на радость будет ли милосерден.
3. О грехе я Варуна вопрошаю
прибегая к мудрым дабы постигнуть
что едино мудрецы мне сказали
на тебя мол этот Варуна гневен.
4. За какой же Варуна грех великий
обрек ты смерти славотворца друга
научи сперва всевед самосуший
как без греха к тебе войти с поклоном.

5. Отпусти нам прегрешения предков
отпусти нам прегрешения наши
отпусти же царь Васіштху как вора
скотокрада как с привязи теленка.
6. Не в нашей воле Варуна соблазны
во хмелю в игре во гневе в соблазне
в винах младшего виновен и старший
не отвративший во сне злого дела.
7. Да буду я щедрейшего владыки
рабом безгрешным яростного бога
благой да вразумил бы неразумных
умнейший дал бы умнейшему благо.
8. Славословие мое самосуший
да войдет к тебе царь Варуна в сердце
да будет счастье нам в войне и в мире
да хранят нас все боги всеблагие.

VII, 87

ГИМН ВАРУНЕ

1. Вáруна царь торит дороги Солнца
и рек навстречу морю многоволных
кобылиц пуская путем извечным
он в русло дней направляет течение.
2. Ветром дыханье сотрясает воздух
звериным на лугу победным ревом
между великих двух миров высоких
твои установленья всем желанны.

3. Всем Варуны блюстителем желанны
двух видимых миров установленья
прозорливцам соблюдающим жертву
гимнотворцам укрепленным молитвой.
4. Я мудрый Варуны завет услышал
имен коровы трижды семь сокрыто
произноси познавший сокровенно
желающий помочь грядущим родам.
5. Три неба в нем и три земли простерлось
внизу всего их будет трижды на шесть
и сотворил царь Варуна на небе
себе золотую качель для блеска.
6. Варуна в море канет днем минувшим
и белой каплей зверь могучий назван
глубоким словом пронизавшим воздух
царем до скончанья всего владыкой.
7. Да будут Адити обеты неразрывны
да будем перед Варуной безгрешны
да развяжет он грешным прегрешенья
да хранят нас все боги всеблагие.

VII, 88

ГИМН ВАРУНЕ

1. Чистейшей наисладчайшей молитвой
ты Васіштха Вáруне благодарствуй
что припас быка достойного жертвы
приносящего тысячу дарений.

2. Я же сам пришел к нему прозревая
лик Агни в нем и Варуны око
солнце в утесе и тьму дабы видеть
приведи ко мне их Вышний Хранитель.
3. Как мы с Варуной на челн восходили
как мы правили середь океана
как мы плаваем по водам просторным
нас двоих качает качель для блеска.
4. Волей Варуны стал Васиштва кормчим
его сделал диводей гимнотворцем
в день счастливейший из дней вдохновенный
доколе небо есть доколе зори.
5. Куда же кануло дружество наше
без вражды мы сообщались допрежде
самосуший Варуна в твоём доме
в хоромах стовратных бывал я гостем
6. Когда же Варуна друг твой ближайший
чем согрешит перед тобой любимый
навлекши гнев да не вкусим от кары
спаси ты гимнопевца вдохновенный.
7. Мы в жилищах прочных тебя же молим
Варуна царь да развяжет нам петли
из лона Адити придя на помощь
да хранят нас всеблагие все боги.

VII, 89

ГИМН ВАРУНЕ

1. В земляном жилье неохота
жить мне Вáруна повелитель
царь прости мне благой помилуй.
2. Я трясусь бурдюком надутым
пред тобою камневержитель
царь прости мне благой помилуй.
3. Безрассудно я и случайно
встречь потоку пошел пресветлый
царь прости мне благой помилуй.
4. Среди вод настигнутый жаждой
гимнотворец я ныне жажду
царь прости мне благой помилуй.
5. Коли Варуна перед родом бессмертных
родом смертные поступили неправо
мы по глупости твой закон преступили
от греха развяжи не карай нас боже.

V, 62

ГИМН МИТРЕ-ВАРУНЕ

1. Ваш закон исконный сокрыт в законе
где кони Сúрьи распряжены вами
стоят в загоне десять сот я видел
из чуд единое чудо бессмертных.
2. Митра́-Вáруна могущи взаправду
стоящих в стойле вседневно доили
дойных коров молоком наполняя
они же обод вращают единый.

3. Величьем упрочив землю и небо
Митра и Варуна два самодержца
растенья растя коров наполняя
дождем излейтесь окропляя землю.
4. Да мчат вас благоупряжные кони
да мчат навстречу натянув поводья
вам же вслед да вьются покровы масла
потоки жертвы да льются всевечно.
5. Словно жрец на жертвенной соломе
словожертвой преумножая славу
на престоле вы с нерушимой волей
Митра с Варуной приемлете жертву.
6. Не-кроваворукими издалека
хранимый вами храним жертводатель
Митра с Варуной без гнева несите
на тысяче опор свое двуцарство.
7. Златым покровом крытый столп железный
бичу подобно в небесах сверкает
упроченный на плодородной почве
в престоле скрытый мед добыть мы жаждем.
8. На престол золотоцветный взойдите
Митра-Варуна как Ушас взгорится
на столпах железных с восхода солнца
обозревая Адити и Дйти.
9. Тем щитом крепчайшим непрободимым
доброщедрые пастыри вселенной
Митра и Варуна нас поддержите
победные да будем мы с добычей.

ГИМН МИТРЕ-ВАРУНЕ

1. Три света Вáруна три неба
с Митро́й держа три поднебесья
умножая державы силу
охраняйте обет нетленный.
2. Стада Варуны жизнетворны
медоносны Митры потоки
три быка сверкающих порознь
оплодотворяют три мира.
3. На заре я зову и в полдень
молю Адити на восходе
Митру-Варуну о богатстве
о благе родопродолженья.
4. Миру светлomu и земному
сыны Адити вы опора
Митра-Варуна и все боги
не преступят ваших обетов.

ГИМН АГНИ, САВИТАРУ И ВАРУНЕ

1. Кого из бессмертных какое имя
ныне благое мы вспомним чтобы
Несвязанность-Адити возвратилась
мать и отца чтобы снова увидеть.

2. Агнй бога первого из бессмертных
имя благое мы вспомним чтобы
Несвязанность-Адити возвратилась
мать и отца чтобы снова увидеть.
3. Бог Савитар к тебе даритель
благодатель владыка блага
мы приходим за нашей частью
4. ибо истинно Бхага-Счастье
независтливо незлобиво
возлежит на руках бесстрастно
5. у владетеля Бхаги-Счастья
ищем помощи и опоры
у вершины богатства ищем.
6. Силы ярости могущества бога
вовек не достигнуть летящим птицам
ни токам вод неразрывно текущим
ни затмевающим яростный ветер.
7. Варуна деятельной силой держит
прямо в бездонности вершину древа
комлями кверху и ветвями книзу
мы да исполнимся его лучами.
8. Царь всесветный Варуна проторивший
широчайшую дорогу для Сурьи
от него же у безногого ноги
он же прочь из сердца изгонит порчу.
9. Зная сто и тысячу врачеваний
вширь и вглубь простри свое милосердь
вдаль и прочь изгони от нас Погибель
от грехов содеянных развяжи нас.

10. Вот же звезды укрепленные в небе
куда уходят днем коль зримо ночью
по заповедям Варуны от века
во тьме луна светозарная ходит.
11. И я иду на возлиянье жертвы
к тебе с молитвой о том же взывая
не гневайся царь Варуна всеславный
не отнимай нашей жизни до срока.
12. И днем об этом и ночью об этом
и было об этом знаменье в сердце
как Шунахшэпу воззвавшему в узах
Варуна царь развяжи наши узы.
13. Так Шунахшепа взывающий в узах
на три колоды привязан к Адитье
взывая об этом Варуну молит
всепрозорливого ослабить петли.
14. Гневного Варуну мы утишаем
жертвословием и возлияньем
дабы всевластный Асура-провидец
от грехов содеянных развязал нас.
15. Верхнюю кверху и нижнюю книзу
сними с нас Варуна среднюю петлю
дабы исполнив обеты Адитьи
мы перед Адити были безгрешны.

ГИМНЫ РАЗНЫМ БОГАМ

I, 42

ГИМН ПУШАНУ

1. Ты Пушán обойди дороги
от опасности избавитель
будь вожатаем нашим боже.
2. Ты Пушан прибери волчину
он же лютый нам угрожает
прогони его прочь с дороги.
3. Прочь грабителя из засады
он же тать умышляет злое
прочь гони его от дороги.
4. У того же кто двоедушный
злоречивый он кем бы ни был
затопчи головню стопою.
5. Мы Пушан многодивно мудрый
мы взыскуем твоей помощи
наших праотцев вдохновенья.
6. Дай доступные нам богатства
ты владетель всего богатства
ты секиры златой хозяин.
7. Уведи же нас от погони
протори же нам путь торенный
ты нам дай Пушан силу духа.

8. Дай в дороге хороших пастбищ
да минует нас лихорадка
ты нам дай Пушан силу духа.
9. Недели одари пожертвуй
распали нас наполнив чрево
ты нам дай Пушан силу духа.
10. Мы Пушана не умаляем
славословим и умоляем
бога дивного о богатстве.

I, 50

ГИМН СУРЬЕ

1. Вот возносится вездесущий
бог лучами ввысь возносимый
чтобы миру был виден Сурья.
2. Прочь как тати спешат обратно
тьмы ночные и с ними звезды
от всевидящего светила.
3. Вот лучи его издалека
видны людям знаменованья
лучезарны огнеподобны.
4. Людям виден идущий в выси
Сурья ты созидатель света
озаряешь пространства света.
5. Обращаясь к бессмертным родам
обращаясь восходишь к смертным
обращаясь да видят солнце.

6. Этим Вáруна ты взираешь
чистым оком на землю с неба
созерцая деянья смертных.
7. Тьмы небесные вширь проходишь
Сурья меряя дни ночами
ты взираешь на роды смертных.
8. Рыжих семь кобылиц в упряжке
у тебя огневласый Сурья
бог всевидящий издалека.
9. Семь запряг он наичистейших
дочерей колесницы солнца
тех что сами в упряжке ходят.
10. Мы из тьмы мы из мрака вышли
мы взираем на свет все выше
к богу Сурье среди бессмертных
мы восходим к вышнему свету.
11. Почитаемый другом ныне
восходя на вышнее небо
Сурья прочь изгони хворобу
боль сердечную и желтуху.
12. Попугаям моя желтуха
птицам ропанáка пристала
птицам харидравá пристала
к ним пристала моя желтуха.
13. Вот взошел он взошел Адítья
он со всею своею силой
чтобы недруги мне подпали
чтобы недругам не подпал я.

ГИМН АШВИНАМ

1. К нам Ашви́ны на помогу на благо
вы быки пришлите орлов упряжку
с колесницей резвее нашей мысли
с той трехместной обгоняющей ветер.
2. На тройной трехместной на трехколесной
на быстролетной прилетите дайте
молоко коровам и коням резвость
нам же мужское потомство Ашвины.
3. Вы на быстролетной летя по склонам
внемлите грому давильного камня
издревле мудрые Ашвинов звали
в несчастье наискорейшей помощью.
4. Да примчит Ашвинов на колеснице
орлов упряжка птиц наибо́льших
словно коршуны они через воды
небесные несут Наса́тий к жертве.
5. Вот на вашу мужи на колесницу
взошла ликуя солнца дочь юница
и да несут вас крылатые кони
птицы красные по кругу пред нами.
6. Вы же чудом Ва́ндану оживили
Ребху́ так же два быка дивноси́льных
сына Ту́гры вы спасли в океане
вы же юность Чья́ване возвратили.

7. Вы же к Атри в печь попавшему в пекло с вашей помощью Ашвины поспели и вернули ослепленному Қанве зрение его хвалой наслаждаясь.
8. Вы же некогда Шайю пособили коровье вымя молоком наполнив дали перепелу волю Ашвины и Вишпáле возвратили копыто.
9. Коня белого Педú ваш подарок погоняет Индра вритроубийца он же достославный превосходящий тысячи добытчик бык всемогучий.
10. Вас двоих дивнорожденных Ашвинов мы на защиту зовем на помощь примчитесь на колеснице с богатством на благо нам внимая славословью.
11. Как орел мгновения обгоняя единым духом явитесь Насáтьи я приглашаю вас Ашвины к жертве на восходе вновь и вновь на рассвете.

I, 124

ГИМН УШАС

1. Вот с первым светом восходящий Сурья с пресветлой Ушас свой свет распростерли и Савитáр бог побудил для жизни четвероногих тварей и двуногих.

2. Не нарушая обетов бессмертных
но сокрушая поколения смертных
сияет Ушас первой из грядущих
придя на смену последней из бывших.
3. Вот неба дочь явилась облаченна
в сиянье неизменна на восходе
как должно следуя путем закона
провидица не путает стран света.
4. Открылась грудь ее как у блудницы
являя прелести свои как Нódхас
она как муха пробуждает спящих
заря родоначальница грядущих.
5. Вот на восходе темного пространства
свой стяг подымая коровья мать
вдаль распростерлась и вширь распростерлась
родительские лона заполняя.
6. Вот идет родоначальница многих
не обходя ни родных ни сторонних
она красуется чистейшим телом
не сторонясь ни малых ни великих.
7. Как та безбратняя идет к мужчинам
ради добра восходя на подмости
жена нарядная возжаждав мужа
выпростав грудь как любовница Ушас.
8. Сестрица старшей сестре уступая
она уходит ради новой встречи
Сúрьей озаренная как блудница
умщается она ради встречи.

9. Среди сестер прошедших чередою
она идет последней вслед за прежней
за нею зори чередой как прежде
сияйте благоденствием и благом.
10. Щедрейшая буди щедрейших Ушас
не пробуждая спящих скопидомов
ты озари богатством гимнотворца
пробуждающая великодушно.
11. С рассвета свет юница ниспослала
попарно алых коров запрягая
стяг подымая да воспламенится
да возгорится огонь в каждом доме.
12. Как ты вспыхнешь птица взлетит с гнездовья
и люди вкушают пищу проснувшись
в жилищах живущих дари ты смертных
благобогатствами почтивших Ушас.
13. Молитвословием зори благие
я вас пою достойные молитвы
с вашей помощью богини мы будем
с тысячекратно стократной наградой.

II, 24

ГИМН БРАХМАНАСПАТИ

1. Жертводаяню помогай всевладелец
жертвопением величаемый новым
дабы прославился твой друг щедродатель
Брихаспати осяти молитвословье.

2. Силой кто согнул сгибаемое силой
Шамбáры оплоты расплотивший гневом
Брахманаспáти нерушимое руша
он проник в добробогатую пещеру.
3. Вот дела бессмертнейшего из бессмертных
расплотив что плотно раскрепив что крепко
он коров из Вáлы заклятием вывел
мрак незримым сделал солнце сделал зримым.
4. Силой силы прободал Брахманаспати
медоточивый каменноустый кладезь
из него же пили все зревшие солнце
из водообильного черпали вместе.
5. Вот существа издревние существуя
взаперти пребывают из лета в лета
не преступив закона ступают двое
сотворенных по воле Брахманаспати.
6. Они наступая достигли высоких
сокровищ Панí сокровенно сокрытых
раскрыв беззакония снова всеведы
туда отступили откуда ступали.
7. Законочестивцы раскрыв беззаконья
путями великими вновь гимнотворцы
оттуда пришли где огонь рукотворный
нашли нам не чуждый оставив в пещере.
8. Вот с тетивы закона Брахманаспати
лук быстрострельный мечет меткие стрелы
по желанию соглядатая смертных
видно как слетают достигая уха.

9. Он сводит-разводит войска воевода
достохвальный правит царь молитвословьем
в битвах где всеведущий дарит богатством
себе же на радость там светило светит.
10. Дивен самый дивный дар наипервейший
справедливо щедрого Брихаспати
победителя достойного награды
возжелав его взыскуют оба рода.
11. Величаемый превыше всех великий
силой возвышается среди ближайших
бог между богами наиширочайший
все миры вселенной обнял Брихаспати.
12. Двоих законодателей щедрейших
даже воды заповедь соблюдают
Брахманаспати с Индрой к жертвопитью
мы зовем как двух коней к водопою.
13. Резвейшими упряжками управляет
молитвословьем одаряя богатством
дань взимает с непокорных ненавистных
Брахманаспати он победитель в битве.
14. Гнев Брахманаспати воплотился в гнев
он подвигнулся на величайший подвиг
дабы стада спасенных паслись по небу
широкими потоками растекаясь.
15. Дай Брахманаспати нам вседневно править
колесницей блага животворной силой
укрепляя победных среди победных
царь молитвосильный услыши молитву.

16. Правь Брахманаспати молитвословьем
жизни дух вдыхая в наше потомство
богоугодное благословенно
возгласим же сильные жертвословья.

IV, 53

ГИМН САВИТАРУ

1. Вот мы избираем великобогатство
мудрого Асуры бога Савитáра
благо сам дарует верному защиту
еженощно простирающий над нами.
2. Небодержец господин всего живого
он провидец в златотканом облаченье
прозревая мир весь простираясь полнит
благодатью Савитар бог достохвальный.
3. Савитар бог полнит небеса и землю
гласом оглашает согласно закону
простирает руки приводя в движенье
мир покоя ночью оживляя утром.
4. Он всезнающий взирает на живущих
бог Савитар хранитель обетований
он простирает руки ко всем твореньям
храня обеты правит путем великим.
5. Савитар объял величием пространства
три воздушных три небесных три пресветлых
три земли он движет и три неба движет
и тремя обетами хранит он смертных.

6. Он же благодатель покоя и жизни
он владыка неподвижных и подвижных
да подаст он Савитар бог нам защиту
жилища нашего троякий хранитель.
7. Своевременно пришедший да умножит
селенья наши укрепляя потомством
да вселяет силу жизни днем и ночью
да усилит нас обогатив потомством.

V, 55

ГИМН МАРУТАМ

1. Копьезарные Мару́ты жертвохоты
златонарядные с животворной силой
мча послушливых коней быстролетающих
мчите вереницы колесниц для блеска.
2. Самосильно всемогущество добыли
высоковластные широко владычат
всемогущие пронизывая воздух
мчите вереницы колесниц для блеска.
3. Купнорожденные купно возрастали
мощью украшаясь ради украшения
лучезарные как лучистое солнце
мчите вереницы колесниц для блеска.
4. Достойно величания ваше величье
достойно созерцанья солнцеобличье
ибо вы нас водворяя в мир бессмертных
мчите вереницы колесниц для блеска.

5. Вы Маруты воспаряя воды моря
изливаете дождями дожденоши
век не иссякайте тучные коровы
мчите вереницы колесниц для блеска.
6. Конь-олений пегих в ярмо запрягая
златоблестящие надев одеянья
обгоняя всех соперников Маруты
мчите вереницы колесниц для блеска.
7. Вам ни горы не препятственны ни реки
ибо движетесь Маруты своевластно
объезжая круг земной и круг небесный
мчите вереницы колесниц для блеска.
8. Что допрежде Маруты и что сегодня
что говорено Вáсу и что воспето
и то и это всеведущие зная
мчите вереницы колесниц для блеска.
9. Смилуйтесь Маруты и нас не губите
и даруйте нам крепчайшую защиту
ради дружбы нашей и молитвословья
мчите вереницы колесниц для блеска.
10. Из теснины к лучшему нас ведите
воспеваемые ныне Маруты
примите жертву достойные жертвы
мчите вереницы колесниц для блеска.

ГИМН ПАРДЖАНЬЕ

1. Призывай же сильного славословьем
хвала с поклонами моли Парджанью
быка ревущего живящей влагой
вложить в растенья семя как завязь.
2. Разя ракшасов расщепляя деревья
он оружием великим страшен миру
и невинный прочь бежит когда Парджанья
бык могучий грохоча разит злотворцев.
3. Кнутом хлеща коней подобно вознице
благвестников дождя он погоняет
издалека львиным громом приближаясь
он творит Парджанья ливневую тучу.
4. Низвергаются молнии ветры веют
небеса набухают встают растенья
благорастворенье порождая в мире
бог Парджанья землю оплодотворяет.
5. По воле коего земля простерлась
по воле коего олени скачут
по воле коего цветут растенья
того Парджаньи мы взыщем защиты.
6. Дождем дождите нам с небес Маруты
изливаясь как жеребец потоком
с громовым громом сюда приближаясь
отец наш Асура плещи водою.

7. Возреви возгреми влагая семя
воскружи на повозке водовозной
востяни бурдюк развязанный снизу
да сровняются холмы здесь и доли.
8. Ты налей бадью большущую вылей
да растекутся теченья на воле
да тучнеют туком земля и небо
да наполнятся водой водопои.
9. Ты Парджанья когда ревуший
ты гремющий разишь злотворцев
в этом мире тебя встречают
все живущие ликованьем.
10. Ты вызвал дождь так призови и ведро
ты сделавший пустыню проходимой
ты породивший растенья для пищи
будь благодарствен от всего живого.

VII, 99

ГИМН ВИШНУ

1. Величайший сам себя превозросший
с величайшим величьем кто сравнится.
Две стопы твоих два света мы знаем
третий вышний след видишь ты бог Вишну.
2. Ни родящимся ни рожденным Вишну
не достигнуть вышних твоих пределов.
В вышине укрепил ты свод высокий
край земной на восходе ты упрочил.

3. Будет тучным коровам вдоволь корму
на земных пастушнях на благо людям.
Так устроил верх и низ ты бог Вишну
гор ограду круг земли ты поставил.
4. Вы вдвоем оградили место жертвы
Агни породили Зарю и Солнце.
Два великих было разбивших в битве
злые чары бычьегубого Дáсы.
5. Индра-Вишну! это вы сокрушили
девяносто девять твердынь Шамбáры
и Вáрчины вражью рать одолели
сразу сто и тысячу вы сразили.
6. Вот возвышенное молитвословье
вышним двум богам широкоидущим.
Вишну! я воздам двоим словожертву
Индра! двое вас и вдвойне воздайте.
7. «Вáшат» я выкликаю кличу Вишну
да вкусна будет жертва Шипивíште
да придаст тебе силы жертвословье
да хранят нас все боги всеблагие.

III, 55

ГИМН ВСЕМ БОГАМ

1. Вслед рассветам изначальным зачался
в стопе коровы слог первоначальный
молвим следуя заветам бессмертных
богов дивотворная суть едина.

2. Не дай богам ни отцам стоповедам
наши стопы совратить Агни-боже
твой стяг меж двух сидений изначальных
богов дивотворная суть едина.
3. Мои желанья повсеместно жаждут
прозреть былое осветив обрядом
Агни зажженного закон воспойте
богов дивотворная суть едина.
4. Царь вселенский ведомый повсеместно
в плену покоится в лоне полена
с теленком другая подвижна мать
богов дивотворная суть едина.
5. Пребывая в бывших растет в растущих
сам он входит в сочную сердцевину
без зачатия рождаясь из чрева
богов дивотворная суть едина.
6. По ту сторону привязан по эту
двумя рожденный телок не привязан
Митрой и Варуной завет хранится
богов дивотворная суть едина.
7. Двумя рожденный первожрец державный
снизу неподвижен подвижен сверху
ему сладкоречивый дарит сладость
богов дивотворная суть едина.
8. Как победитель стоит в рукопашной
среди всего идущего навстречу
мысль в межемирье стяжает корову
богов дивотворная суть едина.

9. Седой посланец входящий к растениям
идет сиятель по меже великий
нас дивноликий сверху созерцает
богов дивотворная суть едина.
10. Вишну пастырь вышний путь охраняет
в благоприятных в бессмертных обличьях
Агни всесветные миры известны
богов дивотворная суть едина.
11. В два цвета самосотворилась двойня
одна в сияющий другая в темный
одеты в свет во тьму одеты сестры
богов дивотворная суть едина.
12. Мать с дочерью коров многодойных
воскормляющих совместно теленка
в седалище закона призываю
богов дивотворная суть едина.
13. Одна другой мыча теленка лижет
каким же образом скрывая вымя
набухла молоком закона Йда
богов дивотворная суть едина.
14. Внизу многоцветны ее обличья
вверху теленка однотравку лижет
где я всевед в седалище закона
богов дивотворная суть едина.
15. Две стопы оставлены в середине
единая втайне другая въяве
к единому двоясь следы приводят
богов дивотворная суть едина.

16. Приходите бестельные коровы
непечаты многодойны мычащи
молодеющие вечно от века
богов дивотворная суть едина.
17. Бык ревуший среди этого стада
изливает семя в другое стадо
он державный он владыка он Бха́га
богов дивотворная суть едина.
18. Сколь конями он богат боги знают
вам же смертные о том возглашаем
в шесть рядов запряжены пятерицы
богов дивотворная суть едина.
19. Сколь богат потомством разнорожденным
вдохновитель Тва́штар творец обличий
во всех твореньях суть его творенья
богов дивотворная суть едина.
20. Сотворил он обращенных друг к другу
два котла наполнив благобогатством
прославляемый как добродаятель
богов дивотворная суть едина.
21. Он и в нашем мире землекормилец
как победитель пребывает в мире
как войско сидящее под щитами
богов дивотворная суть едина.
22. Должники твои растенья и воды
и земля тебе несет богатство Индра
и мы друзья твои вкусим от блага
богов дивотворная суть едина.

ГИМН ВСЕМ БОГАМ

1. Един текучий
всезнатный бурый
красно украшен
златисто юный.
2. Един сидящий
в матернем лоне
горит мудрейший
среди бессмертных.
3. Един в деснице
топор из бронзы
несет он знатный
среди бессмертных.
4. Един в деснице
несет дубину
громящий многих
врагов громовый.
5. Един в деснице
несет стрекало
грозногорящий
огнецелитель.
6. Един разбойник
хранит дороги
он знает тайны
потайных кладов.

7. Един в три шага
широкошагий
вышний шагает
на пир бессмертных.
8. С единой двое
на птицеконях
странников двое
странствуют вместе.
9. Двое воссели
на вышнем небе
два самодержца
жертвоприимцы.
10. Многие гласов
творцы великих
распев воспевши
зажгли светило.

ГИМНЫ-ДИАЛОГИ

III, 33

ГИМН ВИШВАМИТРЕ И РЕКАМ

(В и ш в а м и т р а)

1. Из чрева гор не утомляясь гоном
взапуски скачут как две кобылицы
как прекрасные к телку две коровы
дойные реки Шутудри и Випаш.
2. Посланницы Индры возжаждав скачки
прекрасные к морю два колесничих
мчитесь вы сдвояясь волной набухшей
сливаясь вместе течете друг в друга.
3. Вот я вышел к реке благородящей
вот мы вышли к реке доброширокой
к двум коровам маткам с телком единым
в едином лоне текущим совместно.

(Р е к и)

4. Вот мы дойные водой набухая
в лоне тореном бессмертными мчимся
мы как полет стрелы неустойчивый
вдохновенный что же речет он рекам

(В и ш в а м и т р а)

5. Перед словом подобным соме замрите
законопослушницы на мгновение
воспаря мыслью реку с мольбою
прошу о помощи я сын Кушики.

(Р е к и)

6. Прободал нам Индра громкой дубиной
вритроубийца запруду речную
прекраснорукий Савитár родитель
указал нам широкое течение.

(В и ш в а м и т р а)

7. Вечно деянье должно славить вечно
подвиг Индры разметавшего змея
прободавшего дубиной запруду
ради вод текучих хотевших вытечь.

(Р е к и)

8. Эту речь не забывай гимнотворец
да будешь услышан в грядущих родах
если нас не унизишь гимнопевец
пред людьми поющий тебе спасибо.

(В и ш в а м и т р а)

9. Сестры! слушайте певца издалека
он пришел на колеснице с обозом
да унизится вода лишь для брода
чтобы волны не превыше ступицы.

(Р е к и)

10. Нам по нраву речь твоя гимнотворец
ты пришел на колеснице с обозом
вот унижусь я склоню грудь к ребенку
вот унижусь я прильну дева к мужу.

(В и ш в а м и т р а)

11. И не прежде чем пройдем рать Бхарáтов
взыскующих коров по воле Индры
да устремятся стрел быстрее стремнины
достойные жертвы я к вам взываю.

12. Вот он брод Бхаратам коров взыскавшим
рек вдохновенный вымолил помощь
добробогатых вод вздымайтесь волны
наполнив чрево стремнины стремитесь.

13. Не плещи волна ты на дышло
да отдаст вода нам постромки
да не угрязнут два безгрешных
два быка не творивших злого.

Х, 10

яма и ями

(Я м и)

1. Повернула бы я друга на дружбу
хотя и прошел он морские воды
мудрый родителю зачал бы внука
в начале провидящий продолженье.

(Я м а)

2. Но друг твой не хочет подобной дружбы
с женой однокровной как с чужеродной
ибо Асуры сыны небодержцы
великие землю обозревают.

(Я м и)

3. Но ведь этого хотят эти боги
да был бы сын от первого из смертных
да вошла бы мысль твоя в наши мысли
как супруг к супруге в плоть ты вошел бы.

(Я м а)

4. Если прежде не были как же будем
возглашая правду шептать неправду
ведь Гандхарvá и жена водяная
вот пуповина двух однородных.

(Я м и)

5. Супружеской парой в одну утробу
вдохнул нас Твáштар бог творец обличий
и мы не нарушим его обетов
тому свидетели Земля и Небо.

(Я м а)

6. Но кто же свидетельствует о первом
и кто это видел и кто расскажет
есть Вáруны-Митры́ обет высокий
а ты любострастием соблазняешь.

(Я м и)

7. Вот Ями возжаждала страстно Яму
супруга супруга запрячь на ложе
вместе вертеться подсакивать будем
как два колеса одной колесницы.

(Я м а)

8. Но вот ни на миг не мигая бродят
очи богов соглядатаи наши
с другим вертеться подсакивать будешь
как два колеса одной колесницы.

(Я м и)

9. В полночь его услаждала бы в полдень
она отводила бы око Сýрье
Земле и Небу родством мы подобны
но неподобное я унесу от Ямы.

(Я м а)

10. Подобное будут в будущих родах
творить неподобный с единокровной
а ныне к быку прижимайся крепче
но не ко мне красавица к другому.

(Я м и)

11. Зачем же мне брат когда не защитник
когда поджидает сестру Погибель
и снова страстная шепчу я снова
слейся плотью с моею плотью слейся.

(Я м а)

12. Не сольюсь я плотью с твоей плотью
ибо неподобен к сестре входящий
и к тебе не я но другой пусть входит
ибо красавица твой брат не хочет.

(Я м и)

13. Ты презренный Яма презренный ныне
не нашли ни сердца в тебе ни мысли
и другая пускай тебя обнимет
как упряжь коня как лиана древо.

(Я м а)

14. Тебя другой и ты другого Ями
вы обнимаясь как лиана с деревом
в мыслях друг обретите друга в мыслях
и с другим ты сочетаешься дружбой.

ПУРУРАВАС И УРВАШИ

(П у р у р á в а с)

1. Погоди жена образумься злая
нам же нужно перемолвиться словом
ибо наши несказанные мысли
не приносят нам радости в грядущем.

(У р в á ш и)

2. И что мне делать с твоими словами
я же минула как ранняя зорька
и ты Пуруравас ступай обратно
ибо догнать меня трудней чем ветер...

(П у р у р а в а с)

3. Трудней чем стрелу из колчана блеска
и конский бег за быками за сотней
но ведь немощны были те молниицы
болтуны лишь проблеяли как овцы.

(У р в а ш и)

4. Я свекру доставив добробогатство
приходила как захочет любовник
из дому в дом его и днем и ночью
насладиться пронзаемая древком.
5. В день по трижды ты пронзал меня древком
наполнял меня когда не хотела
шла я к твоим хотеньям Пуруравас
муж как царь владевший моею плотью.

- (П у р у р а в а с)
6. Суджурни́ и Супна́апи и Шрэни
Чаранью́ Храдэ́чакшус и Грантхíни
все они умчались как алый отсвет
возопив будто дойные коровы.
- (У р в а ш и)
7. Новорожденный в кругу жен небесных
самославными реками прославлен
ибо ты Пуруравас пред богами
славен славной битвой убийством Дáсью.
- (П у р у р а в а с)
8. Человек я здесь хотел приласкаться
к нездешним женам скинувшим наряды
но они всполошились как газели
как скакуны увидевши повозку.
- (У р в а ш и)
9. Коль скоро смертный ласкает бессмертных
и сходится с ними по их желанью
мы украшаемся как птицы áти
как скакуны кусаемся играя.
- (П у р у р а в а с)
10. Падшей молнией она просверкнула
из вод рожденная меня любила
из вод родился и сын благородный
да живет Урваши долгие годы.
- (У р в а ш и)
11. Ведь ты родился для всех как защитник
но властил лишь надо мной Пуруравас
и я упреждала зная об этом
тогда не слушал и теперь болтаешь.

- (П у р у р а в а с)
12. Но сын рожденный родителя взыщет
заревет заплачет когда узнает
кто разлучает согласных супругов
пока горит очаг в доме у свекра.
- (У р в а ш и)
13. Я бы сказала что уже заплакал
ревмя ревет по нежности тоскуя
я отошлю тебе твою отсюда
ступай глупец меня ты не получишь.
- (П у р у р а в а с)
14. Что же если твой возлюбленный сгинет
дальше дальнего уйдет не вернется
если в лоне упокоится смерти
если сожрут его лютые волки.
- (У р в а ш и)
15. Не сгинешь ты не умрешь Пуруравас
да не сожрут тебя лютые волки
ведь с женами дружества не бывает
потому что у них сердца шакальи.
16. В чужом обличье с тобой среди смертных
четыре осени я ночевала
а в день единожды лишь каплей масла
сыта я жертвенным маслом доныне.
- (П у р у р а в а с)
17. Блеском наполняющую пространства
я зову ее любовник Урваши
ради награды за благое дело
вернись ко мне мое сердце сгорает.

- (Г о л о с)
18. Сын Иды! тебе возглашают боги
рожденный смертным ты сродственен смерти
и род твой да жертвует щедро небу
ибо ты возрадуешься на небе.

Х, 124

ГИМН РАЗНЫМ БОГАМ

- (И н д р а)
1. Агнй! приди на возлиянье жертвы
пятипутной трехдольной семипрядной
будь возничим и нашим вожатаем
во мраке долгом ты пребывший долго.
- (А г н и)
2. От не-бога бог иду осторожно
глядя на бессмертье иду с оглядкой
ухожу от доброго я недобрый
от сведружества к родне не кровной.
3. Гостя гость увидя под чуждым кровом
я прохожу в обличиях закона
да причащусь я непричастный жертвы
так я Асуре-отцу мирно молвил.
4. Я в отце обретавшийся без срока
я отца покидаю ради Индры
вместе с Вáруной и Сóмой я буду
в претворенном царстве его опорой.

(И н д р а)

5. Не стало Асуров сил чаротворных
благо Варуна меня возжелал ты
правду разделяющий от неправды
приди ко мне под мое начало.
6. Вот он солнечный свет пребывший благом
вот воздушный простор светлоширокий
вот уьем Вритру́ и да будет Сома
саможертвенный почитаем жертвой.

(А в т о р)

7. Гимнотворец сотворил цвет поднебесья
по воле Варуны текут вод течения
и как жены разлеглись реки по ломам
и творят в творилах цвет нерукотворный.
8. Они по воле вышней воли Индры
живущего у них живущих вольно
царем народов его признавая
недоступные Вритре изменили.
9. За недоступными следует лебедь
он сопутствует божественным водам
он сопутствует стопам ануштубха
Индра ведомый умом гимнотворцев.

Х, 135

РАЗГОВОР МАЛЬЧИКА С УМЕРШИМ ОТЦОМ

(М а л ь ч и к)

1. Где под деревом дивнолистым
пьет со всеми богами Яма
наш родитель начальник рода
там проходит дорогой предков.

2. Он уходит дорогой предков
он вступает на путь несчастный
я смотрю на него в печали
снова я по нему тоскую.

(Г о л о с о т ц а)

3. Мальчик! ты сотворил повозку
бесколесую с дышлом мысли
направляемой как угодно
правишь ты на незримой стоя.
4. Мальчик! ты покати повозку
прочь от рíши-молитвотворцев
обгоняя молитвословье
и поэтому челн нагружен.

(А в т о р)

5. От кого народился мальчик
кто запрягся в его повозку
кто сегодня сказать сумеет
как дающая вслед родилась?
6. Как дающая вслед родилась
от нее началось начало
растянули в начале днище
где затем сотворили выход.
7. Мы же эту обитель Ямы
почитаем богов жилищем
в камышовую дудку дуя
украшаем хвалебным пенъем.

РАЗНЫЕ ГИМНЫ

I, 105

ТРИТА В КОЛОДЦЕ

1. В темных водах я вижу месяц
по небу мчится дивнокрылый
златокольчатые блуждают
сверху звезды и звезды снизу.
Оба мира меня услышьте.
2. Цель имеющий цель имеет
и супруга прильнет к супругу
оба страстной влагой сочатся
сок изливая сок приемлют.
Оба мира меня услышьте.
3. Не упасть бы благие боги
с неба этому солнцу наземь
не покинул бы нас навеки
благодатель достойный Сóмы.
Оба мира меня услышьте.
4. Пусть мне вестник богов расскажет
я спрошу о последней жертве
благодаяньем совершенным
кто сегодня моим владеет?
Оба мира меня услышьте.
5. Где же боги высот пресветлых
обитатели трех небесных
где же правда и где неправда
где же прежнее приношенье?
Оба мира меня услышьте.

6. Где же ныне опора правде
где же Вáруны справедливость
или мы обойдем злочинца
на благом пути Арьяма́на?
Оба мира меня услышьте.
7. Я же прежний который прежде
заклинал выжимая Сому
ныне гонит меня забота
волк добычу от водопоя.
Оба мира меня услышьте.
8. Бог стоумный! твой друг снедаем
крысой жрущей свой хвост в печали
грудь мою обжигают ребра
как ревнивые жены мужа.
Оба мира меня услышьте.
9. От земли до семи лучистых
пуповина моя восходит
Трита́ знающий это Аптя
родословие подтверждает.
Оба мира меня услышьте.
10. Пять быков в небесах великих
вместе вставшие в середине
восхваляемые богами
повернули обратно вместе.
Оба мира меня услышьте.
11. Дивнокрылые сели в небе
среди замкнутого простора
прогоняя с дороги волка
пресекавшего вод стремнину.
Оба мира меня услышьте.

12. Боги! снова хвалы достойный
достолавно упрочен в небе
снова реки струят законы
снова солнцем лучится правда.
Оба мира меня услышьте.
13. Агни-бог! ты хвалы достойный
ты со всеми богами дружный
сядь пред нами как пращур Мánус
пред богами блюститель жертвы.
Оба мира меня услышьте.
14. Первожрец ты как пращур Манус
пред богами блюститель жертвы
сделай нашу сладчайшей жертву
Агни бог меж богами мудрый.
Оба мира меня услышьте.
15. Варуна царь! тебя мы молим
путеводный молитворец
прозревающий мысли сердцем
дай нам истинную молитву.
Оба мира меня услышьте.
16. Вот он истинный путь Адítьев
достолавно торéнный в небе
да пребудут благие боги
на незримом для небесмертных.
Оба мира меня услышьте.
17. Вот сидящий Трита в колоде
призывает богов на помощь
и услышал его Брихаспáти
из теснины простор творящий.
Оба мира меня услышьте.

18. Рыжий волк увидал однажды
как иду я дорогой тесной
и теперь он меня заметив
распрявился усталый плотник.
Оба мира меня услыште.
19. Да возвысимся в общине мы славословьем
ибо с нами мужи и за нами бог Индра
Митра́ и Варуна да ниспошлют нам это
и Адити и Сіндху и Земля и Небо.

I, 164

ГИМН-ЗАГАДКА

1. Вот первожреца благостноседого
серединный брат его пожиратель
и его же третий брат жирноверхий
вот он семичадный народодержец.
2. Семь в одноколесую колесницу
коня семизванного запрягают
на трехступичном колесе всевечно
все они вечные стоят и едут.
3. Семеро стоящих на колеснице
семь коней семиколесую тянут
семь сестер воедино величают
семь имен коровы носимых ею.
4. Кто же видел первого кто рождается
и чей же костяк бескостная носит
сила жизни земли кровь и дыханье
где и кто ведущего вопрошает?

5. Не мудрец я вопрошаю бессмысло
о стопах напечатленных богами
ведь на телка-однолетку семь прядей
для тканья натянули прозорливцы.
6. Я незрячий у прозорливцев зрячих
вопрошаю невежда чтобы ведать
о Едином в нерожденном обличье
утвердившем розно все шесть просторов.
7. Да ответит вѣдущий если знает
что стопа напечатленная птицы
из чьей головы доится корова
что воплотившись воду пьет стопоу?
8. Мать приобщила отца закону
с ним же прежде слитая духомыслью
понесла пронзенная влагой завязь
и ей блюстители несут молитву.
9. Мать запрягшись в ярмо воздаянья
приплод покинула в тучных загонах
и мычит телок вослед пегой корове
на три поприща от него ушедшей.
10. Трех матерей и трех отцов единый
не сгибаясь несет неустанно
на спине небесной ведома ими
речь всеведущая не всеми водит.
11. Двенадцатиспицее без ущерба
колесо закона катит круг неба
Агнй бог на нем с сынами попарно
дважды десять с ним стоят и семь сотен.

12. Пятиногим отцом двенадцатидробным наречен владыка вод на вышнем небе и на нижнем нареченный зримым светом на семи колесах шестиспицых едет.
13. Все на пятиспицем коловращаясь существа на колесе пребывают и не греется ось под тяжким грузом не ущербится ни ось ни ступица.
14. Коловращается колесный обод вековечно десятерной упряжкой око Солнца возвращаясь незримо на себе все живое умещает.
15. Дважды шесть близнецов и седьмой непарный из шести богорожденных гимнотворцев и дни и ночи мелькая чередую на месте скачут изменяясь обличем.
16. И этих жен нареченных мужами видящий видит не видит незрячий но их прозревая сын прозорливец станет отцом пред отцом отвечая.
17. Дальнего ниже и нижнего дальше несет корова теленка стопою в какую сторону ступит корова и где отелится она вне стада.
18. И кто же постигнет отца светила дальнего ниже и нижнего дальше кто прозорливый провидец расскажет как же бессмертная мысль народилась.

19. Уходящими зовут приходящих
приходящими зовут уходящих
вместе сотворили Индра и Сóма
этих запряженных в дышло пространства.
20. Два орла два неразлучных два друга
угнездились два на едином древе
сладкий плод из двух единый вкушает
а другой из двух глядит не вкушая.
21. Где орлы не мигая возглашают
о части смертной о доле в бессмертье
там всемогущий пастырь всей вселенной
он вошел в меня немудрого мудрый.
22. Где же мед орлы на древе вкушают
угнездившись там они расплодилось
на вершине где растет плод сладимый
недоступный всем отца не постигшим.
23. Стопы гаятрí от гаятри гласа
или стопы трíштубх от гласа триштубх
или стопы джа́гат родили джагат?
кто это знает познает бессмертье.
24. Стих песнопенья размерен на стопы
также распев на стихи песнопенья
также распев повторяется в гимне
семь голосов измеряются слогом.
25. Неба ток упрочен стопами джагат
в распеве ратхантáра солнце зримо
в стопах гаятри горят три полена
отчего они сильнее сильнейших.

26. Я зову добродойную корову
дабы дойщик ее выдоил добрый
дабы пьянил нас пьянитель пьянящим
молоком вскипающим в раскаленном.
27. «Хин» возглашая владычица блага
ищет в помышленьи встречи с теленком
невредимая доись для Ашви́нов
возрастая на великое благо.
28. Телку́ прозревшему мычит корова
«хин» возглашая лобастого лижет
склоняясь над жаркой мордой теленка
мыча мычанье молоком струится.
29. И гудит вместилище влаги коровьей
на искрометном стоя мычит мычанье
пригибая смертного громовым треском
молнией сверкнула отбросив покровы.
30. Недвижимо быстротечная дышит
жизнь подвижно твердая в водотоках
жизни дух по смерти бродит свободно
бессмертный со смертным одноутробный.
31. Я видел пастыря неутомимо
прочь идущего и вспять по дорогам
он сокрытый в водах текущих розно
вечно шевелится во всех живущих.
32. Его не ведает его создатель
его прозревшего тут же покинет
он в лоне матери всепокровенный
обретя потомство обрел погибель.

33. Отец мой небо моя пуповина
земля великая родная мать
меж двух великих чаш моя утроба
где завязь дочери вложил родитель.
34. Я спрошу о крае земного края
я спрошу о пуповине вселенной
о семени жеребца племенного
я спрошу о всевышнем небе речи.
35. Вот жертвенник он край земного края
вот жертвоприношенья пуповина
Сóма семя жеребца племенного
и брахман превышнее небо речи.
36. Семеро семярожденных наделяя
семенем вселенной по веленью Вйшну
молитвословьем вдохновенные мыслью
всех превосходящих они превосходят.
37. Я сам не ведаю чему я равен
тайнопутный препоясанный мыслью
когда находит первенец закона
меня наделяющий этой речью.
38. Прочь идет он и вспять по воле воли
бессмертный со смертным одноутробный
сходясь они расходятся взаимно
коль скоро этот видим тот не видим.
39. На каком же из слогов жертвопесни
на вышнем небе воссели все боги
кто не ведает всуе жертвословит
кто же ведает воссядет со всеми.

40. Пасись на благо на тучных пастушнях
да будем все мы с тобой блаженны
ты безущербная вкушая травы
пей воду чистую на водопоях.
41. Буйволица взмычала теча водою
одноstopной двустопной четверstopной
восьмистопной и девятиstopной стала
тысячесложная на превышнем небе.
42. Из нее же моря точатся
оживляя стороны света
у нее же не иссякает
чем живет на свете живое.
43. Я видел издали дым от навоза
посередине нижнего пространства
мужи пегого быка испекают
по обряду первых жертводаяний.
44. Их косматых трое в свой срок приходят
в течение года один стрижется
один всемогуще все озаряет
один безобличный виден в движенье.
45. Четыре четверти мерило речи
брахманы мудрые знают четыре
сокровенно берегут три четвертых
и только четверть открывают людям.
46. Индрой Вáруной Митрóй Агни-богом
называемо и птицей Гарúтмант
единое оно многоименно
Матарíшваном зовется и Ямой.

47. По темным тропам златистые птицы
одевшись водами летят на небо
и возвратясь из селений закона
они все земли окропляют жиром.
48. Косяков двенадцать в колесе едином
и три ступицы кто сумеет постигнуть
и трижды сто и шестью десять вместе
креплений в нем подвижно неподвижных.
49. Нас воскормляя грудь не иссякает
нам дающая благоизобилье
доброщедрая сокровища дарит
Сарасв́ати да накормит нас грудью.
50. Жертвой в жертву жертве боги воздали
по обряду первых жертводаяний
и вернулись эти силы на небо
где остались прежние боги сáдхья.
51. Одно единое течет теченье
вверх текущих и вниз в теченье года
оживляется земля этой влагой
и оживляется огнями небо.
52. Орла большого неба птицу
сына вод и сына растений
дождем поящего поильца
Сарасв́ата зову на помощь.

II, 43

ГИМН ВЕЩЕЙ ПТИЦЕ

1. Обратясь направо поют гимнопевцы
воспевающие сроки жизни птицы
двуязыкой речи возглашая гласы
слагая как должно гаятри́ и три́штубх.
2. Поющая гласы как жрец-возгласитель
воспевай сомопитье как сын брахмана
как жеребец покрывающий кобылу
провещай нам счастье повсеместно птица
провещай нам благо повсеместно птица.
3. Ты вещая птица провещай нам благо
не вещая птица укажи нам счастье
воспаряя птица прозвучи как цитра
среди общины да воспарим мы в слове.

III, 8

ГИМН ЖЕРТВЕННОМУ СТОЛБУ

1. Здесь тебя жертвоблюстители жирят
сладостным жиром перед жертвой древо
дай богатство нам коль скоро вздыбаясь
в лоне матери-земли утвердишься.
2. Воздвигаемое перед огнищем
вечной молитвой о сынорождение
изгоняющее бездухотворность
возвышайся ради нашей удачи.

3. Да возвысится наше древо
над вершиной земли вершиной
угнездившись в гнезде для блеска
ради радости жертвоносца.
4. Младопреkrасный препоясан вервью
да преукрасится вноворожденный
воздвигаемый умом гимнотворцев
богомыслых воспаряющих мыслью.
5. Вноворожденный в добрый день рожденный
в соревнованье в принесенье жертвы
очищаем умнодейным раздумьем
гимнопевцев гласом богопризывным.
6. Богопризванными врытое в землю
топорами отесанное древо
богожертвенный столб нам да подарит
свыше богатства родопродолженье.
7. Павшие наземь поставлены снова
воскормляемые с жертвенных ложек
нам желанное они да подарят
столбы межевые полей бессмертных.
8. Рудра́ и Адити и Ва́су вместе
Земля-и-Небо и Земля и Воздух
единосущные боги для жертвы
да вознесут высоко древко жертвы.
9. Лебединому подобные стану
светлопокровные столбы предстали
пред огнищем по воле гимнотворцев
бессмертные взошли на путь бессмертных.

10. Жертвостолбы подобные рогатым
рогатоглавые стоят внимая
пенью соревнующих гимнопевцев
да помогут в соперничестве нашим.
11. Да будет род наш тысячеветвистым
как вот это стоветвистое древо
топором остролезвым нам на благо
здесь поставленное ради удачи.

IV, 40

ГИМН ДАДХИКРАВАНУ

1. Да помогут мне утренние зори
Дадхикравана вспомнить и воды
и Агни воспеть и Зарю и Солнце
и Брихаспати-Ангирасоводу.
2. Добытчику коров да будут добычей
дары зари тебе быстрееший из истых
из быстрееших истый конь мчится как птица
Дадхикраван дай нам силу тверди солнце.
3. За спиной наибо быстреешего из быстрых
веет ветер из-под крыльев хищной птицы
будто птица-коршун скользящий по кругу
всех превыше Дадхикраван сильный в беге.
4. Свист хлыста обгоняя конь-победитель
взнузданный подпруженный в конском наряде
Дадхикра со всеми силами собравшись
несется вскачь по излучистым дорогам.

5. Лебедь сидящий в светлом сидящий Вáсу
жрец сидящий гость сидящий в доме сидящий
среди сидящих в небе сидящий в законе
сын коров сын вод сам закон сын закона.

IV, 58

ГИМН ЖИРУ

1. Вот из океана волной медвяной
первый со́ма вышел питьем бессмертья
нареченный именем сокровенным
языком бессмертных пупом бессмертья.
2. Сокровенным именем призываем
его при жертве удержать желая
гимнопевец слушай тайное слово
быком извергнуто дваждыдвурогим.
3. Вот он вот двуглавый дваждыдвурогий
вот он вот трехногий вот семирукий
бык стреноженный тройко ревуший
он великий входит бессмертный в смертных.
4. Пані украли разъятого трижды
в корове найденный он вновь единый
един от Йндры и един от Сурьи
един из жажды выжат гимнотворцем.
5. Масла текущего из сердца моря
из-за ста оград врагам не увидеть
как текут потоки жира я вижу
посредине золотая тростина.

6. Как ручьи текут молочные струи
очищаемые мыслями сердца
и эти волны масляные скачут
как олени от стрелы убегая.
7. Как на стрежне средь русла как стремнина
быстрее ветра летят молодые
кони рыжие потоками жира
круша запруды набухают влагой.
8. Они плывущие к Агни как жены
с улыбкой дивные спешат навстречу
потоки масла дрова обнимая
Агни их жаждет нежный Джатавэдаc.
9. Будто дев умощенных благовоньем
на колесницах свадебных я вижу
где выжимается сома для жертвы
там очищаются потоки масла.
10. Излейте прекрасное славословье
стяжая коров и благобогатство
преподнесите богам нашу жертву
медвяно чистойшую влагу жира.
11. На вас опирается все мирозданье
в океане в сердце в течении жизни
принесенные течением к слиянью
мы жаждем слиться с вашей волной медвяной.

ГИМН КОРОВАМ И ИНДРЕ

1. Вот пришли коровы свершили благо
да водворятся в стойле наслаются
да будут многотельны многоплодны
на много зорь многодойны для Индры.
2. Благоволит жертвоподателю Индра
своего не взявши отдает сторицей
прилагая к богатству его богатство
богоблюстителю блюдет как в пещере.
3. Не заплутают и плут их не похитит
на излучистом пути не ждет их недруг
ибо жертвуя богам и гимнотворцам
владелец их владельцем их да пребудет.
4. Не настигнет их жеребец пыльногривый
и не пойдут коровы на скотобойню
но без опаски широко разбредутся
коровы смертного жертводоброхота.
5. Коровы Бхáге и коровы Индре
коровы сладкому Сóме подобны
по сути сами суть коровы Индра
в мыслях в сердце устремляюсь я к Индре.
6. Вы даете худосочному тучность
некрасивому красоту даете
благо зазываете к дому благо
воспевает община силу вашу.

7. Многогучных на лугах многогучных
воду пьющих на чистых водопоях
да не крадут вас злые скотокрады
да летит стрела Рудры стороною.
8. Вот зелье для благозачатья
да зачнут от него коровы
да будет плодно бычье семя
да будет мощь мужская Индры.

VI, 75

ГИМН ОРУЖИЮ

1. Грознообличный как грозовый облак
щитом покровенный в утробе сечи
побеждая будь безущербен телом
да будет щит тебе крепкой защитой.
2. Да будут лучники с лучшей добычей
да залучит нам лук в бою победу
да измучит лучник врага лучбою
ибо лук достает все страны света.
3. Лукаво на ухо склоняясь шепчет
обнимая неразлучного друга
как жена визжит натянувшись туго
тетива спасительная в сраженье.
4. Эти две как жены в объятых стычки
да понесут стрелу как сына в лоне
отметающие недругов разом
две насечки тетиву напрягайте.

5. Детолюбивый отец многодетный
со звучным звяком несущийся в битве
будь колчан заплечный в любом сраженье
будь недреманный в бою всепобеден.
6. Вот на колеснице колесничий стоя
боевой упряжкой самовольно правит
столь великодивным величьем поводишь
мыслей направляющих коней вожжами.
7. С тяжелым топотом мощнокопытным
кони мчат колесницы за добычей
неустанно недругов попирая
копытами воинство топчут вражье.
8. Колесницу нареченную жертвой
нагрузив щитом и царским доспехом
водрузили на большую подводу
мы взыскующие благобогатства.
9. Вы податели животворной силы
сомопийцы отцы помога наша
рать неязвимых подобно стрелам
быстромогучих всепобедно смелых
10. вы отцы брахманы достойные сомы
смилуйтесь безгрешные Земля-и-Небо
упаси нас Пушán законоподатель
да не будем мы под властью злоречивца.
11. Орлиноперая с рожном оленьим
летит посланница ремней коровьих
где наступают-отступают рати
там да будут стрелы нашим подспорьем.

12. Прямолетная нас да минет
наше тело да станет камнем
да будет с нами сила Со́мы
да будет Адити защитой.
13. Этот бьющий коней по крупам
этот хлещущий их по спинам
этот бич коней вразумляя
распалает их перед сечей.
14. Он же змеекольчатый обвивает
руку лучника предостерегая
от удара тетивы бич да будет
муж-законник мужу в бою защитой.
15. Вот высокое поклоненье
ядовитой огнеголовой
железогубой богоданной
стреле из семени Парджáньи.
16. Взвейся пущенная на волю
заостренная заклинаньем
лети стрела врагов пронзая
ни единого не минуя.
17. Где снуют непрестанно стрелы
как долговолосые дети
там да будет Брахманаспáти
вместе с Адити нам защитой
нам да будут они защитой.
18. Беззащитного щитом защищая
огради животворной силой Сома
царь Ва́руна расширь простор широкий
на радость всем богам будь всепобеден.

19. Кто чужой и кто своеродный
или пришлый на нас умыслит
да сокрушат его все боги
да будет нам щитом заклатье.

VII, 49

ГИМН ВОДАМ

1. В начальное море из тверди зыбкой
неустанно цедящиеся в русла
прободенные быком громовержцем
да помогут мне бессмертные воды.
2. Те небесные и эти земные
самородные и эти в колодце
светлочиные текущие к морю
да помогут мне бессмертные воды.
3. Где царь Вáруна плавает среди вышних
неправду-правду созерцая свыше
светлочиные крапленные медом
да помогут мне бессмертные воды.
4. Где Варуна и Сóма среди вышних
и все боги опьяняются силой
Агни Вайшванáру приявши свыше
да помогут мне бессмертные воды.

VII, 55

ГИМН-УСЫПЛЕНИЕ

1. Домохранитель всецелящий
проницающий все обличья
будь нам другом всеблагодарным.

2. Ты же белый ты сын Сарáмы
рыже-бурый ты пасть ощерил
копьеподобные оскаливший зубы
кровожадный спи беспробудно.
3. Лай на вора ты сын Сарамы
вспять приходящий лай на татя
зачем же ты лаешь приверженцев Индры
нам грозящий спи беспробудно.
4. Разорви кабана свирепый
будь ты сам кабаном разорван
зачем же ты лаешь приверженцев Индры
нам грозящий спи беспробудно.
5. Спи мать в доме отец спи в доме
пес усни спи начальник рода
спите родные все усните
спите усните родовичи.
6. Тот ходящий и тот сидящий
тот человек на нас глядящий
этим глаза мы закрываем
двери в доме мы закрываем.
7. Бык выходит тысячерогий
подымающийся из моря
всемогущий он нам поможет
усыпить всех не спящих в доме.
8. Ту возлежащую на лавах
ту под пологом ту на ложе
этих женщин благоуханных
усыпим мы не спящих в доме.

ГИМН ПРЕДКАМ

1. Встаньте первые последние встаньте
и срединные достойные сомы
отцы отошедшие к жизни духа
закон познавшие мы к вам с поклоном.
2. Мы к вам с поклоном ушедшие ныне
к ушедшим недавно к давно ушедшим
к отцам живущим в приземном пространстве
и в народах где жертвенники славны.
3. И здесь обретшихся обрел я предков
и наследников где вышний след Вишну
и на жертвенной соломе где предки
сладимой жертвой насладиться жаждут.
4. Придите праотцы с вашей помощью
мы нацедили вам сладимой жертвы
вкусив на жертвенной соломе помощь
подайте нам без злосчастия счастье.
5. Званы праотцы достойные сомы
на сладкий пир на жертвенной соломе
да придут они сюда да услышат
да одобрят жертву нам да помогут.
6. Воссядьте подогнув колено справа
благословляя жертвенную пищу
не обижайте нас праотцы смертных
коль мы по неразумью вас обидим.

7. Сидящие в лоне огненно-красном
за наши молитвы воздайте смертным
сынам отцы подарите богатства
добро и силу почитавшим предков.
8. Все наши предки достойные сомы
Васіштхи званные на сомопитье
вкушайте жертву в согласии с Ямой
с жаждущим вместе утоляя жажду.
9. Кто мучился жаждой среди бессмертных
тех жертвознатцев словотворцев славы
Агни ближайших отцов приблизи
к молоку горячему вдохновенных.
10. Тех истинных пьющих ядящих жертву
с Индрой с бессмертными на колеснице
Агни бог дальнейших тысячу приблизи
к молоку горячему славословов.
11. Вас Агни пригубил праотцы придите
сюда ближайšie места занимайте
вкушайте жертву на жертвенной соломе
нам воздавая добрым мужам здоровьем.
12. Ты Агни бог Джатавэдас всеславный
напитавший сладким запахом жертву
нашу передал отцам и вкусили
с тобою боже поминальной жертвы.
13. Всех пришедших праотцев не пришедших
нам известных праотцев и забытых
сколько было помнишь ты Джатаведас
наслаждаясь поминанием добрым.

14. Кто сожженный Агни кто не сожженный
кому приятна жертва среди неба
того веда самовластный из жизни
воплощаясь в новое воплощение.

Х, 34

ГИМН ИГРОКА

1. Дрожат подвески меня опьяняя
бурей сорваны текут из сосуда
подобно соме с вершины Муджават
рад я бурым недремлющим орехам.
2. И не ругала она не срамила
меня и моих дружков почитала
но из-за лишней проигрышной костяшки
я лишился жены моей законной.
3. Женой отвергнутый тещей гонимый
страдающий не знает состраданья
как старая лошадь на распродаже
так игрок и в нем я не вижу проку.
4. Чужие ласкают супругу мужа
чье богатство пожирает костяшка
и отреклись отец и мать и братья
мол не наш он и его свяжите.
5. Едва подумаю мол брошу кости
и отстану от дружков уходящих
тут снова брошены зовут костяшки
как любовница спешу на свиданье.

6. К игрокам спешит игрок вопрошая
и твердит себе мол выиграю нынче
но пресекут его охоту кости
дарят сопернику бросок счастливый.
7. Ведь у орешков цепкие колючки
держат в рабстве истощают и мучат
как дети дарят тут же отбирая
выигрыш обмазанный медом рвенья.
8. Трижды пятьдесят в табунах игривых
чьи законы как закон Савитара
непреклонны даже пред царским гневом
даже царь преклоняется пред ними.
9. Вниз текут и подпрыгивают кверху
и без рук верх берут над крепкоруким
неземные угли павшие в желоб
не горят они но сжигают сердце.
10. Жена игрока в разлуке страдает
и мать сына пропавшего без вѣсти
должника крадущегося в испуге
за богатством в жилье чужое ночью.
11. Игрок страдает увидев чужую
жену и домашний очаг уютный
ведь с утра он запряг гнедых лошадок
и вот он пал пред огнем сокрушенный.
12. Военачальнику вашего войска
верховоду над табуном игривых
я протягиваю все десять пальцев
и я клянусь я не держу богатства.

13. Брось костяшки и возделывай поле
насладись высоким благом богатства
вот супруга твоя и вот корова
игроку сказал Савитар-владыка.
14. Смилуйтесь над нами и замиритесь
не привязывайте нас ворожбою
и не гневайтесь и нам не вредите
и не нас ловите в свои тенета.

Х, 71

ГИМН ПОЗНАНИЮ

1. Бог Брихаспати в изначале Речи
когда наречь подвиглись гимнотворцы
все непорочное наиблагое
что было скрыто в них любовь открыла.
2. Когда же мыслью мудрые творили
речь просеяв зерном через сито
дружбы содружества дружки знают
знак священный знаменованья Речи.
3. По стопам же Речи ведомы жертвой
обнаружили внутри речетворцы
Речь и разделили между собою
семеро ей встреч возгласив согласно.
4. Некоторый видя не видит Речи
некоторый слыша ее не слышит
но которому она отдается
как жена в нарядах ему супруга.

5. Говорят который ленив и грузен
стал в содружестве негож к состязаньям
и живет пустым соблазном который
услышал речи пустоцвет бесплодный.
6. Который же сомысленника друга
в беде покинул отверженец Речи
все услышанное втуне он слышит
и не познал пути благих деяний.
7. Кто же видя видит и слыша слышит
те други разно одухотворенны
кому до уст вода кому по плечи
другие же как пруд для омовений.
8. Когда брахманы жертводеют вместе
в их сердце дух остер воспламененный
умышленно один из них отстанет
других молитвосильных возвышая.
9. Кто не далек от нее и не близок
те не брахманы те не сомоделы
они же худо овладели Речью
и ткут рогожину того не зная.
10. Все содружичи за дружича рады
он со славой победил в поединке
он кормилец от греха их спасает
должным образом друзей в состязанье.
11. Тот расцвечивает цвет славословья
этот гласы шáквари возглашает
тот брахман глаголет знание сути
этот мерит меру жертводаянья.

ГИМН ПУРУШЕ

1. Вот Пу́руша тысяченогий
тысячеглав тысячеглазый
землю кругом плотно облегли
возвышался на десять пальцев.
2. Вот Пуруша он Мирозданье
он над бывшим и над грядущим
он владычит и над бессмертьем
ибо растет жертвой питаясь.
3. Сам великий сам необъятный
Пуруша себя необъятней
он в живущих только на четверть
три четвертых в небе бессмертно.
4. Ввысь Пуруша на три четвертых
здесь остался только на четверть
и отсюда он проникает
всех ядящих всех не ядящих.
5. От него Ви́радж народилась
сам же Пуруша от Вираджи
народившийся разрастался
землю кругом плотно облегли.
6. Боги ткали жертводаянье
принесен был Пуруша в жертву
маслом жертвенным весна стала
лето костром жертвою осень.

7. На соломе жертвокропленный
стал Пуруша перворожденный
сам он жертва стал первожертвой
жертвой богов сáдхья и рíши.
8. Сам он жертва сам расчлененный
стал горячим жертвенным маслом
сам из масла сделал живущих
в небесах в лесах и в селеньях.
9. Стал он жертва стал расчлененный
песнопением-славословьем
стихотворным стал он размером
и словами стал заклинаний.
10. Стал он жертва конем и всякой
тварью стал с двумя челюстями
от него быки народились
он него же козы и овцы.
11. А когда Пурушу разъяли
на сколько частей разделили
рот и руки как нарекали
называли бедра и ноги.
12. Нарекли его рот брахмáном
его руки стали раджáнья
его бедра назвали вáйшья
его ноги родили шúдру.
13. Дух его луной обернулся
солнце оком его сияет
губы стали Агнй да Индрой
обратилось ветром дыханье.

14. Воздух пуп его земля ноги
из главы же небо явилось
ухо стало странами света
так богами был мир устроен.
15. Семь поленьев в срубе костровом
трижды семь в костре для сожженья
боги ради жертводаянья
привязали Пурушу-жертву.
16. Жертвой в жертву жертве боги воздали
так впервые было жертводаянье
возвратилась эта сила на небо
где остались сáдхья прежние боги.

X, 127

ГИМН ЗВЕЗДНОЙ НОЧИ

1. Вот ночь восходя озирает
многоокая страны света
в богатых покровах богиня.
2. Вот выси и шири и низи
все бессмертная наполняет
изгоня сияньем сумрак.
3. Изгоня Зарю-сестрицу
приближается к нам богиня
да изгонит она и сумрак.
4. И да будешь ты ныне с нами
и да будем с тобой в покое
мы как птицы в гнезде на древе.

5. Обретают покой деревни
и летающий и ходящий
и даже орлы трудолюбцы.
6. Упаси от волчицы с волком
упаси от ночного вора
да пройдешь ты легко и быстро.
7. Вот ко мне подступил когтистый
черноявственный долгий сумрак
будь как долг он Зарей погашен.
8. Ночь! тебе припасаю стадо
неба дочь! избери корову
для победного славословья.

Х, 129

ГИМН О СОТВОРЕНИИ МИРА

1. Было не было и Не-было тоже
не было неба ни пространства ниже
и что же сновалось и кем хранимо
и где бучалы и какие воды.
2. Не было смерти и бессмертья тоже
не было различий ни дня ни ночи
не дыша дышало своим законом
нечто единое ничто иное.
3. Тьма сокрыта тьмою была вначале
неразличимая была пучина
нечто в ничто сокровенное было
это единое теплом зачато.

4. Вначале этого желанье было
из первейших первое семя мысли
откуда бывшее в не-бывшем стало
ясно мудрым вопрошающим в сердце.
5. Светлый повод поперек натянувши
низ ли мудрые разлучили с верхом
оплодотворенье и растяженье
внизу стремленье наслажденье сверху.
6. Кто знает истину кто возглашает
откуда родилось откуда это
творенье откуда богов творивших
творенье это и кто это знает.
7. И как сотворилось творенье это
само быть может не само творилось
на вышнем небе мира всехранитель
он только знает может быть не знает.

X, 154

ГИМН УМЕРШЕМУ

1. Этим очищается Сóма,
тем приготавливается масло
мед струится и тем и этим
да пребудет он вместе с ними.
2. Через пламя непобедимый
через пламя достигший солнца
через пламя самовеликий
да пребудет он вместе с ними.

3. Эти войны бьются в битве
те как жертву приносят жизни
или щедро платят за жертву
да пребудет он вместе с ними.
4. Эти были щитом закона
охраняли и умножали
пламя предков да будет с Ямой
да пребудет он вместе с ними.
5. Путеводные гимнотворцы
охранители света солнца
пламя их да пребудет с Ямой
да пребудет он вместе с ними.

Х, 190

КОСМИЧЕСКИЙ ЖАР

1. Породил он закон и правду
возгоревшийся жар вселенский
из него же и ночь явилась
и волнение океана.
2. Из волнения океана
появилось вращенье года
год же дни разделил и ночи
царь всего что моргает в мире.
3. Созидатель Луны и Солнца
сотворил их поочередно
сотворил он небо и землю
поднебесье и свет последним.

ГИМН ЕДИНЕНИЯ

1. Ты Агни-боже собирая вместе
дары честивых ты объединяешь
возжигаемый на жертвенном месте
ты подари нам бык свое богатство.
2. В собранье все и все единогласно
согласно мысли возгласите вместе
как издревле согласные все боги
сидели вместе разделяя жертву.
3. Единым миром в едином совете
единомыслые едины духом
единый вам совет я дам советник
единой жертвой жертвуя единым
4. едиными да будут ваши цели
едиными да будут ваши души
едиными да будут ваши мысли
и да будете в согласии добром.

ИЗ «АТХАРВАВЕДЫ»

ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ ЗАГОВОР

I, 1

НА СОХРАНЕНИЕ СВЯЩЕННОГО ЗНАНИЯ

Ом!

1. Трижды семерых коловратных
облеченных во все обличья
их силы мне Владыка Речи
их сути мне даруй сегодня.
2. Вновь прииди Владыка Речи
совокупно с бессмертной мыслью
да пребудет Владыка Блага
откровенье во мне со мною.
3. Съедини сопряги сегодня
тетивой оба рога лука
да хранишь ты Владыка Речи
откровенье во мне со мною.
4. Призываем Владыку Речи
призови нас Владыка Речи
да сольемся мы с сокровенным
откровенье да не утратим.

ЗАГОВОРЫ ПРОТИВ БОЛЕЗНЕЙ, РАН И СМЕРТИ

I, 22

ПРОТИВ БОЛЕЗНИ СЕРДЦА И ЖЕЛТУХИ

1. Подымайтесь уходите вслед за солнцем
хворь сердечная да желтуха
мы же мастью бычачьей рыжей
мы от них тебя ограждаем.
2. Всяким желтым и всяким рыжим
ограждаем на долголетье
да не будет ему изъяна
не желтел бы он от желтухи.
3. Всякой желтой и рыжей тварью
и коровами рыжей масти
тварь за тварью и масть за мастью
ныне мы тебя ограждаем.
4. Попугаям твоя желтуха
птицам ропанáка пристала
птицам харидравá пристала
к ним пристала твоя желтуха.

I, 24

ПРОТИВ ПРОКАЗЫ — С ТРАВОЙ

1. Народился орел вначале
ты же стала орлиной желчью
род же áсури побежденной
возродился в лесных деревьях.

2. Эта асури породила
это снадобье от проказы
изгоняющее проказу
не искажала бы проказа
тело стало бы однородным.
3. Однородной зовется мать
однородным отец родитель
однородность трава рождая
возроди трава однородность.
4. Однородное однородным
возрождающая нами рыта.
Трава черная убей уродство.
Возроди это в прежнем роде.

II, 33

ПРОТИВ БОЛЕЗНИ ЯКШМА

1. Из очей твоих из ноздрей твоих
изо рта твоего из ушей твоих
якшму головную из головы
из мозга из языка я вынимаю.
2. Из макушки из выи твоей
из хребтины из хрящей твоих
да предплечную якшму из плечей твоих
из предплечий да из рук вынимаю.
3. Мы из сердца из легких твоих
из грудины из боков твоих
из печенки селезенки из почек
якшму эту мы вынимаем.

4. Из утробы из кишок твоих
да из чрева из прямой кишки
якшму из живота якшму из пузыря
из пула твоего вынимаем.
5. Да из бедер из колен твоих
да из пяток из ступней твоих
да из гузна из чресел твоих
да из ягодиц я вынимаю.
6. Да из костных мозгов из костей твоих
да из жил из сухожилий твоих
да из пальцев из кистей твоих
якшму я из ногтей вынимаю.
7. Ту проникшую в каждый член
да в каждый сустав да в каждый влас
якшму кожную мы вынимаем
словом Кáшьяпы вынимаем
отовсюду мы вынимаем.

IV, 12

ПРОТИВ РАН И ПЕРЕЛОМОВ

1. Костовязка ты костоправка
ты срастительница арундхáти
ты срасти разбитые кости.
2. Что сломали да что разбили
раздробили что в этой плоти
Дхáтар снова состави вместе
благополучно сустав к суставу.

3. Костный мозг сойдись с костным мозгом
вы пристаньте сустав к суставу
да что вырвано вместе с мясом
да срастется и кости так же.
4. Костный мозг сойдись с костным мозгом
да срастется и кожа с кожей
с костью кость да с кровью кровь
да пристанет и мясо к мясу.
5. Волос к волосу прилагая
кожу с кожей соединяя
с костью кость да с кровью кровь
все трава ты срасти как было.
6. Воздвигайся подвигайся колесница
все ободья да колеса да ступицы
диво дивное встань пред нами.
7. Коль убился свалился в яму
коли камнем кого зашибло
ты составь ему сустав к суставу
как составил Рибху колесницу.

V, 5

ПРОТИВ РАН — К РАСТЕНИЮ ЛАКША

1. Матерь ночь отец туман
дед же Арьяман.
Нарекли тебя Силáчи
ты сестра богам.

2. Тебя пить здоровым быть.
Ты спасаешь человека.
Ты растение всеноша
человеческое лоно.
3. Ты по сучьям по деревьям
похотливой лазаешь девкой
всепобедной тебя же кличут
да всепомочной да свободащей.
4. Если кольями кто поколочен
обожен ли стрелой ли колот
ты целение от всякой раны
уврачуй того человека.
5. Ты растешь на пла́кше чудо-древе
на ашва́ттхе на кхади́ре на дха́ве
на парне́ и на нья́гродхе дивном.
Снизойди же к нам арундха́ти.
6. Золотая ты да благая
солноцветная чудо-диво
ты подай убитому целенье
нарекли же тебя целебной.
7. Золотая ты да благая
ты норовиста да космата
ты сестрица водам текущим
ветер дух твой ла́кша.
8. Ты козлинобурая Силачи
девий сын был тебе родитель
конь же Ямы темно-каурый
окропил тебя кровью.

9. Ты же гуща из конской крови
затопила кущу лесную
ты текуща да ты крылата
снизойди же к нам арундхати.

VI, 105

ПРОТИВ КАШЛЯ

1. Как мысль понятием ведома
вдаль стремливая улетает
так и вы по раздолью мысли
прочь отсюда летите кашли.
2. Как стрела наостренная остро
вдаль стремливая улетает
так и вы по уклону зéми
прочь отюда летите кашли.
3. Как лучи от светила солнца
вдаль стремливые улетают
так и вы за морским отливом
прочь отсюда летите кашли.

VI, 111

ПРОТИВ БЕЗУМИЯ

1. Кто вопит крепко-накрепко связан
отпусти его Агнй-боже
он же должное тебе воздавая
впредь избавится от ума помраченья.

2. Агни бог смири да утиши
твою душу коль непокойна.
Я ведун я дею тебе зелье
да избавишься от ума помраченья.
3. От богов проклятье помраченья
от ракшáсов морок помраченья.
Я ведун я дею тебе зелье
да избавишься от ума помраченья.
4. Пусть отпустят тебя апсáрас
пусть отпустят тебя Йндра да Бхáга
пусть отпустят тебя Все Боги
да избавишься от ума помраченья.

VII, 116

ПРОТИВ ПЕРЕМЕЖАЮЩЕЙСЯ ЛИХОРАДКИ

1. Поклон огневице поклон трясовице
поклон жарянице сильной
да студенице простудной.
2. Ты поденная ты двуденная
ты пади лихорадка на лягушку.

VII, 115

ПРОТИВ ДУРНЫХ ПРИЗНАКОВ

1. Чур-чура дурная отметина
отметись оттуда отсюда
мы железиной мы рогулиной
мы пометим тобою недруга.

2. Переметную нехорошую
что ко мне как лиана к дереву
отмети ее Савитáр бог
златорукий добра даятель.
3. Сто и одна отмета на смертном
от рожденья рожденная с плотью
самохудших мы прочь сметаем
самолучшими пометь нас Джатавédас.
4. Вот пометил я отмел тех от этих
как пасущихся коров на пастушне
да останутся благие приметы
да исчезнут худые приметы.

VI, 90

ПРОТИВ СТРЕЛЫ РУДРЫ — ОТ ОСТРОЙ БОЛИ

1. Что метнул Рудрá стрелу что попала
тебе в руки тебе в ноги тебе в сердце
ту стрелу мы из тебя вынимаем
вырываем ту стрелу да ломаем.
2. Что в тебе кровеносных жил
сто в тебе кровеносных жил
мы же изо всех из ста
выживаем яд выжимаем.
3. Поклон Рудре стреломету.
Поклон стреле его летящей.
Поклон стреле его палящей.
Поклон стреле его разящей.

ПРОТИВ СМЕРТИ

1. Поклон оружию богов
поклон оружию владык
поклон оружию вайшьев
и тебе Смерть поклон особый.
2. Твоему поклон благословенью
твоему поклон проклятью
поклоненье твоей приязни
и неприязни поклон особый.
3. Ведунам твоим поклоненье
твоим снадобьям поклоненье
Смерть кореньям твоим поклоненье
а брахманам поклон особый.

ЗАГОВОРЫ ПРОТИВ ЗМЕЙ,
ЗМЕИНОГО ЯДА И ЧЕРВЕЙ

V, 13

ПРОТИВ ЗМЕИНОГО ЯДА

1. Дал мне Вáруна гимнотворец небесный
словами страшными яд обезвредить.
Что зарыто не зарыто мной добыто.
Как вода в пустыне яд твой высох.
2. Твой же яд безводный
извожу я в водах
твой же яд срединный
сверху сок и снизу
сгинул сам со страху.
3. Мой же рык что бык из громовой тучи.
Я да заклятьем яды изгоняю.
Этот сок отравный ухвачу с мужами.
Выйди свет из мрака как солнце.
4. Взглядом яд твой я убиваю
ядом яд твой я убиваю
сгинь ты гадина сгинь издохни
стал бы яд твой тебе отравой.
5. Пестрѐи травѐи бурѐи кайрáты
слушайте аспиды слушайте гады
не лежи ты ядовита на дороге
во травѐ шипи ты да в отравѐ покойся.

6. Ты тайма́та и ты черне́я
водяне́я да буре́я да язвёя
вашу яро́сть я отпускаю
словно й́стуга теті́ву лука
отпускаю как вскачь колесницу.

7. Ты али́ги и ты вили́ги
кто родил вас отец да мать
родословие нам известно.
Как вам жить-то лишенным сока?

8. Ты же черная рабья дочь
ты исчадие той желвастой
ты скользкая ты прыгучая
ты лишилась ядовитых соков.

9. Вот сказал дикобраз ушастый
так сказал он с горы спускаясь:
кто изыдет изрыт из земли
яд его да лишится соку.

10. Ты табу́ва ты не табува
никакая ты не табува
яд с табувой лишился соку.

11. Ты тасту́ва ты не тастува
никакая ты не тастува
яд с тастувой лишился соку.

VI, 12

ПРОТИВ ЗМЕИНОГО ЯДА

1. Ровно солнце денное вокруг поднебесья
обхожу я посолонь род гадючий
и как ночь вокруг земли. Прочь все прочее.
Этим яд ваш я вспать обращаю.
2. Прочее ведомо прежним брахманам
прочее ведомо богам и гимнотворцам
всем минувшим грядущим сущим
этим яд ваш я вспать обращаю.
3. Вот я смешиваю с медом реки.
Этот мед он холмы да горы.
Мед Парушни и мед Шипалы
Благо устам и сердцу благо.

VI, 100

ПРОТИВ ЯДА

1. Солнцем дадено да богами
да Землею дадено да Небом
да тремя Сарасвати разом
ядам дадено противоядьё.
2. Муравлиную влагу боги
в муравлиную влили землю
той же влагой благие боги
обезвредили мы отраву.
3. Ты же асурова ты дочь
ты же влага сестра бессмертным
ты рожденная Землей и Небом
ты отраву лишила силы.

ПРОТИВ ЧЕРВЕЙ

1. Сплетясь для нас Земля и Небо
сплетясь богиня Сарасв́ати
сплетитесь Индра с Агн́и-богом
сплетясь червей давите.
2. Индра владыка блага
убей червей у дитяти
да изгонится злая нечисть
самым страшным нашим заклятьем.
3. Эти черви ползущие в очи
эти черви ползущие в ноздри
эти черви ползущие в зубы
мы же этих червей раздавим
4. двух похожих и двух несхожих
чернокожих и краснокожих
двух бурнастых и двух ушастых
да кукушку да коршуна с ними.
5. Белопазушного червячицу
белорукого червячицу
род червячий во всех обличьях
вот разыщем мы да раздавим.
6. На восходе восходит солнце
вот убийца незримых зримый
зримых и незримых губящий
всех червей да червиц давящий.

7. Тот ева́ша и тот кашка́ша
эджатка́ да шипавитну́ка
да погибнут зримые черви
и незримые да погибнут.
8. Вот убит он червяк еваша
вот убит наданима́н жужжащий
вот я жерновом будто зерна
всех червей я в муку порушу.
9. Да трехгорбым да трехголовым
червям белесым червям пестряным
вот я ребра перелوماю
вот я головы поотрываю.
10. Я как Атри вас убиваю
словно Ка́нва и Джамада́гни
я вас черви словом Ага́стьи
я вас черви в муку порушу.
11. Царь червячьего рода сгибнул
воевода червячий сгибнул
червь убит и червячья мать
брат червя и сестра убиты.
12. домочадцы его убиты
перебиты его соседи
малолетние и младенцы
эти черви все перебиты.
13. Уж я всем червихам
уж я всем червям
камнем в голову
головешкой в пасть.

ЗАГОВОРЫ ПРОТИВ КОЛДУНОВ И КОЛДОВСТВА

IV, 20

НА ОБНАРУЖЕНИЕ КОЛДУНОВ — С АМУЛЕТОМ-ТРАВОЙ

1. Туда сюда гляди гляди
да вдаль гляди оглядывай
поднебесье небеса да земли
все оглядывая ты бессмертная.

2. На три неба да на три земли
да на все шесть сторон порознь
да на всякую тварь живую
дай мне глянуть трава ты бессмертная.

3. Вот как есть ты зеница oka
ты орла небесного зеница
вот взошла ты на землю невестой
как усталая невеста на носилки.

4. Вот мне бог тысячеочитый
положил ее на правую руку
с ее же помощью я все увижу
кто тут а́рия и кто тут шу́дра.

5. Покажи мне свое обличье
покажи мне себя не прячься
ты же тысячеочитая в силах
взглядом выгледеть кимиди́нов.

6. Покажи ты мне чародеев
покажи ты мне чародеек
покажи ты мне всех пишáчей.
Ухватил я тебя крепко-накрепко.
7. Ты зеница ока Кашьяпы
ока четырехокой суки
ты не прячь пишачу да будет
он как солнце на ясном небе.
8. Вот чародея вот кимидина
вот я вырвал из тайного притина
уж теперь-то уж я увижу
кто тут ария и кто тут шудра.
9. Кто тут летает в поднебесье
пресмыкается кто по небу
и того кто в землю схоронился
укажи мне этого пишачу.

V, 31

ПРОТИВ КОЛДОВСТВА

1. Коли порча в сырой посуде
коль волшба на зерне сыпучем
что наслали на сырое мясо
отвожу и вспять обращаю.
2. Коль на кочете твоём порча
коль волшба на козле рогатом
на овцу твою что наслали
отвожу и вспять обращаю.

3. Коль волшба на однокопытном
коль на мелком и жвачном порча
на осла твоего что наслали
отвожу и вспять обращаю.
4. Коль в растущем без корня порча
коль на нарачи волхованье
что на поле твое наслали
отвожу и вспять обращаю.
5. Коль волшба в очаге домашнем
коли зло на огне восточном
что на дом твой они наслали
отвожу и вспять обращаю.
6. Коль в собранье волшба какая
коли порча в доске игральной
что наслали они на костяшку
отвожу и вспять обращаю.
7. Коли в войске волшба какая
коль на стрелах какая порча
коли порча на барабане
отвожу и вспять обращаю.
8. Коль спустили порчу в колодезь
коль зарыли волшбу на кладбище
коль на ложе твое наслали
отвожу и вспять обращаю.
9. Волшбу на костях человеческих
волшбу на костре погребальном
на пожарище пожирающем трупы
отвожу и вспять обращаю.

10. Не путем он нес волшбу непутную
в путь попятный волшба направлена
недоумок он люди к умным
неразумный принес к разумным.
11. Силой силился не осилил
раздробил себе руки ноги
зло содеяв содеял благо
он злосчастливый нам счастливым.
12. Волхвователя насылателя порчи
достоклятого с корневищем
разрази его Индра грозой великой
порази его Агни стрелою.

ЗАГОВОРЫ ПРОТИВ ВРАГОВ

I, 27

ПРОТИВ ЗЛОУМЫШЛЕННИКОВ

1. Вот обонпол реки гадюки
семижды три сбросили кожу
той же кожей выползком гадючим
мы завяжем замажем очи
супротивному злому умыслу.
2. Размахнулась бы мысль на все стороны
все разламывая словно палица
разбежались бы на все стороны
неудачливые злые помыслы.
3. Не сбирались вместе многие
не дерзали слабосильные
как соломина перед бамбучиной
неудачливые злые помыслы.
4. Вы же ноги нас несите ноги
вы спешите к богатому дому
пусть Индрáni ходящая наго
невредимая предводительствует.

IV, 3

ПРОТИВ ДИКИХ ЗВЕРЕЙ И ВОРОВ

1. Утекали отсюда трое
человек да тигр да волчина.
Прочь и прочь утекают реки
прочь и прочь небесное древо
прочь и прочь враги расточитесь.

2. Прочь волчина уйди отселе
прочь разбойник уйди подале
вервь зубастая дальше дальше
дальше всех утеките злодеи.
3. Вот мы тигра терзаем тигра
пасть тигровью глаза тигровьи
и два на десять когтей тигровьих.
4. Мы же первым из тех зубастых
тигра мы растерзаем вора
вслед за тигром змею за вором
колдуна и последним волка.
5. Ты же вор к нам притекший ныне
ты раздавленный посрамленный
утекал отсюда по ухабам.
Разрази тебя громом Индра.
6. Мы клыки раздробили зверю
мы ему перебили ребра
да рассохнутся сухожилья
да угрызнет в землю зверь нам грозящий.
7. Ни завязанного не развяжешь
ни развязанного не завяжешь
ибо Индрой рожден ибо Сомой рожден
заклинатель грызущий тигра.

IV, 40

ПРОТИВ ВРАГОВ С РАЗНЫХ СТОРОН

1. Впереди коль жертводеют Джатавэдас
коль грозят нам из восточных пределов
Агни их побери да попятятся.
Я зачурал их попятным чураньем.

2. Коли справа жертводеют Джатаведас
коль грозят нам из южных пределов
Яма их побери да попятятся.
Я зачурал их попятным чураньем.
3. Коли сзади жертводеют Джатаведас
коль грозят из западных пределов
Вáруна их побери да попятятся.
Я зачурал их попятным чураньем.
4. Коли сверху жертводеют Джатаведас
коль грозят из северных пределов
Сóма их побери да попятятся.
Я зачурал их попятным чураньем.
5. Коли снизу жертводеют Джатаведас
коль грозят нам из крепких пределов
Земля их побери да попятятся.
Я зачурал их попятным чураньем.
6. Коль в воздухе жертводеют Джатаведас
коль грозят из бездорожных пределов
Ветер их побери да попятятся.
Я зачурал их попятным чураньем.
7. Коль на высях жертводеют Джатаведас
коль грозят нам из вышних пределов
Солнце их побери да попятятся.
Я зачурал их попятным чураньем.
8. Коли кругом жертводеют Джатаведас
коль грозят нам ото всех пределов
чур зачуранные да попятятся
я зачурал их попятным чураньем.

VI, 6

ПРОТИВ ВРАГОВ

1. Тех безбожных тех супостатов
кто зломысль на нас умыслил
покори мне Брахманаспáти
жертводателю жертводею.
2. Достоклятому супостату
достославному кто в нас целит
грянь да по лбу ему громом Сóма.
Он разгромленный прочь да сгинет.
3. Ты на всякого супостата
будь чужой он или сородич
как великое небо Сома
навались на него да сгибнет.

VI, 134

ПРОТИВ ВРАГОВ,

ЧТОБЫ ПОРАЗИТЬ ИХ ГРОМОМ

1. Ты потешься ради правды громопалица
ты спали его жизнь его царствие
сверни шею прободай затылок
как Вритрэ прободал Шачипáти.
2. Бывший сверху да будет снизу.
Кто зарыт не ползи из земли.
Разрази его громопалица.

3. Угнетающего разыщи его
с угнетающего ты взыщи с него
громопалица да по темени
угнетателя да гонителя.

VII, 59

ПРОТИВ ПРОКЛИНАЮЩЕГО

Нас клянущих нас не клянущих
кто клянет нас кто проклинает
разрази его как древо молнией
на корню он да высохнет.

ЗАГОВОРЫ-ИСКУПЛЕНИЯ

IV, 33

К АГНИ – НА ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ЗЛА

1. Прочь грехи отлучая прочь
Агни-боже упрочь добро
прочь грехи отлучая прочь.
2. Жертва наша для пашни будь
на удачу на благо впредь
прочь грехи отлучая прочь
3. чтобы лучшие наши впредь
покровители наши впредь
прочь грехи отлучая прочь
4. Агни верные чтобы впредь
сыновей получали впредь
прочь грехи отлучая прочь.
5. Будто пламя лучится в ночь
во всю мочь ты мечешь лучи
прочь грехи отлучая прочь
6. ибо ты везделикий здесь
ты правитель ты правишь здесь
прочь грехи отлучая прочь.
7. Через недругов как в ладье
везделикий нас переправь
прочь грехи отлучая прочь.

8. Как в ладье через реку Инд
к процветанию переправь
прочь грехи отлучая прочь.

VI, 45

ВО ИСКУПЛЕНИЕ ОСКОРБЛЕНИЯ

1. Прочь ты прочь ты порча разуменья.
Что речешь ты словеса порочные.
Прочь ты прочь ты нам не попутчик.
По лесам ты броди по рощам.
Я же мыслю о коровах о доме.
2. Коли словом мы пословицей присловьем
коль во сне мы коли в яви оскорбили
Агнй боже унеси реченья наши
да деяния злые срамные.
3. Индра вместе с Брахманаспати
коль и ныне мы неверное деем
охрани нас Ангирас прозорливец
от нужды и ото всех преград.

VI, 115

ВО ИСКУПЛЕНИЕ ГРЕХА

1. Коли вольно коли неволью
совершили мы согрешили
отпустите нам грех развяжите
вы единые вы все боги.

2. Коли в яви коли в сновиденье
согрешил я пред вами грешный
жизнь грядущая жизнь былая
ты прости отпусти из колодок.

3. Я отпущенный из колодок
потный грязный в воде омоюсь
ровно масло очищаемое к жертве
ото всех я грехов очищусь.

ЛЮБОВНЫЕ ЗАГОВОРЫ

I, 34

ПРИВОРОТНЫЙ — СО СЛАДКОЙ ТРАВой

1. Ты от меда трава медвяна.
Мы медово тебя копаем.
Ты же родом трава медова.
Мы же будем с тобою сладки.
2. На губах моих мед сладчайший
да во рту моем сладость меда.
Совладать бы мне с тобою сладить
уладила бы меня усладеньем.
3. Вот медово я наступаю.
Вот медово я отступаю.
А и слово мое медово.
А и сам я словно мед.
4. А и сам я сладимей меда
я сладимей травы медвяной.
Пожелай ты меня сладчайшего
как сладчайшей медовой веточки.
5. Вкруг тебя я с тростью-кольцом сладким
обошел я ради лада-согласья
был бы милым тебе да любимым
чтобы ты от меня не бегала.

VI, 18

ПРОТИВ РЕВНОСТИ

1. Первым приступом приступит ревность.
Другим приступом приступит ревность.
Это полымя муку сердечную
мы в тебе для тебя погасим.
2. Как у земли мертво страданье
то страдание мертвее мертвого
как у мертвого то страдание
будь мертва у ревнивца ревность.
3. В твоём сердце оно ворошится
то ревнивое твоё чувствице.
Эту ревность я ныне выпущу
равно пар из мехов горячий.

VI, 42

ПРОТИВ ГНЕВА

1. Как йстуга тетiва лука
пусть отпустится гнев сердечный
был бы лад меж нами согласие
чтобы впредь мы зажили дружно.
2. Чтобы впредь мы зажили дружно
отпускаю твой гнев сердечный.
Мы забросим твой гнев под камень
под тяжёлый камень под лежащий.

3. Я пятой стопы на гнев наступаю
я носком стопы на гнев наступаю
чтобы ты не говорила по-своему
чтобы делала все по-моему.

VII, 38

ПРИВОРОТНЫЙ — С ТРАВой

1. Вот я рою рву траву снадобье
приворотное прелестное
возвращающее издалика
привечающее приходящих.
2. Чем же асури смогла прельстила
Индру бога среди бессмертных
тем же я тебя прельщаю ныне
да была бы тобой любима.
3. Приворотная обращенная к Сόμε
приворотная обращенная к Сурье
обращенная ко всем богам
ныне я к тебе обращаюсь.
4. Да не ты мне да я тебе говорю
говори не говори с другими
ты со мною одною будешь
о других ты и не вспомнешь.
5. Коли ходишь от людей стороною
коли ходишь ты за рекою
это зелье трава эта самая
да повяжет тебя да воротит.

ОБРЯДОВЫЕ ЗАГОВОРЫ

XIV, 2

ИЗ СВАДЕБНОГО ГИМНА

1. Мы на свадебной колеснице
привезли тебе Сурью-деву
Агни боже отдай же мужу
жену в жены и с ней потомство.
2. Агни бог возвратил супругу
да с красую да с долголетьем
долголетен супруг да будет
до ста осеней да с супругой.
3. Первым был тебе мужем Сома
был вторым Гандхарва супругом
был Агни тебе третьим мужем
а четвертый рожденный смертным.
4. Гандхарве тебя отдал Сома
Гандхарва отдал Агни богу
Агни бог наградил богатством
дал жену мне и с ней потомство.
5. С нами два Ашвина ваше милосердые
кобылиц владельцы утишая сердце
красоты супруги путь оберегайте
Арьямана дружки нас ведите к дому.
6. Ты благая мыслью нас дари невеста
даром достохвальным благородства родов.
Красоты супруги броды в чистых водах
дайте нам сменяя мыслей злых препоны.

7. Эти травы и эти реки
эти нивы и эти рощи
да хранят от нечисти для мужа
молодую ради будущих родов.
8. Вот мы вышли на эту дорогу
на тореный путь на благодатный.
Не терпел бы муж в пути ущерба
овладел бы муж чужим богатством.
9. Вы послушайте меня мужи услышьте
благословенное чете благословенье.
Пусть гандхárвы с небесными апсáрас
воссидят на лесных деревьях
благословляя благоволят к невесте
да не вредят на пути нашей свадьбе.
10. Все недуги присущие людям
что сопутствуют нашей свадьбе
да изгонят их достойные жертвы
да изгонят их боги восвоеси.
11. Не сидите грабители в засадах
не губите грабители новобрачных
путем добрым чета да минет
путь недобрый да сгинет ведьма.
12. Дом ты дом ты встретить молитвой свадьбу
не угрозами взорами дружелюбыми.
Савитáр боже в пестрых одеждах
будь невеста мужьям по нраву.
13. В дом вошла та жена на благо
в этот мир привел ее Дхáтар
дал бы Арьяман ей потомство
два Ашвiна Бхáга и Праджапáти.

14. Вот жена одушевленная пашня
в нее же сейте мужи свое семя
да родит она из чресел потомство
что от семени бычьего зачато.
15. Ты Вира́дж ты стой неколебимо
будто Ви́шну с тобой ты Сарасва́ти
пособляла бы рожать ей Синива́ли
и да будет к ней милостив Бхага.
16. Не плещите волны на дышло
да отдаст вода нам постромки
да не угрызнут два быка безгрешных
два быка не сотворивших злого.
17. Грозно не гляди ты не-мужеубийца
будь приветлива послушна домочадцам
радость братьев мужних мать сынов благая
мы с тобой да расцветем во благе.
18. Не-мужеубийца не-братоубийца
будь послушлива цветы люби скотину
радость братьев мужних мать сынов рожая
будь добра и почитай огонь домашний.
19. Уходи Погибель ты чего взыскалась
в доме я хозяйка ты же прочь из дому
в нашем доме Погибель не ищи пустого
чур нас ведьма выйди уходи отсюда.
20. Если прежний ты почитала
молодая огонь домашний
ты войди жена поклонившись
Сарасва́ти и нашим предкам.

21. Вы возьмите эту полость расстелите
растяните для жены бычью шкуру
пособляла бы рожать ей Синивали
и да будет к ней милостив Бхага.
22. Вот траву балбаджá мы уложили
вот растянули мы рыжую шкуру
да стоит на ней ради будущих родов
эта дева нашедшая мужа.
23. Мы траву балбаджа уложили
расстелили на рыжей шкуре
да сидит на ней ради будущих родов
эта дева да почтит огонь домашний.
24. Ты воссядь пред огнем на бычьей шкуре
ибо этот бог убивает нечисть
ради мужа ты роди потомков
и да будет первым сын твой первородный.
25. Да родит эта мать да плодится
в этом доме всякая живность
ты же сядь пред огнем благодатная
и служи здесь богам вместе с мужем.
26. Благодатная домоводительница
отрада мужу благословенье свéкру
и свекрови благо войди в жилище.
27. Благом будь свекрови
мужу благом и домочадцам
всему роду благом
ради блага и процветанья.
28. Вот же благоносная невеста
на нее же взглянуть придите
наделив ее благим уделом
неблагой удел с собой унесите.

29. Молодухи с недобрым сердцем
да старухи сюда пришедши
ей же отдали силу жизни
от нее же прочь разойдитесь.
30. На повозку с золотой подушкой
на повозку изукрашенную пестро
Сурья всходит дочь Савитара
на великий удел на благо.
31. С благим желанием взойдя на ложе
ты роди потомков ради мужа
пробуждаемая дивным пробуждением
на светозарных зорях как Индрани.
32. Как вначале с женами боги
сплетались телами с телами
ты жена как Сурья телом величава
сынородная сочетайся с мужем.
70. Молоком земляным я тебя препоясал
молоком травяным я тебя препоясал
на потомство препоясал на богатство
препоясана да стяжаешь награду.
71. Он есть я и она есть ты
глас есть я песнопенье ты
сочетаясь в чету единую
сотворим мы себе потомство.
72. Кто же холост жену взыскует
жертводатель взыскует сына
животворное храня дыханье
мы вдвоем стяжаем награду.

73. Эти праотцы навстречу невесте
вышел глянуть на эту свадьбу
да подарят они супругам
сыновей ради их спасенья.
74. Этой встречной препоясанной первой
тут отдавши потомство и богатство
да уйдут они нехоженой дорогой.
Плодотворная Вирадж победила.
75. Пробуждаемая дивным пробуждением
до ста осеней да живет она
в дом входящая хозяйкой дома
дай тебе Савитар долголетье.

XVIII, 4

ИЗ ПОХОРОННОГО ГИМНА

1. Ввысь к праматери всех вас всеведы
я веду путем проторенным отцами
вместе с жертвоношей несущим жертву
жертводателя в мир благой поместите.
2. Год готовит жертву и жертволия
жертвенную утварь с жертвенной лепешкой
ты ступай дорогой торёной богами
с жертводателями вместе в мир небесный.
3. Ты гляди гляди на пути закона
там же Ангирасы благодворцы ходят
ты иди по тем путям в поднебесье
где же все Адиты мед вкушают
растворись на третьем небосводе.

4. Три орла шумливых восседают
на вершине вышнего небосвода
в мирах небесных наполненных амри́той
да исполнится жертводатель силой.
5. Ложка масла небу ковш поднебесью
черпа́ло тверди земли опора
в мирах небесных в мирах жирноверхих
да исполнятся жертводателю желанья.
6. На землю-кормилицу взойди черпа́ло
ты же ковш подымись в поднебесье
ты же ложка с жертводателем в небо
да с ложницей малой как с малым теленком
дои вселенной доброе вымя.
7. Зовут великими бредущих бродом
жертвоблюстителей и благотворцев
сотворивших жертводателю место
творя порядок во вселенной и в тварях.
8. Путь Ангирáсов огонь восточный
путь Адítьев огонь домашний
жертводаяний путь огонь на юге
ты приди к Агни́ зажженному с молитвой
весь без изъяна целый и могучий.
9. Впереди огонь восточный на благо
позади огонь домашний на благо
да сожжет твою твердыню пламя южное
сверху с севера да из середины
храни Агни тебя кругом от страха.
10. Вы конями верховыми несите
благодатные огни Агни-бога
жертводателей в мир небесный
да на пир совместный с богами.

11. Агни спереди жги на благо и сзади
Агни снизу жги на благо и сверху
триединый Джатавѣдас отовсюду
его направь в страну благих деяний.
12. Да обнимется огнями на благо
ради Праджапáти весь готовый к жертве
не отринут ни единой частью.
13. Тянет жертва летит направляя
жертводателя в мир небесный
без изъяна огням на радость
весь он жертва для Праджапати
не отринут ни единой частью.
14. Жертводатель он взошел на кострище
в небо вышнее взлететь с небосвода
да сияет благотворцу в поднебесье
путь небесный проторенный богами.
15. Агни́ первожрецом вторым будь Брихаспáти
одесную Индра будь твоим брахмáном
эта жертва совершенна завершена
да ступает по стопам прежней жертвы.
16. Да снидет снедь сюда молоко и тесто
да будет жертва творцам путеводным
всем причастным небесному жертвопитью.

71. Агни́ богу жертвоноше наш поклон и свадхá!
72. Сóме праотцам приобщенному наш поклон и свадха!
73. Праотцам приобретшим Сому наш поклон и свадха!
74. Яме праотцам приобщенному наш поклон и свадха!

75. Тебе прадеду наша свадьба и твоим потомкам!
76. Тебе деду наша свадьба и твоим потомкам!
77. Тебе отче наш наша свадьба!
78. Свадьба отцам на земле сидящим!
79. Свадьба отцам в поднебесье сидящим!
80. Свадьба отцам в небесах сидящим!
81. Отцы! поклон вашей житнетворной силе! Отцы!
поклон вашему соку!
82. Отцы! поклон вашей ярости! Отцы! поклон вашему
гневу!
83. Отцы! поклон устрашению вашему! Отцы! поклон
непрощению вашему!
84. Отцы! поклон дружелюбию вашему! Отцы! поклон
милосердию вашему!
85. Отцы! поклон вам! Отцы! вам свадьба!
86. Здесь отцы — вы же здесь отцы!— да идут они
вслед за вами. И да будете вы из лучших!
87. Здесь отцы — мы же здесь живые! да идут они
вслед за нами! И да будем и мы из лучших!
88. Агни боже тебя желаем
возжечь сиятельный вечноюный
дабы горел этот дивный
твой костер на небесной выси
укрепи гимнотворцев.
89. В темных водах вижу месяц
в небе мчится дивнокрылый
златокольчатые блуждают
звезды сверху и звезды снизу.
Оба мира меня услыште!

ЗАГОВОРЫ НА БЛАГОПОЛУЧИЕ И ЗАЩИТУ

III, 4

НА ПОСТАВЛЕНИЕ ЦАРЯ

1. Вот царствие царю гряди во славе
царь народов царь единый с восхода
будь призван всеми сторонами света
достойный послушанья и служенья.
2. Пятью божественными сторонами света
и народами избранный на царство
обопришь на высь на вершину царства
ты отныне грозный дари нам блага.
3. Да придут сородичи к тебе взывая
да сопутствует тебе Агни быстровещий
да благоволят тебе сыны и жены
да будет дань великая пред взором грозным.
4. Да призовут тебя сперва Ашвины
Митра с Варуной да Маруты да Все Боги
а затем помыслив о даренье блага
ты отныне грозный дари нам блага.
5. Притеки сюда из дальней дали
с тобой да будет милость Земли и Неба
ибо Варуна царь здесь глаголет
призывая тебя на царство приди на царство.
6. Индра прочь ступай Индра к людям
коль решился коль согласен с богами
царь призвавший царя на царское место
он да жертвует богам и народом правит.

7. Пути благие пути многозарные
к тебе стекаясь сотворили простор свободный
да призовут они тебя всеогласные
грозный царь добросердый будь вековечен.

III, 15

НА УДАЧУ В ТОРГОВЛЕ

1. Индру бога-купца я погоняю
поспевал бы к нам предводитель.
Зверь ты скупость ты прочь из засады.
Будь мне Индра владыкой щедрым.
2. Все дороги проторенные богами
пролегая меж землей и небом
мне бы дали молока да жира
чтобы я наторговал богатство.
3. Агни богу я дровами и жиром
ныне жертвую жаждуя силы
как умею божественной мыслью
и молитвой о добыче сторицей.
4. Агни-боже прости нам прегрешенья
совершенные на долгой дороге
дай удачи нам в купле продаже
да в обмене с прибытком.
5. Я богатым товаром веду торговлю
от богатства взыскупя богатство боги
да прибудет не убудет Агни-боже
обуздай богов творящих убыток.

6. Я богатым товаром веду торговлю
от богатства взыскупя богатство боги
да умножит удовольствие Индра
Праджапати Савитар Агни да Сома.
7. Ты вселенский жрец Вайшванара
ты с поклоном хвалимый нами
опекал бы ты наше потомство
и дыханье наше и нас и стадо.
8. Воздавая тебе вседневным кормленьем
будто в стойле ты конь Джатаведас
веселись об умноженье благополучия
Агни бог твои соседи да не терпят ушерба.

V, 9

К СИЛАМ ПРИРОДЫ — НА ЗАЩИТУ

1. Небесам слава.
2. Земле слава.
3. Воздухам слава.
5. Небесам слава.
6. Земле слава.
7. Глаз мой солнце. Дых мой ветер. Дух мой воздух.
Плоть земля. Здесь мне имя Нерушимый. Здесь я весь
да хранят меня Земля и Небо.
8. Веку кверху. Силам кверху. Что содеял кверху. Что
содею кверху. Созидательницы века вы хранитель-
ницы века вы богаты сладкой свадха вы храните меня
упасите меня. Вы сидите во мне.
Не губите меня.

К БОЕВОМУ БАРАБАЛУ

1. Боевой барабан громобойный лесной
богатырь покрывающий рыжих коров
ты стучи дробь дави супостатов
львиным рыком прорекая победу.
2. Львиный рык от натуженной шкуры
бычий рев встречь корове текущей
бык ты бык ты безудых соперников
будто Индра ты рвешь злые умыслы.
3. Вдруг воздвигшийся быком среди стада
встречь коровам взреви ты добытчик
разорви разрази сердце недругов
да бегут враги бросая жилища.
4. Сокрушающий все рати ревуший
полонящий пленников дозорный
барабан согласный гласу небесному
боговерный добывай добычу.
5. Да слышит издали зычный голос
да проснется всполохнется с грохота
к сыну кинется да схватит за руки
жена врагиня испуганная битвой.
6. Возгласи барабан первогласье
восшуми на хребтине земной сверкая
ты ощерься на вражьи рати
чаще бей барабан ликуя.

7. Грянь ты гром меж двух грозовых туч
раскатились бы громовые раскаты
возрычал бы воззвучал бы ополчаясь
отозвался бы соратник крепчайший.
8. Крепкосбитый да подаст он голос
да взбодрит он оружие рати
с Индрой другом взывая к рати
ты с дружиной круши супостатов.
9. Громогласный ты глашатай храброй рати
вестник вещей ты во всех селеньях
путеводец славу многим возвещая
в битве двух царей даруй одоление.
10. Одолитель добытчик сильнейший
победитель каленный заклатьем
как давитьный камень на соме
воспляши ты на добытом богатстве.
11. Одолей ты доли злодейных
одолев завладей их стадом
заклинатель заклатье кликай
возвещая одоление в битве.
12. Сокрушитель нерушимых состязатель
победитель всепобедный воевода
в стане вражьем скрытый Индрой соглядатай
сердце вражье смири в предводительствуй.

VI, 70

НА ПРИВЯЗЫВАНИЕ КОРОВЫ К ТЕЛЕНКУ

1. Ровно мясо ровно пьяное зелье
ровно кости к доске игральной
ровно помыслом похотливый
человек к жене прилепился
ты корова заповеданная в мыслях
прилепись к своему теленку.
2. Ровно слон по пятам ходящий
по стопам ходящий за слонихой
ровно помыслом похотливый
человек к жене прилепился
ты корова заповеданная в мыслях
прилепись к своему теленку.
3. Ровно ось и косяк к ступице
ровно обод и ось к ступице
ровно помыслом похотливый
человек к жене прилепился
ты корова заповеданная так же
прилепись к своему теленку.

VI, 86

НА ПРЕВОСХОДСТВО

1. Индра бык ты владыка неба
бык владыка земных просторов
бык владыка всего творенья
бык единственный будь владыкой.
2. Океан потоками правит
Агни бог всей землей владычит
месяц в небе звездами правит
бык единственный будь владыкой.

3. Ты над асурами владычишь
ты верховный владыка смертных
ты причастный бессмертной доле
бык единственный будь владыкой.

VI, 106

ПРОТИВ ПОЖАРА В ДОМЕ

1. На твоём ходе-выходе
расцветись трава-дурва́ в воде
пробуравься родник текучий ключ
напрудись бочаг лотосовый.
2. Вот мы ход пробуравим для вод
вот жилище океан-морю
дом очаг наш середь бочага.
Не гляди сюда многоликий.
3. Вот мы кроём зимним кровом кров.
Вот мы кроём снежным кровом дом.
Стань-ка дом студеным бочагом.
Помогай нам в том Агни́ бог.

XIX, 47

К НОЧИ — НА ЗАЩИТУ

1. Ночь ты ночь ты раздолье земное
ты наполнила обличьем отчим
вьсь достала до седалищ небесных
там же сутемью тьма играет.

2. За рекою берег в ночи не брезжит
ни в межбережии ничего не брезжит
и подвижные спят неподвижно.
Береги же нас тьма раздольная
дай нам дальнего достигнуть берега
дай благая достигнуть берега.
3. У тебя же ночь взирающих на землю
соглядатаев девяносто и девять
соглядатаев восемьдесят восемь
у тебя же их семь да семьдесят.
4. Шестьдесят их да шесть у богатой
пятьдесят их да пять благодатная
да четыре у тебя да сорок
три да тридцать у тебя скоролетная
5. у тебя же их два и двадцать
да не меньше единого на десять
защити нас ночь твоими защитами
неба дочь охрани нас ныне
6. да не схватит нас ракшас да минет
злоумышленник и злотворец
скотокрад не скрадет корову
не потратит овец волчина
7. ни коней конокрад в благоноchie
ни мужей чародей да не хитит
да уйдут они дальней дорогой
скотокрад с конокрадом да хититель.
8. Прочь ты прочь вервь зубастая
прочь вы прочь расточитесь воры.
Ночь ты ночь вырви очи змеинные
обезглавь гада ядоточивого

9. да разбей ты челюсти волчьи
да забей ты в колодки вора
мы же ночь в тебе ночь почиваем
мы же спим в тебе ты же бодрствуй.
10. Будь прибежищем нашим коровам нашим коням
и домочадцам.

XIX, 72

НА ПОМОЩЬ БОГОВ

Ларь-хранитель Священных Знаний
ныне мы запираем снова.
Все исполнилось силой слова.
Да поможет мне жар богов.

ФИЛОСОФСКИЕ ГИМНЫ

II, 1

ВЕНА

1. Видит Венá вышнее сокровенье
где все сущее единообразно.
Там доится Пегая там и жены
родясь ликуют изведать о небе.
2. Пусть Гандхарвá бессмертное издевав
тут возгласит о наивысшей сути.
На три четверти оно сокровенно.
Отцом отца познавший их да будет.
3. Он отец нам родитель он же скрепа.
Он познал все сути и всех сущих.
Он единый всех богов именует.
У него же всякий сущий вопрошает.
4. Вот обошел я землю с небом вместе.
Вот пришел я к первенцу закона.
Кто же в сущих как в рекущих слово
пребывает жаждущий не огонь ли?
5. Вот же всех я обошел в мире сущих
дабы уследить мне нить закона.
Там бессмертные достигнув бессмертья
направляются в единую обитель.

IV, 1

БРАХМАН-МОЛИТВА

1. Брахман-молитву первенца с восхода
увидел Вена́ с дивнозарной грани.
Открыл он явные и тайные суги.
Он лоно сущего с не-сущим видел.
2. Гряди к первородителям царица
связуя с предками живых живая.
Послал я птицу дивнозарную с вестью
мол грейте молоко для первожертвы.
3. Кто рожден со знанием кто связует
тот рожденья всех богов провозглашает.
Из средословия извлек он слово.
Вверху упрочился внизу в законах.
4. Ибо он вздыбаясь меж земли и неба
свое вселенское жилье устроил.
Родясь он две половины устроил
земли простор и седалище неба.
5. Глубиннорожденный он достиг вершины.
Божество же его царь Брахманаспати.
Как день сиятельный рожден из света
так да сияют гимнотворцы светом.
6. Или не лелеет в себе гимнотворец
дар великого самодревнего бога?
Вот так он рожденный со многими вместе
ныне спит освобожденный на восходе.
7. Кто познал отца Атхарвана в молитве
и связь богов и Брихаспати чтобы
всеродителем ты стал он же богом
гимнотворец хранимый своезаконный.

VII, 5

ЖЕРТВА

1. В жертву жертве жертвой воздали боги
по обряду первых жертводаяний
и вернулись эти силы на небо
где остались прежние боги сáдхья.
2. Так явилась жертва так здесь явилась.
Так возросла она так расплодилась.
Так владычицей богов она стала.
Так и нас да наделит богатством.
3. Как пред богами боги свершили жертву
бессмертные бессмертным с бессмертной мыслью
так и мы да будем жить на вышнем небе
да увидим это на восходе солнца.
4. Коли человеком как жертвенной влагой
боги совершили жертводаянье
то еще сильнее бывает жертва
коли жертводеют они без жертвы.
5. В жертву боги приносили собаку
и в смятении часто части коровы.
Кто же мысленно постиг эту жертву
провозгласи нам об этом поведай.

X, 7

СКАМБХА

1. В его которой части жар вселенский?
В его которой же закон вселенский?
И где же в нем обет и в чем же вера?
В которой части утвердилась правда?

2. Из которой части Агни́ восходит?
Из которой Матарішван вее́т?
Из которой же луна отмеряясь
измеряет часть великого Ска́мбхи?
3. В его которой части земь утвердилась?
В его которой части поднебесье?
В его которой части свод небесный?
В его которой же он выше неба?
4. Куда Агни восходит воспылавший?
Куда восходит Матарішван вея́?
Куда стремясь стремления стремятся?
Поведай же каков он этот Скамбха?
5. Куда пол-месяцы и месяцы восходят?
Куда согласные с годом стремятся?
И полугодия куда и части года?
Поведай же каков он этот Скамбха?
6. Куда же день и ночь куда юницы
две непохожие бегут согласно?
Куда же вод стремятся стремнины?
Поведай же каков он этот Скамбха?
7. В котором же упрочил Праджапа́ти
все миры которым был опорой
поведай же каков он этот Скамбха?
8. Вышим что и низшим что и средним
создал Праджапати во всех обличьях?
И которой это стало частью Скамбхи?
Велико ли было что в нем осталось?

9. Которой частью Скамбхи былое стало?
Велика ли часть в грядущем осталась?
Одно он создал в тысяче обличий
и которой это стало частью Скамбхи?
10. В коем люди познают мирозданья
и вместилища и воды и Бра́хман
и не-сущее и сущее в коем.
Поведай же каков он этот Скамбха?
11. В коем жар вселенский проступая
воздымает высоко обетованье
там и вера и закон вселенский
где и воды пребывают и Брахман.
Поведай же каков он этот Скамбха?
12. В коем же земля и поднебесье
в коем же и небо уместилось
где Агни и где луна и солнце
и где ветер пребывает вечно.
Поведай же каков он этот Скамбха?
13. У которого в единой части
тридцати и трех богов средоточье.
Поведай же каков он этот Скамбха?
14. В коем первородные гимнотворцы
гимны в коем гласы и жертвословье
и земля где один гимнотворец.
Поведай же каков он этот Скамбха?
15. В коем Пу́руша в коем смерти
и бессмертия средоточье
в коем море и Пуруша в коем
кровеносных вен средоточье.
Поведай же каков он этот Скамбха?

16. У кого четыре страны света
словно вены набухшие кровью
в коем жертва вперед подвиглась.
Поведай же каков он этот Скамбха?
17. Кто же в Пуруше Бра́хмана знает
те же знают вышнего бога.
Кто же знает вышнего бога
кто же знает и Праджапа́ти
кто верховного Брахмана знает
значит знают они и Скамбху.
18. Головой которого Вайшванára
и Ангирáсы были оком
и частями тела были духи.
Поведай же каков он этот Скамбха?
19. Уста которого зовутся Брахман
язык которого бичом медовым
и вымя коего Вира́дж зовется.
Поведай же каков он этот Скамбха?
20. Из кого они выстрегивали гимны
из кого же выскребали жертвословье
волосы которого это гласы
Атхарваны-Ангирáсы это губы.
Поведай же каков он этот Скамбха?
21. Ветвь не-сущего торчащую зная
наивысшим почитают люди.
Кто же сущего ветвь почитает
их же низшими почитают.

22. В котором же Адитьев и Рудрий
и Вáсу вместе место средоточья
и где же прошлое и будущее вместе
и в коем все воздвиглись мироздания.
Поведай же каков он этот Скамбха?
23. Коего сокровища от века
тридцать три оберегают бога
и кто же ныне сокровище знает
кои вы оберегаете боги?
24. Где же знающие Брахмана боги
верховным Брахманом почитают
там же знающий их воочию
сам всезнающий брахманом станет.
25. Высоки имена тех бессмертных
из не-сущего которые родились.
Часть тела Скамбхи эту называют
не-сущим смертные потусторонним.
26. И в которой порожденное Скамбхой
самодревнее осуществлялось
часть тела Скамбхи эту познавая
они же самодревнее познают.
27. И в которой части тридцать три бессмертных
разделили плоть свою на части
их же тридцатью тремя богами
почитают только те кто Брахмана знает.
28. Золотой зародыш почитают
наивысшим люди несказанным.
Это Скамбха излил вначале
это золото в лоно мира.

29. В Скамбхе мироздания в Скамбхе жар вселенский
и закон вселенский пребывает в Скамбхе.
Тебя же Скамбха я воочию знаю
ибо Индра всему средоточье.
30. В Индре мироздания в Индре жар вселенский
и закон вселенский пребывает в Индре.
Тебя же Индра я воочию знаю
ибо Индра всему вершина.
31. Имя с именем он громко возглашает
до зари до утренней до восхода.
Когда же первым возник нерожденный
он погрузился в свое своевластье
вне коего иных не существует.
32. У коего земля его основа
и поднебесие у коего чрево
и кто содеял головою небо
Брахману верховному поклонение.
33. У коего же солнце его око
и месяц нарождающийся вечно
и кто Агни содеял устами
Брахману верховному поклоненье.
34. У коего ветер его дыханье
и Ангирасы у коего око
кто страны света содеял познанием
Брахману верховному поклоненье.
35. Чету земли и неба держит Скамбха.
И поднебесия просторы держит Скамбха.
И света шесть сторон широких держит Скамбха.
Он мироздание все пронизывает Скамбха.

36. Кто рожден работой вселенским жаром
кто объял собою все мироздания
кто себе единому сделал сому
Брахману верховному поклоненье.
37. Отчего непрестанен ветер?
Отчего же мысль неумна?
Отчего же взыскупя правды
непрестанны вовеки воды?
38. Среди мироздания великое чудо
жаром движимо по спине океана.
Оно же сущим всем богам опора
как ствол древесный опора для веток.
39. Кому руками и кому стопами
кому же речью и зреньем и слухом
кому же дань приносят боги вечно
бесконечную в не-бесконечном?
Поведай же каков он этот Скамбха?
40. Он же тьму оттеснил собою.
Он же зло от себя отринул.
Три светила в нем пребывают
все пресущие в Праджапати.
41. Кто же шест золотой постигнул
что стоит среди океана
тот воистину Праджапати тайный.
42. Две юницы снуют основу
на шесть колышков две снующих
одна другой протягивает пряжу
и не рвут ее не прерывают.

43. Как из двух танцующих по кругу
я не могу понять какая дальше.
Что же соткано и связано мужем
это муж разнес по небосводу.
44. Вот колышки они основа небу.
Стали гласы для тканья челноками.

Х, 2

ТЕЛО ЧЕЛОВЕКА

1. Кем доставлены две стопы Человеку
кем составлен став кем же две лодыжки
кем суставы пальцев кем же скважни в теле
кем бугры в середине кем же основанье?
2. Из чего творили снизу две лодыжки
выше две коленных чашки Человеку
две ноги расставив где же прикрепили
двух колен суставы кто это постигнул?
3. Все четыре части зыблемого тела
ставом укрепили выше двух коленей
два бедра две ляжки кто же это создал
по причине коих стало тело стойким?
4. Сколько же богов каковыми были
кто построил грудь кто надставил шею
сколь их расставляло два сосца два локтя
сколь их составляло остов плеч и ребра?
5. Кто приставил две руки утверждая
да подвигнется Человек на подвиг
и который бог тогда же вставил
ему в остов двух плечей суставы?

6. Кто же скважин семьерицу проделал
рот и уши в голове глаза и ноздри
по причине коих всепобедных всюду
путь пролег двуногих и четвероногих?
7. Он язык укоренил под небом
многоизобильный с могучей речью
он же обращается во вселенных
облаченный в воды кто это постигнул.
8. Кем же первым между лбом и затылком
вложен мозг и кто содеял череп
человеку челюсти сочленивший
неба житель он же взошел на небо.
9. Много удовольствий и неудовольствий
сон изнеможение и унынье
наслажденья и улады от кого же
их выносит Человек превеликий?
10. Сокрушение поруха разрушенье
в Человеке и несмысленность откуда
участь счастья и несчастья отчего же
в нем осмысленность и воспаренье?
11. Кто же в нем заставил вод водовороты
кругообращаясь врозь не растекаться
едких красно-бурых алых чернодымных
поперек текущих вниз и вверх по телу?
12. Кто же в нем его представил облик
кто величину и кто же имя
кто подвижность в нем и кто постиженье
кто подвижничество в Человеке?

13. Кто же в нем соткал его воздыханье
кто же вдох его и кто же выдох
и который из богов поставил
в нем его дыханье в Человеке?
14. Кто же в нем установленья жертвы
бог единый из богов в Человеке
кто в нем истинно сущий кто неправый
смерть откуда и откуда бессмертье?
15. Кто же стать его облачил покровом
кто же сроки жизни предуготовил
кто же силу ему предоставил
кто же резвость ему предназначил?
16. Волей коего расстелил он воды
волей коего он дал дню сиянье
волей коего он зарю затеплил
волей коего обрел он вечер?
17. Кто же семенем его удостоил
утверждая да продлится пряжа
кто же в нем пробудил ум достойный
кто же музыку поставил и пляску?
18. Волей коего объял он землю
волей коего обстал он небо
волей коего Человек величьем
стал под стать горам под стать дебрям?
19. Волей коего идет он за Парджаньей
волей коего за прозорливцем Сомой
волей коего в нем жертва и вера
волей коего ума установленья?

20. Волей коего взыскует озаренных
волей коего он Вышнего взыскует
волей коего Огонь для Человека
волей коего он год соразмеряет?
21. Бра́хман взыскует этих озаренных
Брахман же и Вышнего взыскует
Брахман этот Огонь для Человека
Брахман же и год соразмеряет.
22. Волей коего живет он по божьим
волей коего по законам бессмертных
волей коего не иное могуще
волей коего лишь истина могуща?
23. Брахман живет по законам божьим
Брахман живет по законам бессмертных
Брахман лишь он не иное могуще
Брахман он же истина могуща.
24. Волей коего земля утвердилась
волей коего вышнее небо стало
волей коего простор поднебесья
ввысь восстал и вширь распростерся?
25. Волей Брахмана земля утвердилась
волей Брахмана вышнее небо стало
волей Брахмана простор поднебесья
ввысь восстал и вширь распростерся.
26. Его же голову стачал который
его же сердце Атхарван который
вверх подъявшийся из мозга в темя
он из темени цедающийся восходит.

27. Голова же Атхарвана по сути
есть сосуд запечатленный богами
тот сосуд хранит его дыханье
пропитание и разуменье.
28. Ввысь творился он и вширь творился
Человек он встал ли всесторонне
кому же Брахмана оплот известен
что Пурушей зовется Человеком?
29. Кому же Брахмана оплот известен
воистину облаченный бессмертьем
тому же Бра́хманство и самый Брахман
дали зренье и дыханье и потомство.
30. И воистину дыхание и зренье
прежде старости того не покинет
кому известна Брахмана твердыня
что Пурушей зовется Человеком.
31. Девятивратна и неприступна
восьмиколесна богов твердыня
где же золотой сосуд сияет
небесный облаченный сияньем.
32. И в котором золотом сосуде
три луча у него три опоры
каковое Атманское чудо
знающие Брахмана знают.
33. В этой изжелта светозарной
облаченной великой славой
в этой золотой твердыне Брахман
войдя в непокоренной пребывает.

КОММЕНТАРИИ

Следует предупредить читателя этой книги, что стихотворные переложения гимнов, тысячелетия бытовавших только в устной традиции, также сделаны с расчетом на произнесение, чтение вслух, что должно облегчить восприятие и смысла, и музыки стихов.

Комментарий состоит из словаря, в котором содержатся сведения об основных богах и мифологических персонажах, и собственно комментария, где комментируются не только отдельные слова, строки или стихи, требующие пояснения, но и некоторые гимны в целом. К сюжетным или особенно сложным текстам дается пересказ их содержания. Ссылки на комментарий или словарь используются в комментарии в том случае, когда необходимы дополнительные сведения для пояснения комментируемого или когда возможны различные трактовки текста.

Ударения в именах, названиях и терминах проставлены согласно ведийскому оригиналу. При несовпадении их с ударениями, принятыми в русском стихотворном тексте, оригинальные ударения обозначаются значком ударения над буквой (á), а принятые в стихотворном тексте — знаком ° над буквой (â). В комментариях и словаре «Ригведа» обозначается сокращением РВ, «Атхарваведа» — АВ.

ИЗ «РИГВЕДЫ»

Переводы из РВ сделаны по изданию: Th. Aufrecht. Die Hymnen des Rigveda. 1—2. Teil. Berlin, 1955 (3. Auflage).

ГИМНЫ АГНИ

I, 1

РВ открывается и закрывается гимнами, посвященными Агни. Здесь Агни воспевается как жертвенный костер и божественный жрец.

Первые пять стихов начинаются именем Агни в разных падежах, далее содержатся лишь звуковые намеки на его имя.

6. Агни в РВ часто зовется *Ангирасом* (см. словарь).

8. *Пастырю закона* — т. е. космического закона, которым регулируется макрокосмос (круговращение небесных светил) и соответствующий ему микрокосмос (правильная череда жертвоприношений богам).

В своем жилище. — Жилище, в очаге которого зажжен ритуальный огонь, считалось жилищем Агни.

II, 1

Гимн посвящается Агни в различных его проявлениях: он отождествляется с другими богами и при этом их превосходит.

1. Здесь даются различные версии происхождения Агни (см. словарь).

2. Здесь Агни выступает в роли различных жрецов: *первожрец* — хотар — глава жрецов; *очиститель* —

потар — жрец, очищающий сок сомы; *женоводитель* — нештар — жрец, приводящий супругу жертвователя на жертвоприношение; *огнедатель* — агнидх — жрец, зажигающий огонь; *настоятель* — прашастар — помощник главы жрецов; *жертвоноша* — адхварью — жрец, выполняющий всякую физическую работу при жертвоприношении; *брахман* — жрец, исполняющий священные гимны и руководящий жертвоприношением.

3. *Бык* — олицетворение мужской силы.

9. Агни считается отцом, сыном, братом того, кто принес ему жертву.

Х, 5

Мистический гимн, в котором символическим языком изложены разные версии происхождения Агни. Поэт ищет первопричину и признает ее запредельной.

1. *Океан*. — Подразумевается океан внутреннего озарения поэта, и с этим океаном может отождествляться Агни.

В лоне тайной двойни. — Неоднозначно: или Неба и Земли, родителей Агни, или двух кусочков дерева, из которых трением добывается огонь.

След летящей птицы. — путь солнца, одной из ипостасей Агни.

2. *В гнезде едином* — т. е. в двух кусках дерева для добывания огня трением.

Кобылицы с быками — языки пламени Агни, объединяющие в себе женское и мужское начало.

3. *Двое* — Земля и Небо (см. словарь).

5. *Семь сестер* — языки пламени Агни; семь — сакральное число.

6. Видимо, речь идет о семи пределах, за которые не должна выходить вопрошающая мысль поэта.

Аю — «подвижный»; «только что зажженный Агни»; «человек»; «имя ряда мифологических персонажей». Неясно, в каком значении это слово употреблено здесь.

VI, 9

Гимн посвящен ипостаси Агни — Вайшванаре (см. словарь). Содержание гимна таково. Юный поэт боится, что в состязании не победит более опытных соперников, например, своего отца (2). Некий голос говорит ему, что тайна поэтического вдохновения — в постижении Агни (3), который есть свет небес, разгоняющий тьму (1), свет среди смертных (4), свет прозрения (5). Познав это, поэт воспаряет духом (6) и молит Вайшванару о милости.

1. *Черный день* — т. е. ночь.

ГИМНЫ ИНДРЕ

1, 32

Это центральный гимн в РВ, в котором достаточно последовательно рассказывается о победе Индры над Вритрой (см. словарь).

2. *Громкой дубиной*. — Дубина, или ваджра, — главное оружие Индры. Считалось, что Индра убивает прежде всего громом, а не молнией.

Потекли-сбегаютя воды — воды, которые были раньше запружены Вритрой.

5. *Вритрейшего*. — В оригинале сравнительная степень прилагательного от имени Вритра, т. е. игра построена на собственном и нарицательном значении этого слова.

8. *Воды Ману* — темное место; т. к. между Ману

(см. словарь) и водами особой связи нет, если не считать легенды о потопе, во время которого он был спасен.

9. *Дану* — имя матери Вритры.

11. *Как для тех коров, что Пани украли.* — Намек на миф Вала, согласно которому коровы (олицетворение живительного начала ведийской вселенной — света, питания и проч.), скрытые демонами Пани в скале Вала, были отвоеваны Индрой с союзниками.

12. *В конский волос превратился ты, Индра.* — Так описывается одна из хитростей, или колдовских уловок (мая), громовержца.

14. Согласно нескольким вариантам мифа Индра, убив змея, бежал и некоторое время скрывался, не будучи уверен в полной победе или опасаясь мести.

I, 130

Гимн содержит намеки на многие воинские подвиги Индры, совершенные им во славу ариев.

1. *К изобильному возлиянью* — т. е. на жертвоприношение сомы.

3. Этот стих содержит намек на миф Вала (см. коммент. к I, 32, 11).

5. Намек на миф об убийстве Вритры. Здесь реки, выпущенные Индрой на свободу, сравниваются с мчащимися колесницами, а воды этих рек — с молоком дойных коров.

6. *Аю.* — Здесь, возможно, имя некоего племени (ср. коммент. к X, 5, 6).

7. *Диводаса* (букв. «раб неба») — имя некоего царя древности по прозвищу *Атитхигва*, которому покровительствовали боги, особенно Индра. Диводаса — отец Судаса (см. коммент. к VII, 83).

Пуру (букв. «человек») — название определенного арийского племени.

Шамбара — имя демона, побежденного Индрой.

8. Индра выступает здесь как бог войны ариев, ведущий их вперед к победе в борьбе с туземными племенами.

9. В целом стих темен. В основе его, видимо, лежит миф о поединке Индры с демоном Шушной. Индра был связан клятвой, в силу которой не мог поразить противника дубиной, поэтому он сорвал с неба колесо Солнца и им убил Шушну. В битве он похитил голос демона, чтобы тот не мог понукать коней.

Ушанас (букв. «желающий») — имя древнего мудреца-риши, оказывавшего помощь богам и пользовавшегося их покровительством.

V, 40

Гимн состоит из двух частей. В первой (1—4) восхваляется Индра, которого приглашают на питье сомы; во второй (5—9) говорится о риши Атри (а гимны мандалы V принадлежали именно певцам из рода Атри), который спас Солнце, когда его повредил мраком демон Сварбхану. Так изображается солнечное затмение. Связь частей между собой неясна.

1—4. Ключевое слово этой части гимна — *бык*. *С быками* — т. е. вместе с Марутами (см. словарь), сопровождающими Индру.

5. *Асура родом*. — Здесь асура (см. словарь) означает — демон.

6. Последовательность событий: Индра разгромил чары демона, а риши Атри, применяя одно заклинание за другим, с помощью четвертого заклинания нашел солнце, затерявшееся во мраке.

7. Этот стих представляет собой прямую речь Сурьи, которая в оригинале никак формально не выделена из повествования.

VII, 83

Хотя гимн обращен к двоим богам, по своей тематике он связан скорее только с Индрой как богом войны. В нем звучат отголоски битвы десяти царей, во время которой Индра помог царю племени тритсу Судасу (Судас — букв. «щедро дающий». Имеются в виду жертвы богам), который оказался в окружении десяти неарийских царей. Привлечь Индру на свою сторону Судасу помог своими молитвами певец Васиштха, автор данного гимна. (О Судасе см. также коммент. к I, 130, 7.)

1. Речь идет о захватническом походе ариев на восток за добычей в область дасов (см. словарь).

3. *На меня* — т. е. на Васиштху, певца, зывающего к богам.

4. *Бхеда* (букв. «трещина», «раскалыватель») — имя демона, покоренного Индрой.

Первожрец — т. е. певец Васиштха.

9. Первый — Индра, второй — Варуна.

X, 48

Самовосхваления — особый жанр гимнов РВ. Индра сам прославляет себя перед арийским племенем пуру. В гимне содержатся намеки на редкие малоизвестные мифы, связанные с Индрой.

2. *Дадхьянч* — сын Атхарвана (см. словарь).

Изведший коров из змея. — Коровы находились

внутри змея, поскольку он их проглотил. Намек на миф Вала (см. коммент. к I, 32, 11).

8. *Гунгу* — название малоизвестного племени.

Агитхигва.— См. коммент. к I, 130, 7.

Каранджи... Парнайи — имена неизвестных мифологических персонажей.

9. *Нами Сапья* — имя союзника Индры в борьбе против демона Намучи.

10. Стих темен. Содержит намеки на миф о Дадхьянче. Индра поведал ему место, где таится Сома, но запретил передавать это знание другим. Ашвины в обмен за это знание дали Дадхьянчу конскую голову вместо его собственной. Когда разъяренный Индра отсек ему конскую голову, Ашвины восстановили прежнюю.

ГИМНЫ СОМЕ

Ритуал приготовления сомы (см. словарь) сильно мифологизирован. В гимнах содержатся намеки как на сому — растение, так и на Сому — бога.

IX, 1

2. *На ложе*.— Подразумеваются чаши, в которые стекает сома.

6. *Дочь Сурьи* — т. е. дочь солнца; высказывалось предположение, что это символическое обозначение поэтического искусства.

7. *Десять дев-сестер десять тонких* — десять пальцев жреца, выжимающего сому.

8. *Сок троякий* — или потому, что его разливают по трем сосудам, или же потому, что напиток состоит из трех частей: сок, вода, молоко.

1. *Щедродателю* — т. е. заказчику жертвоприношения, награждающему жрецов.

2. *Златисто-каурий* — сок сомы был бурого цвета.

Жены Триты — т. е. пальцы, выжимающие сок. Трита (см. словарь) выступает здесь как первожрец, совершавший возлияние сомы.

3. Смысл сравнения в том, что как гусь-вожак своим криком вызывает отклик всей стаи, так Сома вызывает молитвы певцов.

4. Стих понимается в двух ключах: о соме небесном и о соме земном, который разлили по чашам.

В этом гимне интересно описание того ощущения небесной радости и бессмертия, которое дает вкушение сомы (6—11).

1—2. *Шарьянават, Арджика* — названия местностей, богатых сомой.

5. *Золотистый мольбой очищен*. — Молитва жреца, произносимая при выжимании сомы, изображается как фильтр, очищающий сок.

8. *Сын Вивасвата*. — Вивасват (букв. «сверкающий») — имя солярного божества, восходящего к индоиранскому периоду и в РВ уже не вполне ясного; он считался отцом Ямы — царя мертвых.

9. Ведийская вселенная вообще трехчленна (земля — воздушное пространство — небо), и гипертрофией этого принципа тринности является здесь тройное небо.

10. *Где насытит умерших пища*. — По ведийским представлениям, умершие предки («отцы») пировали на высшем небе с царем Ямой, вкушая жертвенные возлияния, совершаемые в ритуале поминовения предков.

Гимн интересен описанием воздействия сомы на организм выпившего его человека.

7—8. Предостережения против нежелательных последствий от выпитого сомы.

ГИМНЫ ВАРУНЕ

V, 85

Сначала поэт восхваляет космогоническую деятельность Варуны (1—6), которая предстает как проявление его способности к волшебным превращениям — майя (5—6). Далее поэт обращается к Варуне как к олицетворению юридической власти с просьбой простить совершенный грех (7—8).

3—4. Здесь Варуна изображается как бог, дающий дождь.

4. *Мужей неистовых* — т. е. Марутов.

5. *Асура*. — Здесь Асура (см. словарь) означает — бог.

6. Намек на связь Варуны с космическими водами — единым океаном, обрамляющим вселенную.

VII, 86

Гимны Варуны в мандале VII образуют единый цикл. Они созданы певцом Васиштхой и носят глубоко личный характер. Васиштха, любимец Варуны, совершив грех, впал в немилость и молит грозного бога не губить его. Гимны отличаются высокими поэтическими достоинствами.

6. В последней строке здесь содержится намек, ко-

торый расшифровывается только из более поздней туземной традиции. Васиштха виновен в том, что увидел во сне, как входит в дом Варуны (ср. VII, 88, 5), за что бог покарал его смертельной болезнью.

8. Строка 4.— Этими словами заканчиваются многие гимны мандалы VII.

VII, 87

Гимн посвящен прославлению Варуны, а сюжет Варуна — Васиштха возникает только в последнем стихе.

4. *Имен коровы трижды семь.*— Как бы ни расшифровывалось это место (корова имеет 21 имя или слово «корова» имеет 21 значение), речь идет о том, что Священная Речь — тайна, открытая только посвященным, и ее следует беречь.

5. *Золотую качель для блеска* — т. е. солнца.

6. *Белой каплей.*— Под этим символом может подразумеваться солнце, луна или сома.

VII, 88

Гимн представляет собой рассказ певца Васиштхи, которого некогда вознес Варуна, показав ему картину смены дня и ночи (2), взяв его с собой в свой челн (3—4) и сделав риши-гимнотворцем (4). Дружба эта оказалась навсегда утраченной (5). Васиштха не видит на себе греха (6) и просит Варуну не карать его (7).

1. *Быка достойного жертвы.*— Под быком подразумевается бог солнца Сурья.

2. *К нему* — т. е. к Сурье, который, по ведийским представлениям, является ликом Агни и оком Варуны.

Этот гимн — эпилог трагического сюжета Варуна — Васиштха. Яростный бог не внял мольбам певца и покарал его смертельной болезнью — водянкой. Васиштха в отчаянии пытается вымолить себе спасение.

1. *В земляном жилье* — т. е. в могиле, в которой погребают кости после кремации.

В этом гимне Митра и Варуна (см. словарь) никак не противопоставлены друг другу, а скорее рассматриваются как две ипостаси одного божества. Центральная тема гимна — их связь с космическим законом, управляющим порядком во вселенной.

1. *Закон... сокрыт в законе.* — В РВ космический закон определяется из самого себя.

Стоят в загоне... чудо. — Смена дня и ночи и заход солнца, распрягающего на ночь своих коней, рассматривается как чудо богов.

2. *Обод вращают единый.* — Имеется в виду или обод колеса солнца, или колесо года.

6. *Не-кроваворуками... вами.* — Здесь мирная, светлая природа Митры распространяется и на грозного, карающего Варуну.

8. *Адити и Дити.* — Здесь происходит игра нарицательными значениями слов: «несвязанность», «бесконечность» и «связанность», «конечное состояние».

2. *Три быка* — согласно туземной традиции это Агни, Ваю, Адитья.

4. *Все боги не преступят.*— Обеты Митры-Варуны связаны с космическим законом, обязательным и для богов, и для смертных.

I, 24

Хотя этот гимн согласно индийской традиции посвящен Агни, Савитару и Варуне, в основе его лежит просьба к Варуне об излечении больного.

1. Сложная игра образов. Предполагается, что надо вспомнить имя Варуны — сына Адити-Несвязанности. Несвязанность здесь синоним невинности, поскольку виновного Варуна связывает петлями. Последняя строка значит: «Чтобы жить».

6. *Затмевающим яростный ветер.*— Имеются в виду горы.

7. *Мировое древо* изображается как дерево ньягродха (*Ficus indica*), а его воздушные корни — как животворные лучи.

8. Под *безногим* одни комментаторы подразумевают воздух, другие — звезду.

12—13. Здесь указывается на мифологический прецедент: по легенде, юный Шунахшепа, которого купили в качестве замены жертвы и уже привязали к жертвенному столбу, был спасен и одарен долгой жизнью за то, что стал произносить гимны в честь богов.

ГИМНЫ РАЗНЫМ БОГАМ

I, 42

Тема — Пушан. В гимне подчеркивается связь Пушана (см. словарь) с дорогами.

Тема — Сурья.

5. Идея стиха в том, что Сурья светит одинаково для всех: и для богов, и для людей.

6. Сурья изображен здесь как глаз Варуны.

8. *Рыжих семь кобылиц* — лучи Сурьи, которые он запрягает в колесницу. Они же в стихе 9 — дочери колесницы.

12. *Ропанака, харидрава* — названия птиц, которые, согласно туземному комментарию, были желтого цвета.

13. *Адйтья* — по происхождению Сурья не принадлежит к классу Адитьев, т. е. не был сыном богини Адити, однако в РВ иногда таким называется. В более поздний период слово «адитья» стало обозначением солнца.

Тема — Ашвины. В гимне сначала воспевается быстроходная колесница Ашвинов (см. словарь), а затем перечисляются чудесные спасения и исцеления Ашвинами гибнущих или больных людей и животных.

4. *Насатья* — слово с неясной этимологией, эпитет Ашвинов.

5. *Солнца дочь* — Сурья (см. словарь). Гимн РВ, Х,85 посвящен описанию свадьбы дочери Солнца и Сомы, на которой Ашвины были одновременно мужьями и сватами.

6. *Вандана* лежал в земле как мертвый. *Ребху* был заколот злодеем и кинут в воду, где пролежал девять дней, десять ночей. *Сын Тугры* по имени Бхуджью зывал к Ашвинам в темноте, брошенный посреди океана. Старого и слабого *Чьявану* Ашвины сделали снова молодым и привлекательным для жены.

7. *Атри* с товарищами Ашвины спасли из раскаленной печи. *Канве* они вернули зрение, когда асуры замазали ему глаза, чтобы испытать его дар ясновидца.

8. Бесплодную корову, принадлежавшую *Шаю*, Ашвины сделали дойной; *перепела* спасли из волчьей пасти; кобыле *Вишпале*, потерявшей ногу в бою, дали новую железную ногу.

9. Некому *Педу* Ашвины подарили белого коня, обладавшего необычайными достоинствами.

I, 124

Тема — Ушас. В гимне особо подчеркивается женская привлекательность богини и регулярная повторяемость ее приходов по утрам, когда начинает рассеиваться мрак.

3. *Неба дочь* — постоянный эпитет Ушас.

Не путает стран света — т. е. Ушас всегда идет правильным, положенным ей путем.

4. *Нодхас* — название какого-то животного или имя собственное одного из риши. Смысл сравнения неясен.

5. *Коровья мать* — т. е. мать облаков, окрашенных лучами утренней зари.

Родительские лона заполняя. — Родители Ушас — Отец-Небо и Мать-Земля.

7. *Как та безбратняя* — т. е. как девица, которую некому защитить от посягательств мужчин.

8. *Сестрица старшая* — Ночь, уступающая дорогу Ушас.

9. В непрерывно сменяющей друг друга череде утренних зорь выделяется та единственная заря, к которой обращается поэт в данном гимне.

10. *Пробуждающаяся.* — Это слово в оригинале одновременно значит «старящая».

Тема — Брахманаспати/Брихаспати. Под этими двумя именами прославляется бог молитвы, который делает жертвоприношение успешным (1), повелевает разящими, как стрелы, словами (8), связывающими людей и богов (10), дающими победу на словесных состязаниях (13); он властвует силой заклинания (15), правит гимнами (16); его молитва приносит победу в бою (9). Все эти свойства дают о нем представление как о божественном жреце. Другая сюжетная линия этого гимна (2—7, 14) — изображение Брахманаспати как главного действующего лица мифа Вала (см. коммент. к I, 32, 11). Обычно героем этого мифа изображается Индра, дубиной грома расколовший скалу. Здесь эта роль отведена богу молитвы, пробурившему скалу заклятьем; согласно еще одному варианту мифа Вала, это сделали Ангирасы своим пением.

Гимн богу молитвы отличается формальной изощренностью, богат аллитерациями и ассонансами.

1. *Щедродатель* — заказчик жертвоприношений.

2. *Шамбара*. — См. коммент. к I, 130, 7.

В... пещеру — т.е. в скалу Вала.

4. *Кладезь* — символ источника жизни, скрытого демонами Пани в скале Вала.

5. Стих достаточно темен. В строках 1—2 подразумеваются, по-видимому, коровы, запертые в скале Вала. В строках 3—4 *двое* — солнце и луна.

6. *Они* — т.е. Ангирасы, которых вел Брихаспати.

8. Здесь наложение двух планов: 1) стрелы Брихаспати — это слова, которые воспринимаются ухом; 2) вкладывая стрелу, Брихаспати натягивает тетиву до самого уха.

10. *Дар* — т.е. поэтический дар.

Оба рода — т.е. боги и смертные.

Тема — Савитар.

2. *В златотканом облаченье.*— Для Савитара как для солярного божества характерно все золотое: глаза, волосы, руки, язык, одежда, кони.

3. *Гласом оглашает.*— Своим зовом Савитар каждое утро пробуждает к жизни все существа.

Простирает руки.— Жест благословения, характерный для Савитара.

Мир покоя ночью оживляя утром — т. е. утром пробуждая все живое, вечером усыпляя.

6. *Неподвижных и подвижных* — традиционное обозначение неживого и живого мира в РВ.

Тема — Маруты (см. словарь).

Тема — Парджанья (см. словарь).

5. *Олени* — в оригинале «копытные».

Тема — Вишну, стихи 4—6 обращены к Индре-Вишну.

1. *Сам себя превозросший.* — Этот эпитет, видимо, содержит намек на миф о превращении Вишну из карлика в великана — сюжет, разработанный в более поздней ведийской литературе.

Строки 3—4. Речь идет о трех шагах Вишну (см. словарь).

2. *На восходе* (или «на востоке»).— Для Вишну характерна связь именно с восточной стороной света.

5. Победы над демонами Шамбарой и Варчином приписываются обычно Индре, здесь же они перенесены также и на Вишну.

7. «*Вашат*» — возглас жреца, под который жертву бросают в огонь жертвенного костра.

Шипивйштá — одно из имен Вишну, этимология которого неясна.

III, 55

Тема — Все-Боги. Гимн представляет собой собрание стихов-загадок, где описывается, но обычно не называется (кроме 19 и 22) то или иное божество, и аудитория должна его угадывать. Описания иногда бывают неоднозначны. Все стихи объединяются рефреном, в котором выражена главная тема гимна — восхищение перед многообразной и в то же время единой волшебной силой богов. Стиль гимна темен.

1. Здесь говорится о зарождении Священной Речи.

В стопе коровы — многозначное символическое обозначение неба, земли, алтаря. Слово «*корова*» может также обозначать Священную Речь и олицетворяющую ее богиню.

2. *Отцы* — души умерших предков.

Меж двух сидений изначальных — т. е. между небом и землей.

3, строка 2. Речь идет о том, что ревностное участие в ритуале дает внутреннее прозрение, т. е. возможность увидеть прежние деяния.

4. Подразумевается Агни — огонь, добываемый трением из двух кусков дерева (поэтому *двумя рожденный* — 6, 7). Нижний кусок (мать) неподвижен, верхний кусок (обычно отец, а здесь *другая мать*) вращается. На

эту картину накладывается иная: *теленок* — Агни (подразумевается: корова — мать).

6. Речь идет об Агни в форме солнца: ночного, покоящегося *по ту сторону*, и дневного, бродящего, как непривязанный теленок, *по эту*. Этот космический закон круговращения вселенной охраняется Митрой и Варуной.

7. Здесь Агни описан в ритуальном плане как жертвенный костер.

Сладкоречивый — т. е. жрец.

8. Стих темен.

9. *Седой посланец* — т. е. Агни.

11. Подразумеваются утренняя заря Ушас и Ночь.

12. Речь идет скорее всего об Ушас и Ночи, вскормивших теленка — Агни, имеющего форму солнца.

13. Смысл темен. Возможны различные толкования. Туземная интерпретация: *одна* — Небо (это слово может быть в РВ не только мужского, но иногда и женского рода), *другая* — Земля, *теленок* — Агни. Согласно иной интерпретации, речь идет скорее о туче, земле, коме, и дожде как *молоке закона*.

14. Стих темен.

15. Речь идет о ночном и дневном солнце.

16. *Коровы*.— Подразумеваются, по-видимому, грозовые тучи.

17. *Бык* — бог грозы Парджанья, который ревет среди коров-туч, а своим семенем — дождем оплодотворяет землю.

18. Согласно туземной традиции здесь речь идет об Индре, но может быть также о Ваю или Сурье.

20. Здесь подразумевается Индра.

21. Здесь подразумевается, по-видимому, Агни.

22. Хотя в тексте открыто назван Индра, по содержанию этот стих естественнее отнести к Агни, который, по ведийским верованиям, заключен именно в растениях и в водах.

Тема — Все-Боги. Жанр тот же, что у предыдущего гимна, но только стиль прозрачен, описание богов по «дифференциальным признакам» здесь четко и однозначно, и они легко угадываются.

1. Сома.

2. Агни.

Сидящий в матернем лоне — т. е. на месте жертвенного костра, из которого он происходит.

3. Тваштар.

4. Индра.

5. Рудра.

6. Пушан.

7. Вишну.

8. Ашвины.

С единой — с дочерью бога солнца Савитара, Сурьей (см. словарь).

9. Митра-Варуна.

10. Ангирасы.

ГИМНЫ-ДИАЛОГИ

III, 33

Этот гимн — баллада о певце-риши Вишвамित्रе (его роду принадлежат гимны мандалы III) и двух реках в Пенджабе: Випаш (современный Беас) и Шутудри (современный Сатледж, с тех пор, видимо, изменивший свое русло). По преданию Вишвамित्रа, который был главным жрецом царя племени бхаратов Судаса — любимца бога Индры и сопровождал царя в военном походе, уговорил реки создать брод и дать возможность переправиться на другой берег войску Судаса с награбленной добычей.

5. *Законопослушницы*.— Вишвамित्रа называет так реки потому, что они текут согласно космическому закону.

Я сын Кушики.— Потомкам Кушики принадлежит ряд гимнов мандалы III.

6, строки 1—2. Намек на миф об убийстве Индрой змея Вритры.

7. Вишвамित्रа льстит рекам, поддерживая тему их замечательного избавления от Вритры.

8. *Если нас не унизишь*.— Тщеславные реки боятся, что если они создадут брод, то люди воспримут это как унижение великих рек.

11. *Бхараты* — название знаменитого племени ариев, от которого произошло название современной Индии — Бхарат.

13. Этот стих встречается в свадебном гимне в АВ, XIV, 2, 16, где он используется как заговор при переправе через реку свадебной процессии.

Х, 10

Тема — диалог Ямы (см. словарь) и Ями, царя мертвых и его сестры-близнеца. Они были первой парой людей, от которых произошел род человеческий. Развитие индийских религиозных и этических воззрений привело к тому, что в определенный момент стало нежелательным связывать происхождение человечества с инцестом.

1. *Морские воды* — упоминание о море не вполне понятно.

2. *Асуры*.— Здесь: боги вообще или связанные с нравственным законом Адити в частности.

4. Гандхарва и Апсарас провозглашаются здесь общими предками Ямы и Ями.

5. Свидетели выбраны не случайно, т. к. Земля и Небо первоначально были слиты, и лишь впоследствии боги разъединили их и укрепили порознь.

9. Сурья здесь выступает как глаз богов, следящий за тем, что происходит на земле.

11. По ведийским представлениям, Погибель ожидает человека, у которого нет сына.

13. *Обнимет... как древо лиана.*— Образ, который постоянно встречается в любовных заговорах АВ.

х, 95

Это первая в древнеиндийской литературе разработка знаменитого сюжета о любви смертного, царя Пурураваса, к женщине божественного происхождения, нимфе-апсарас Урваши, в дальнейшем встречающегося не раз от Шатапатха-Брахманы до пьесы Калидасы «Викраморваши».

Коротко история любви Пуруравасы и Урваши такова. Земной царь Пуруравас влюбился в небесную апсарас Урваши, и она согласилась жить с ним на земле на определенных условиях. Он может наслаждаться с нею трижды в день, но при этом должен считаться с ее нежеланием. Она никогда не должна видеть его обнаженным. Так они жили на земле долгое время, пока гандхарвы, небесные мужья апсарас, не решили положить этому конец. Они похитили любимых овец Урваши, которых та привязывала к своему ложу. Обнаружив это, Урваши обрушилась на Пурураваса с упреками, что он не мужчина, если такое допустил, и, вскочив, как он был, с постели, Пуруравас кинулся в погоню. Тут Гандхарвы сверкнули молнией, Урваши увидела своего возлюбленного обнаженным и вмиг исчезла. Долгое время Пуруравас искал и не находил Урваши. Но вот в одном месте он

увидел Урваши и ее подруг, плавающих по озеру в облике водяных птиц. Пуруравас обращается к Урваши, и с этого начинается гимн-диалог РВ.

В тексте, как это обычно бывает в РВ, не указано, кто произносит какую реплику. Стих 4, например, традиционный индийский комментарий приписывает Пуруравасу, в то время как некоторые западные интерпретаторы считают, что это слова автора гимна. В последовательности реплик диалога не все вполне ясно и логично.

П. останавливает У. и просит поговорить с ним (1). У. грозит улететь, предупреждая, что ее не догнать (2). П. льстит ей, подхватывая эту тему, и не может удержаться от упреков в адрес гандхарвов (3). Он вспоминает о своем счастье с У (4), но она говорит об этом времени иначе, так как считает, что он нарушал условия их совместного житья (5). П. меняет тему и говорит, что все апсарас умчались от него (6). У. сообщает, что они ухаживали за их новорожденным сыном (7). Не поддерживая темы сына, П. снова жалуется на апсарас (8), на что У. возражает, что он просто не умел к ним подойти (9). Тут, наконец, П. вспоминает об их сыне (10). У. ему ничего не отвечает о сыне, но упрекает в том, что он, царь, рожденный для власти, осуществлял эту власть над ней (11). П. настойчиво твердит о сыне (12), У. готова отдать его отцу, но ее самое он не увидит (13). П. грозит самоубийством (14). У. утешает его: дружба с коварными женщинами вообще невозможна (15). Жизнь среди людей ее не привлекает (16). П. умоляет ее вернуться (17). Видимо, У. исчезает, и некий голос, напомнив П. о том, что он только смертный, обещает ему счастье на небе (18).

1. В ответ на зов Пурураваса Урваши, видимо, бросилась прочь.

3. *Молнийцы: болтуны.*— Намек на гандхарвов, в свое время подстроивших исчезновение Урваши.

6. Здесь названы имена подруг Урваши, апсарас, которые исчезли.

7. *Новорожденный* — сын Пурураваса и Урваши.

Реками прославлен.— По-видимому, реки славили младенца потому, что его мать была водяной нимфой — апсарас.

9. *Птицы ати* — название каках-то водяных птиц.

18. *Ида.*— Здесь: имя матери Пурураваса.

Х, 124

В гимне рассказывается в форме диалога, который завершается авторской речью, история перехода Агни, Варуны и Сомы от асуров (см. словарь) к богам. Это отражение древней индоиранской темы борьбы двух классов мифологических персонажей: асуров и дэвов. В индийской традиции асуры олицетворяют собой хаос, инертность, мрак, а боги, или дэвы,— порядок, активность, свет. Асуры теряют волшебную силу перевоплощения, и часть из них переходит к богам. Когда речь идет об одном Асуре, то подразумевается или некий Асураотец, или дракон Вритра.

1. Числовые определения жертвы объясняются из ритуала. Она *пятипутная*, так как у нее есть заказчик и четыре жреца, или это пять видов самой жертвы; *трехдольная*, потому что состоит из вареной жертвы, жертвенного масла и сомы; *семипрядная*, поскольку существует всего семь разрядов жрецов — таковы традиционные объяснения.

2. Из всего этого видно, что Агни переходит от асуров к дэвам не без колебаний.

3. *Гость* — постоянный эпитет Агни: он гость в доме того, кто его зажег. Здесь подразумеваются жертвенный костер и огонь домашнего очага.

4, строка 1. Из этого следует сделать вывод, что Агни находился внутри Асуры, т. е. что тот его проглотил.

6. *Солнечный свет* и *простор* характеризуют мир богов в противоположность миру асуров.

8. Реки изображаются здесь как жены Индры.

9. *Ануштубх* — название стихотворного размера. Здесь же имеется в виду гимн, выдержанный в этом размере.

X,135

Согласно туземной традиции этот загадочный гимн посвящен царю мертвых Яме, фигура Ямы не является в нем, однако, основной. Гимн представляет собой аллгорию неразрешимых вопросов космогонии и тайны смерти. У мальчика умер отец. Мысленным взором он следит за покойным отцом, удаляющимся в царство Ямы (1) и тоскует (2). Голос отца говорит мальчику, что воображаемая повозка, созданная мыслью мальчика, уже следует за ним (3). Эта повозка (другой символ — челн) — погребальное жертвоприношение (4). На этом диалог кончается, и слово берет автор. Он задает риторические вопросы о загадке мироздания и возникновения жизни (5), о туманном его начале (6) и под конец прославляет Яму (7).

5. *Дающая вслед* — неясное слово. В свадебном гимне РВ оно обозначает подружку невесты.

РАЗНЫЕ ГИМНЫ

I, 105

Туземный комментарий посвящает этот гимн Всем Богам. Фактическая его тема — история Триты (см. словарь), которая здесь предстает в весьма темной фор-

ме, а подробно изложена в «Махабхарате» (9, 36, 8 сл.) и напоминает библейскую историю Иосифа и его братьев. Некто по имени Трита был брошен своими жадными братьями в колодец. Из глубины колодца ему видно небо, и он обращается к богам с просьбой о спасении. Когда ему удастся в мыслях совершить жертвоприношение сомы, боги спасают его. Индоиранский персонаж Трита сопоставим с героем русских сказок по имени Иван Третей, который убил дракона, был предан братьями, в подземном царстве добыл «живую воду» (ср. сому) и спасся оттуда с помощью птицы (ср. роль Брихаспати).

Повествование ведется в основном от лица Триты (1—16) и завершается концовкой от имени рассказчика этой легенды (17). Два последних стиха с историей Триты в колодце не связаны (18, 19).

1. В воде колодца отражается месяц и звезды, и Трита делает вывод, что наступила ночь.

2. Трита думает о том, что другим достаются ночные утхи.

3. *Этому солнцу.*— Согласно туземной традиции здесь имеется в виду находящийся на небе род умерших предков Триты. Продолжение рода в опасности, т. к. у Триты, брошенного в колодец, нет сына, который *благодатель сомы*, т. е. будет приносить жертву богам. Это толкование связано и с содержанием стиха 2.

4. *Вестник богов* — Агни.

4—5. Трита ожидает от богов вознаграждения за свои прежние жертвоприношения и просит не допускать несправедливости.

6. *Путь Арьямана* (см. словарь) — это путь Адитьев (ср. стих 16), или путь божественной истины.

8. *Бог стоумный* — Индра.

9. *До семи лучистых.*— Имеются в виду или первые лучи восходящего солнца, или какое-то созвездие уходящей ночи.

Герой этой легенды Трита претендует на родство с солярным божеством Трита Аптья (см. словарь) на небе. Идентичен он этому божеству или нет, из контекста гимна неясно. В первом случае легенду можно трактовать как сюжетное отражение сдвигов в ведийском пантеоне: оттеснение Триты Аптьи Индрой на роль второстепенного персонажа.

10. *Пять быков* — видимо, название какого-то созвездия. Так описывается окончание ночи.

11. *Дивнокрылые* — солнечные лучи. *Волк* — возможно, какой-то враждебный свету демон. В эпизоде из «Махабхараты», правда, волк нападает на Триту и его братьев на берегу реки Сарасвати.

12. Солнце взошло, и снова воцарилась истина, которая должна распространиться и на Триту.

13. К Агни Трита обращается как к богу жертвоприношения.

14. В «Махабхарате» говорится, что, проведя ночь в колоде, рано утром Трита мысленно совершает жертвоприношение.

16. *Путь Адитьев* — т. е. путь истины, должен восстановить справедливость по отношению к Трите.

18. Смысл темен.

19. *Синдху* — название реки Инд и имя богини, олицетворяющей эту реку; название небесных рек — в ведийской космографии реки текли не только на земле, но и на небе.

Согласно туземной традиции, гимн посвящен Всем Богам. На самом деле этот знаменитый гимн представляет собой собрание брахмодья — аллегорий и загадок о происхождении вселенной, о чудесных явлениях приро-

ды, о человеческой жизни, о ритуале, о поэтической речи. Как правило, загадки остаются без отгадок. Аллегии туманны и могут быть истолкованы неоднозначно. Хотя толкованию этого гимна посвящена целая литература, в нем многое остается неясным.

1. Речь идет о трех формах огня: или три жертвенных костра, или солнце, молния и костер на земле; менее вероятно: солнце, Вая, костер на земле.

2. Колесница солнца с семерыми конями-лучами, где Сурья был одновременно колесничим и конем. Эта колесница — символ года или времени вообще; на ней едут все существа.

3. Одно из объяснений: *на колеснице* едут семеро жрецов; *семь коней* — это семь стихотворных размеров; *семь сестер* — семь голосов, неоднократно упоминаемых в РВ; *семь имен коровы* — шифрованное название поэтической речи.

4. *Костяк бескостная носит*. — Первое живое существо вынашивается землей или природой.

5. Видимо, подразумевается жертвоприношение. *Телок* — это Агни-жертвенный костер; *семь прядей* — семь форм жертвы.

6. *Единое* — это первопричина, из которой, как из зародыша, развивается вселенная: три земли и три неба.

7. Так изображается индийская теория дождя. *Стопа птицы* — местопребывание солнца, *голова* — само солнце, *стопа* — луч. Солнце притягивает к себе воду с земли и снова возвращает ее на землю в виде дождя.

8. Речь идет о соитии Отца-Неба и Матери-Земли. *Блюстителю* — боги или древние риши.

9. Возможно, *матерь* здесь — Ушас, *приплод*, или *телок* — Агни-жертвенный костер; *три поприща* — просто обозначение большого расстояния.

10. *Единый* — некий изначальный бог в виде солнца

или года. *Ими* — богами или древними риши, создающими Священную Речь.

11. Здесь изображен в виде колеса год с двенадцатью месяцами, 720-ю днями и ночами.

12. Продолжается изображение года. Он *пятиногий*, так как состоит из пяти сезонов, и *двенадцатидробный*, поскольку заключает в себе 12 месяцев.

13. Колесо года.

14. Таким образом получается, что в центре этого коловращения находится солнце.

15. *Дважды шесть близнецов* — 12 месяцев, *седьмой непарный* — тринадцатый месяц. *На месте скачут* — от вращения колеса года.

16. *Жен нареченных мужами.* — Названия времен года в ведийском языке мужского рода, но, по существу, времена года воплощают собой женское начало, так как вынашивают плод в виде дождя.

Станет отцом пред отцом отвечая. — Иными словами: станет очень мудрым, превзойдя в знаниях отца.

17. Видимо, *корова* — это Ушас, *стой*-лучом несущая *теленка* — солнце.

19. Здесь подводится итог всему предыдущему. Подразумеваются солнце, утренние зори, времена года и проч.

20—22. Изображение мирового дерева. Аллегория темна. Одно толкование: *древо* — ночное небо, *два орла* — звезды, *сладкий плод* — ночное светило, а речь здесь идет об убывающем и прибывающем месяце. Другое толкование: это древо познания, и два орла символизируют интуитивное и прагматическое познание; сладкий плод достается только тому, кто причастен к высшему, интуитивному познанию.

Пастырь (21), или *отец* (22) — это прародитель всего мира.

23. Здесь перечислены разные размеры силлабичес-

кого стиха: *гаятри* — три восьмисложных стопы, *триштубх* — четыре одиннадцатисложных стопы и *джагат*, или *джагати* — четыре двенадцатисложных стопы.

24. *Семь голосов* — или семь стихотворных размеров, или речи семерых мифических жрецов.

25. *Ратхангара* — название различных мелодий, на которые исполняются гимны.

26—29. Эти стихи соотносятся с ритуалом праваргья, который предваряет жертвоприношение сомы и заключается в том, что свежесцеженное коровье молоко выливают в раскаленный на огне котелок.

27. «*Хин*» — звукоподражание, передающее звук, который издает корова, тянущаяся к теленку.

29. *Вместилище влаги коровьей* — т. е. котелок с коровьим молоком, раскаляющийся и гудящий на огне. Земной ритуальный символ коровы — молоко сменяется небесным — грозовой тучей, чья молния приводит людей в трепет.

30—33. В этих стихах, умышленно неоднозначных, заключена загадка жизни и смерти.

30. Традиционный комментарий: противопоставление дыхания жизни (прана) и тела. Согласно другому толкованию здесь имеются в виду разные формы Агни: огонь на алтаре, огонь среди вод и огонь погребального костра.

31. Возможная отгадка — солнце. Другое толкование — дыхание жизни, которое, с одной стороны, гуляет, как ветер, с другой, заключено во всех существах.

32. Возможные отгадки: прана, а также связанный с ней ветер, человеческий зародыш (менее вероятно — молния).

33, строка 4. Намек на инцест Неба-Отца с дочерью Ушас.

36. Речь идет о семерых Ангирасах или древних риши. Они названы *семярожденными*, потому что, по

ведийским представлениям, родились из семени, пролитого Отцом-Небом, и в дальнейшем были возвращены Агни.

37. *Первенец закона* — Агни. Таким образом, получается, что это Агни дает вдохновение певцу.

38. Отгадка неясна. Может быть, это прана, изображенная как вдох и выдох, может быть, это солнце и луна.

39—42. В этих стихах возвеличивается Священная Речь, изображаемая то как дойная корова, то как грозовая туча, истекающая дождем (эти образы могут накладываться друг на друга).

43. Комментаторы предполагают, что в виде первоначального жертвоприношения изображается какое-то явление природы.

44. Наиболее вероятное толкование: месяц, солнце, ветер.

45—46. Эти стихи посвящены Священной Речи.

45. Согласно традиционному комментарию три четвертых — это три веды.

46, строки 1—2. Подразумевается солнце. *Гарумант* — мифическая прекраснокрылая птица, в РВ отождествляемая с солнцем.

Строка 3—4. Здесь выражена мысль о многообразии названий мироздания при его единстве.

47. Трактовка неоднозначна. Это отражение разных ведийских теорий образования дождя. Первая: солнечные лучи (*златистые птицы*) ночью (*по темным тропам*) поднимаются на небо (*в селения закона*), откуда падают на землю в виде дождевых капель (*земли окропляют жиром*). Вторая — образование дождя с помощью жертвоприношения: дым от жертвенного костра (темные тропы), языки пламени (*златистые птицы*) и т. д.

48. Изображается год в виде колеса с 12-ю косяками-месяцами, с тремя двойными сезонами и 360-ю днями.

49. Вновь возникает тема Священной Речи, богиней которой является Сарасвати.

50. *Садхья* — название древних богов, их первого поколения.

51. Снова теория образования дождя с помощью жертвоприношения (см. стих 47).

52. *Сарасват*.— Муж богини Сарасвати здесь отождествляется с солнцем и Агни.

II, 43

Тема — прославление вещей птицы. Это заговор атхарванического типа.

1. *Обратясь направо*.— По ведийскому этикету предмет или лицо, которому выказывалось уважение, всегда должен был находиться с правой стороны.

Гаятри и триштубх.— См. коммент. к I, 164, 23.

III, 8

Тема — прославление жертвенного столба. Обожествляемый жертвенный столб служил прообразом мирового дерева. В ритуальных целях срубали большое лесное дерево (которое называли «господином леса»), обтесывали его топором, воздвигали в определенном месте к востоку от жертвенного костра, натирали жертвенным маслом и привязывали к нему жертвенное животное.

4. *Препоясан вервью*.— Т. е. столб волокут на веревке.

Вноверожденный.— Дерево рождается вновь, когда его устанавливают в качестве жертвенного столба.

Тема — восхваление обожествленного коня по имени Дадхикра, или Дадхикраван, солярного божества, связанного с утренними зорями.

1. Бог Брихаспати здесь назван *Ангирасоводом*, так как в одном из вариантов мифа Вала (см. коммент. к I, 32, 11 и II, 24) Брихаспати вел Ангирасов на штурм скалы, где были спрятаны коровы.

3. *По кругу*.— Здесь Дадхикраван изображается как скаковой конь на ристалище.

5. Здесь даются ряды отождествлений, которые, проходя через все три сферы — небо, землю и ритуал,— объединяются в одно понятие всеобъемлющего космического закона.

Тема — жир. Он прославляется буквально и метафорически: как растопленное жертвенное масло, которое возливают в костер, как сома и как «богатая жиром» поэтическая речь, сопровождающая жертвоприношение.

1. Океан в этом гимне может обозначать и космические воды, и воду, используемую в ритуале, и океан вдохновения в сердце поэта.

2. *Бык дваждыдвурогий* — сома.

3. *Входит бессмертный в смертных* — т. е. жрец выпил сому.

4. Здесь идет речь о трех ипостасях жира: Индра нашел жир в молоке коров, спрятанных в скале Вала; Сурья создал жир — сому — потому, что благодаря его свету созревает растение сома; риши-гимнотворцы создали жир поэтической речи.

5. Жир-сома здесь изображен как вдохновитель сокровенной поэтической речи в сердце поэта.

Златая тростина — фаллический символ, обозначающий в данном случае сому — оплодотворителя поэтических замыслов.

6. Мысли сердца изображаются как фильтры; они очищают, подобно цедилке, через которую проходит сок сомы.

8. Выливание растопленного масла в огонь жертвенного костра изображается как соединение Агни с женами.

10. Обращение к жрецам.

VI, 28

Тема — коровы и Индра. Этот заговор встречается в АВ (IV, 21), где он используется в ритуале лечения коров и в общем ритуале на благо коров.

VI, 75

Тема — восхваление оружия. Этот гимн представляет собой заговор на боеспособность царского оружия, произносимый домашним жрецом царя перед боем. Он используется также как заговор в ритуале жертвоприношения коня.

1. Обращение жреца к царю.

3. Жрец заговаривает тетиву лука.

4. Заговариваются два конца лука с насечками для тетивы.

5. *Отец многодетный* — колчан со стрелами.

8. Царскую колесницу и доспехи царя к полю боя подвозили на специальной подводе.

9—10. *Отцы*.— Скорее всего, здесь имеются в виду души умерших предков, к которым обращаются перед боем.

11. Жрец заговаривает стрелу.

14. Жрец заговаривает приспособление, которое ослабляет отдачу в руку от спущенной тетивы.

VII, 49

Тема — прославление вод.

1. Намек на миф об убийстве Вритры (см. словарь). Освободив реки, Индра проложил для них русла.

VII, 55

Согласно традиционному комментарию, стих 1 этого гимна посвящен божеству Домохранителю, а остальные являются усыплением. Кто произносит гимн, неясно. Скорее всего, это домашний жрец царя, который вечером запирает дом своего господина. Другая интерпретация — это произносит любовник, ночью крадущийся в дом возлюбленной.

2. *Сын Сарамы* — обращение к сторожевому псу. Сарамы — имя собаки Индры, которая отыскала для него коров, спрятанных в скале демонами Пани (см. коммент. к I, 32, II).

7. *Бык тысячерогий* — месяц.

X, 15

Тема — умершие предки. Восхваляются умершие предки вообще и предки из рода риши-певцов Вашишта. В РВ существовал особый культ почитания

этих «отцов»: им полагалось возлияние сомы, отдельное от богов, и специальные поминальные блюда. Считалось, что они живут на высшем небе и, приобретая там новое тело, пируют с Ямой. Их одновременно почитали и боялись, просили помочь живущим и не причинять им вреда.

1. *Первые последние... и срединные.*— Эти эпитеты понимаются неоднозначно: речь может идти о поколениях умерших предков, их религиозных заслугах, о последовательности родов и проч.

3. *Вышний след Вишну* — высшая часть неба, скрытая от взоров смертных.

6. *Справа* — или «с южной стороны», с которой связан царь мертвых Яма.

11. *Вас Агни пригубил* — т. е. Агни-кремационный костер вкусил жертву — тела умерших.

Х, 34

Гимн игрока представляет собой заклинание игральных костей, которое приобрело форму монологической баллады. Игра в кости была широко распространена в Древней Индии (ср. эпизод игры в кости Наля в «Махабхарате»), но правила и техника игры во многом остаются неясными. Гимн является исповедью неудачливого игрока в кости, которого избавил от этой страсти бог Савитар. Первая часть — монолог игрока, в котором описывается пагубная власть костей над игроком и губительные ее последствия (1—11). Вторая часть — отречение игрока от власти игральных костей (12), разумные советы бога Савитара (13) и предложение игрока к игральным костям заключить мир (14). Гимн отличается высокими поэтическими достоинствами.

1. *Подвески*.— Имеются в виду коричневые орехи дерева вибхидака (*Terminalia Bellerica*), которые служили игральными костями.

Из сосуда — сосуд, из которого выбрасывают кости.

С вершины Муджават — название горы, на склонах которой рос сома самого лучшего качества.

2. *Из-за лишней проигрышной костяшки*.— О правилах игры в кости в Древней Индии известно, что, если число костей при броске или при выхватывании их из кучи делилось на четыре, это был выигрыш, если же оставались лишние кости, то это был проигрыш.

12. *Я не держу богатства*.— Магическая формула отречения, которая должна значить: «У меня нет больше никаких богатств для игры в кости», и при этом игрок показывает руку с вытянутыми пальцами.

X, 71

Согласно традиционному комментарию, тема этого гимна — познание, а автор — бог молитвы Брихаспати. Гимн посвящен проблеме создания Священной Речи и ее творцам, певцам-риши. Содержание гимна таково. Речь создали древние гимнотворцы, сделав скрытое явным (1). Их мысль служила фильтром для речи (2), и ее сотворение изображается как жертвоприношение (3). Священная Речь понятна лишь немногим избранным (4). Далее следует описание корпорации гимнотворцев — «содружество». Некоторые его члены отстали, и их уже не посылают на словесные состязания (5). Члены содружества обязаны поддерживать друг друга (6). Они не равны по своим способностям (7—9), но при этом победа одного — это общая победа (10). В последнем стихе перечисле-

ны обязанности четырех типов жрецов (11). Словесные состязания, к которым в Древней Индии корпорации специально готовили поэтов, были распространены также в древнем Иране и в ряде других мест Древнего Востока.

1. *Когда наречь подвиглась* — т. е. когда древние риши стали давать имена вещам.

3. *Семеро* — подразумевается древние риши, установившие культ.

11. *Расцвечивал... славословья* — жрец хотар (см. коммент. к II, 1, 2); *гласы возглашает* — удгатар, или певец, исполняющий мелодии; *брахман* руководит жертвоприношением; *мерит меру жертводаянья* — жрец адхварью.

Шаквари — название одного из ведийских стихотворных размеров, 56-сложника.

Х, 90

Тема — Пуруша. В гимне описываются его колоссальные размеры (1—4) и провозглашается происхождение друг от друга мужского (Пуруша) и женского (Вирадх) начала (5). Затем изображается жертвоприношение, совершенное богами, где жертвой был Пуруша (6—7), и последовательное возникновение из этой жертвы элементов живого и неживого мира: животных (8, 10), элементов ритуала (9), каст (12), небесных светил (13), сторон света (14). В описание вклинивается загадка типа брахмодья (см. коммент. к I, 164) и отгадка к ней (11, 12). Заключительные стихи — вновь тема жертвоприношения, во время которого участник был принесен в жертву (15—16).

7. *Садхья*.— См. коммент. к I, 164, 50.

12. Первое в древнеиндийской традиции упоминание названий четырех каст, которые в дальнейшем интерпретировались как *брахманы* — жрецы, *раджанья* (далее обычно название — кшатрии) — воины, *вайшьи* — земледельцы и *шудры* — низшие.

X, 127

Тема — прославление звездной ночи. Гимн представляет собой вечернее благословение.

X, 129

Тема — происхождение вселенной. Это знаменитый космогонический гимн, автор которого ставит вопрос о происхождении бытия из небытия, считая этот мистический процесс непознаваемым.

В гимне описываются последовательные стадии возникновения мира. Вначале не существовало дихотомии: Было — Не-было (1), смерть — бессмертие (2); существовало нечто единое, бытие в небытии, порожденное космическим теплом (3). Жизнь зародилась как семя мысли (4). Нечто единое делится на два начала, выступающие как участники оплодотворения (5). Начало мироздания непознаваемо, и появление богов вторично (6). Если и существует всехранитель мироздания, то неизвестно, посвящен ли он в тайну бытия (7). Гимн поражает глубиной мысли.

5. *Светлый повод*. — Речь идет, видимо, о так называемом брахманском шнуре тех риши-мудрецов, которые своей мыслью открыли происхождение бывшего в не-бывшем (4).

Тема — напутствие умершему. Автор — согласно традиционному комментарию, Ями (см. коммент. к X, 10). Существует предположение, что это слово Ями, произнесенное ею на смерть брата-близнеца Ямы (см. словарь). Гимн встречается в «Книге мертвых» АВ и используется в более поздних ритуалах при сожжении трупов.

1. Перечень разных типов умерших предков, которые почитаются разными поминальными блюдами: сомой, жиром, медом.

2. Слово *пламя* значит также «покаяние» (ср. коммент. X, 190).

Тема — космогония. Космический жар провозглашается единой космогонической силой. Одним из аспектов этого жара является религиозный пыл, аскеза.

2. *Всего, что моргает* — обозначение всех живых существ.

Это последний гимн РВ. Первый стих его обращен к Агни (к которому обращен и первый гимн всего собрания). Тема гимна — единение, согласие. Призыв быть единым в мыслях и действиях обращен, по-видимому, к разным общинам, поклоняющимся арийским богам. Гимн отличается большим формальным совершенством. В каждом стихе оригинала обыгрывается магический слог «сам» — «с», «вместе».

ИЗ «АТХАРВАВЕДЫ»

Переводы из АВ сделаны по изданию: Atharva Veda Sanhita, hrsg. von R. Roth und W. D. Whitney. Berlin, 1856.

ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ ЗАГОВОР

I, 1

Этим заговором начинается АВ. Он используется прежде всего в связи с началом изучения вед.

Ом — священный слог, произносимый в начале и в конце сакрального текста.

1. *Владыка Речи* — эпитет ряда богов, но прежде всего бога молитвы Брихаспати.

2. *Откровенье* (букв. «услышанное») — высшее знание, которое, как считали ведийцы, передается непосредственно от бога.

ЗАГОВОРЫ ПРОТИВ БОЛЕЗНЕЙ, РАН И СМЕРТИ

I, 22

Заговор направлен против болезни сердца и особенно против желтухи и сопровождается магическим ритуалом, в котором обращаются за помощью к предметам, животным, птицам желтого цвета. Отдельные стихи перекликаются со стихами из гимна Сурье — РВ, I, 50.

4. *Ропанака, харидрава*.— См. коммент. к РВ, I, 50, 12.

I, 24

Заговор направлен против белой проказы и сопровождается магическим ритуалом исцеления.

1. *Асури* — см. асуры.

2. *Однородный* — здесь и далее магическое слово, вызывающее исцеление.

II, 33

Заговор направлен против болезни якшма. Это название обозначало болезнь или группу болезней, вызывавших исхудание и истощение больного. Не все анатомические термины, которые здесь встречаются, идентифицируются однозначно.

7. *Кáшьяпа* — имя древнего риши-мудреца.

IV, 12

В этом заговоре раны и переломы заговариваются с помощью целебного растения *арундхати* (букв. «непрепятствующая»), из которого, согласно традиционному комментарию, вываривали целебное вещество лакша (одно из значений слова — «лак», «красная краска») и заливали им рану.

V, 5

Согласно традиционному комментарию, этот заговор направлен против ран, и слово *лакша* обозначает в нем какое-то лекарственное растение, а не целебное вещество, извлекаемое из растения арундхати, как в IV, 12.

1. *Силáчй* — название какого-то лекарственного растения.

5. Здесь перечислены названия разных деревьев: *плáкшá* — *Ficus infectoria*, *ашвátтхá* — *Ficus religiosa*

(священное дерево, служившее в древнеиндийской мифологии прообразом мирового дерева), *кхаді́ра* — *Acacia Catechu*, *дхавá* — *Anogeissus latifolia*, *нья-гродха* — *Ficus indica*, *парна* — *Butea frondosa*, *арундхати* — см. коммент. к IV, 12.

VI, 105

Заговор направлен против кашля и сопровождается ритуалом исцеления кашля и сухости в горле.

VI, 111

Заговор согласно туземной традиции направлен против демонов-ракшасов, насылающих на человека безумие. Единственный в АВ заговор на эту тему.

VII, 116

Заговор направлен против перемежающейся лихорадки и сопровождается магическим ритуалом, в котором используется лягушка. Лягушки вообще часто использовались в ведийских заговорах, чтобы вызвать дождь, наслать несчастья на врагов и проч.

VII, 115

Заговор направлен против дурных знаков на теле. Во время ритуала, цель которого отвести Погибель, выпускают ворону, привязав к ее ноге какой-то предмет (ср. железную рогулину в стихе 1), и бросают в воду тряпки.

Заговор направлен против стрел Рудры (см. словарь). Он используется в ритуале исцеления от острой боли. В последнем стихе стрелу Рудры заговаривают, восхваляя ее.

Заговор направлен против Смерти. Обычно Смерть непосредственно не заговаривают: бывают заговоры против болезней и заговоры на долгую жизнь. Этот заговор имеет форму восхваления. Он используется во многих ритуалах, в том числе на победу в бою, на успех вайшьев и проч.

ЗАГОВОРЫ ПРОТИВ ЗМЕЙ, ЗМЕИНОГО ЯДА И ЧЕРВЕЙ

Заговор направлен против змеиного яда и сопровождался ритуалом исцеления. Человеку, укушенному змеей, жрец дает пить разные снадобья: воду, смешанную с землей из пчелиного улья, воду с испражнениями дикобраза. Пострадавшего жрец кропит водой, а место укуса растирает травой, которую бросает в сторону уползшей змеи.

5. Здесь и далее встречаются названия змей, которые не идентифицируются.

Заговор направлен против змеиного яда и сопровождается ритуалом исцеления, в котором используются вода и мед.

3. *Парушни* — название реки в Пенджабе (совр. Рави). *Шипала* — название реки.

VI, 100

Заговор направлен против различных ядов. В ритуале исцеления используется земля, взятая из муравейника.

1. Видимо, название реки Сарасвати (см. словарь) могло переноситься и на другие реки.

V, 23

Заговор обращен против червей, но в ряде случаев явно имеются в виду также какие-то вредоносные насекомые. Он сопровождается магическим ритуалом изгнания червей.

1. Здесь идет речь о парах мифологических персонажей: Земля и Небо были слившейся парой, у богини Сарасвати — муж Сарасват, у Индры — жена Индрани, а у Агни — Агнайи.

7. Согласно традиционному комментарию, здесь перечисляются названия каких-то вредоносных насекомых.

8. *Наданиман* (букв. «жужжащий») — согласно традиционному комментарию, название какого-то насекомого.

10. Здесь перечисляются имена древних мудрецов-риши, упоминаемые в РВ.

ЗАГОВОРЫ ПРОТИВ КОЛДУНОВ И КОЛДОВСТВА

IV, 20

Заговор направлен на то, чтобы обнаружить притаившихся колдунов и злых духов с помощью амулета — травы. Эту траву (или веточку какого-то растения) привязывает к себе заклинатель, произносящий заговор. Индийский комментатор называет эту траву «вечноцветущей». По-видимому, она покрыта пятнами, или крапинками, которые напоминают глаза, поэтому говорится, что она глядит (1) и что у нее тысяча глаз (5).

4. *Ария*, или арья.— Здесь: общее название трех высших каст в противоположность четвертой, низшей — шудрам (см. коммент. к РВ, X, 90, 12).

7. *Кашьяпа*.— См. коммент. к II, 33, 7.

V, 31

Заговор направлен против колдовства. От других заговоров такого рода отличается детальным перечислением разных видов колдовства.

1. *В сырой посуде* — т. е. в посуде, сделанной из необожженной глины.

4. *Нарачи* — название неизвестного растения.

10. *Он* — человек, наставший волшбу.

ЗАГОВОРЫ ПРОТИВ ВРАГОВ

I, 27

Согласно традиционному комментарию, цель этого заговора — отогнать злые замыслы. Он входит в ритуал благословения, который исполняется перед сном и при пробуждении.

Заговор направлен против диких зверей и воров. Он используется в ритуале, охраняющем коров.

2. *Верьь зубастая* — змея.

7. *Заклинатель* — брахман, наделенный знанием заговоров АВ.

Цель заговора — отразить врагов, нападающих с разных сторон, с помощью особого средства, обращающего вспять — *попятного чуранья* (8). Заговор интересен тем, что в нем устанавливаются соответствия между различными божествами и сторонами света — практика, получившая широкое развитие в дальнейшем в рядах отождествлений в упанишадах.

Согласно традиционному комментарию, заговор направлен преимущественно против врагов во время путешествия. Он сопровождается жертвоприношением.

2. К Соме здесь обращаются с просьбой, которая должна адресоваться к Индре: ведь именно Индра поражает врага громом.

Заговор направлен против врагов. Он сопровождается магическим ритуалом, во время которого трижды ударяют жезлом о землю.

1. *Шачипати* (букв. «муж Шачи») — описательное обозначение Индры. Намек на миф об убийстве Индрой змея Вритры (см. коммент. к РВ, I, 32).

Заговор направлен против проклинающего и сопровождается магическим ритуалом, во время которого в жертвенный костер кладется кусок дерева, пробитого молнией.

ЗАГОВОРЫ-ИСКУПЛЕНИЯ

IV, 33

Цель этого заговора — искупление разного рода зла, например, если видели что-либо дурное, участвовали в похоронах (общение с мертвыми считалось опасным для живых) и т. п. Заговор обращен к Агни — искупительному и очистительному огню. Стихи 2—4 являются одним предложением, в которое в конце каждого стиха вклинивается магический рефрен.

VI, 45

Заговор направлен против оскорблений, которые, по-видимому, были совершены во сне. По ведийским представлениям, за грех, совершенный во сне, человек отвечает так же, как если бы он совершил его наяву. Согласно традиционному комментарию, этот заговор используется в ритуале изгнания дурных снов.

3. *Ангираса* (букв. «происходящий от Ангирасов»).— Здесь: эпитет бога молитвы Брихаспати.

VI, 115

Заговор произносится во искупление греха. Он сопровождается ритуалом жертвенного возлияния, во время которого заказчик жертвоприношения стоит позади жреца.

ЛЮБОВНЫЕ ЗАГОВОРЫ

I, 34

Этот приворотный заговор произносится во время свадебного обряда. Его исполнение сопровождается надеванием на палец амулета — колечка из медового растения мадугха. Магическое слово заговора — *сладкий, медовый, мед*.

VI, 18

Этот заговор против ревности сопровождается магическим ритуалом: лицу, одержимому ревностью, давали испить воды, в которую прежде погружали раскаленный топор.

VI, 42

Согласно традиционному комментарию, заговор направлен против гнева женщины и произносит его мужчина. При виде разгневанной женщины он произносит стих 1 и берет в руку камень, при произнесении стиха 2 кладет камень в сторону женщины, а под стих 3 плюет на камень.

VII, 38

Этот заговор произносит женщина, желающая приворожить мужчину. Она прикрепляет себе к голове приворотную траву (*снадобье* в стихе 1) и так входит в деревню, где живет мужчина, которого надо приворожить.

Этот свадебный гимн не дает представления о последовательности свадебного ритуала. Он представляет собой собрание стихов: благословений или заговоров, сопровождающих разные этапы свадьбы. Начинается гимн с изображения идеальной модели свадьбы между женихом Сомой и невестой Сурьей (см. словарь). В этой части содержится много повторов стихов из свадебного гимна РВ.

3. По ведийским представлениям, Сома, Гандхарва, Агни имели право на невесту до свадьбы. Особенно неохотно отдавали невесту жениху гандхарвы, которых приходилось прогонять заклинаниями.

5. Ашвины на свадьбе Сурьи были одновременно мужьями и сватами. В обязанности Арьямана входило отыскивать жениха для невесты. И Ашвины, и Арьяман одаривали невесту потомством.

Красоты супруги — эпитет Ашвинов.

9. Стих произносится, когда свадебная процессия движется мимо больших деревьев.

10. Стих произносится, когда свадебная процессия движется мимо места сожжения трупов на краю родной деревни невесты.

11. Стих произносится, когда свадебная процессия отправляется в путь.

12, строки 1—2. Произносятся при виде дома, куда направляется свадебная процессия.

15. Стих произносится, когда невеста встает с приготовленного для нее ложа.

16. Под этот стих свадебная процессия переправляется через реку. Стих заимствован из РВ, III, 33, 13.

19. Под этот стих невеста окропляет свой новый дом, чтобы изгнать из него Погибель.

21. Под этот стих на полу расстилают шкуру рыжего быка, шерстью наружу, и перед огнем сажают на нее невесту.

22—23. Под эти стихи для невесты шкуру рыжего быка устилают грубой травой *бáлбаджá* — *Eleusine indica*, чтобы у нее было хорошее потомство.

24. Под этот стих, чтобы у невесты было потомство мужского пола, ей на колени сажают мальчика-брахмана.

26. Стих исполняется, когда невеста входит в новый дом.

28—29. Стихи обращены к женщинам, которые вышли посмотреть на невесту.

30. Под этот стих невеста поднимается на свадебную повозку.

31. Под этот стих невеста восходит на ложе.

70. Стих сопровождает опоясывание невесты.

71. Стих произносится после соединения жениха с невестой.

73. Стих произносится, когда свадебная процессия минует место сожжения трупов.

74. Согласно традиционному комментарию, стих произносится, когда встречаются две свадебные процессии, чтобы отнять все желанные блага у чужой невесты и передать их своей.

75. Стих произносится, если невеста засыпает в дороге.

XVIII, 4

Из всех гимнов, собранных в «Книге мертвых» АВ, этот похоронный гимн наиболее независим от соответствующих гимнов РВ. Он представляет собой собрание ритуальных формул, сопровож-

дающих похоронный обряд, и заговоров, очищающих от соприкосновения со смертью. Последовательного описания похоронного обряда в гимне нет, но в целом понятно, что стихи сопровождают кремацию покойника, захоронение костей и поминальные жертвоприношения. Большая часть гимна — стихотворная, остальная — прозаическая.

1—15. Эти стихи соотносятся с кремацией покойника, которого вместе с его жертвенной утварью (кшатрия с оружием) кладут на костер и сжигают. Это называется жертвоприношением, в котором жертва — покойник, и Агни своим пламенем передает эту жертву богам.

1. *Всех вас.*— Речь идет о трех кострах, так как дрова поджигали с трех сторон.

Путем, проторенным отцами.— По этому пути души умерших предков поднимались на высшее небо. Этот путь отличался от пути богов.

2. Стих произносится, когда покойнику кладут на грудь жертвенную лепешку.

Жертва, жертволизье, или жертвенное возлияние, *жертвенная утварь* и *лепешка* — элементы жертвоприношения.

3. *Третий небосвод,* или высшее небо — место, где «отцы» пируют с царем мертвых Ямой.

4. *Амрита* — напиток бессмертия богов, приготавливаемый из сомы.

5—6. Стихи исполняются, когда на покойника и вокруг него кладут его жертвенную утварь. Здесь устанавливаются соответствия между предметами жертвенной утвари и элементами мироздания.

8. *Ты* — обращение к покойнику. Считалось, что кремационный костер должен сжечь все части тела покойника, иначе ему не хватало бы их в новой жизни на высшем небе.

9. Стих сопровождает зажигание кремационного костра от трех костров, упомянутых в стихе 8.

11. *Сзади*, или «с запада»; *спереди*, или «с востока»; *снизу*, или «с юга»; *сверху*, или «с севера».

14. Стих произносится, когда тело кладут на поленницу дров.

15. Стих произносится в конце кремации.

16. Этот стих сопровождает ритуал кормления умершего. Кости, которые остались после кремации, складывают в виде человеческой фигуры и вокруг нее, ориентируясь на стороны света, ставят блюда с поминальной пищей.

71—87. Эта часть гимна имеет прозаическую форму. Она сопровождает жертвоприношение умершим предкам в порядке поколений. На жертвенной соломе раскладывают клецки, рассыпают зерна, совершают возлияния.

71. *Свадха* — это или обозначение специального сладкого жирного напитка, который подносят «отцам» в ритуале поминания (иногда просто остатки жертвенного возлияния), или же возглас, обращенный к «отцам».

88. Стих произносится, когда в конце жертвоприношения в костер подкладывают дрова.

89. Это стих РВ, I, 105, 1. Связь его с похоронным обрядом неясна.

ЗАГОВОРЫ НА БЛАГОПОЛУЧИЕ И ЗАЩИТУ

III, 4

Согласно туземному комментарию, этот заговор входит в состав ритуала на царскую власть. Цель его — посадить на трон царя, избранного племенами.

1. В этом стихе подразумевается сравнение царя с солнцем.

2. *Пятью... сторонами света* — четырьмя сторонами света и горизонтом.

III, 15

Это заговор на успех в торговле. Он обращен в первую очередь к Агни-жертвенному костру, богу домашнего очага, который покидают; к вселенскому огню Вайшванаре и к Агни-Джатаведасу, знатоку всех существ.

1. Вообще в ведийской мифологии Индра к торговле не имеет никакого отношения.

4. Прегрешенья купцов в отношении Агни заключаются в том, что, уйдя с караваном в долгий путь, они не могли служить Агни — богу домашнего очага.

V, 9

Это заговор на благо и исцеление. Он имеет прозаическую форму (вопреки утверждению традиционного комментария).

V, 20

Заговор обращен к боевому барабану. Он используется в магическом военном ритуале с целью нагнать барабанным боем ужас на врага.

1, строки 1—2. У боевого барабана был деревянный остов, на который натягивалась коровья шкура.

4, строка 3.— Барабан, звучащий в лад с громом.

7. *Меж двух грозовых туч*.— Подразумеваются два враждебных войска.

10, строка 3.— Давильными камнями жрецы выжимали сок из сомы.

Цель заговора — привязать корову к теленку. Весь он построен на параллельных сравнениях.

1. *Заповеданная*, или «та, которую нельзя убивать» — описательное название коровы.

3, строки 1—2. Общий смысл сравнения таков, что все части колеса связаны друг с другом и не могут существовать одна без другой. Не исключено, что речь идет о сплошном колесе без спиц.

Цель заговора — дать превосходство над всеми. Согласно туземной традиции, он входит в любовный магический обряд, потому что слово *бык* является символом мужской силы.

Цель заговора — предотвратить пожар в доме. Он сопровождается ритуалом, во время которого внутри дома делается отверстие и заливается водой.

1. *Дурва* — название водяного растения.

2. *Многоликий*. — Подразумевается Агни, которого в ведийской поэзии называют «имеющим лики со всех сторон».

Заговор обращен к Ночи на защиту и сопровождается ритуалом ее почитания.

1. *Облицьем отчим*. — Под отцом здесь подразумевается небо.

3. *Взирающих на землю соглядатаев* — т. е. звезд. Далее обыгрываются магические числа, кратные одиннадцати.

5. *Неба дочь* — утренняя заря Ушас, сестра Ночи.

ХІХ, 72

Этим заговором кончается каноническая часть АВ. Согласно традиционному комментарию, он исполняется в конце различных ритуалов, в частности, в конце обряда посвящения в изучение вед.

ФИЛОСОФСКИЕ ГИМНЫ

Философско-спекулятивные и космогонические гимны АВ иногда представляют собой вкрапления в общую массу заговоров (обычно в начале книги), иногда основное содержание целой книги (XIII — спекуляции о Красном Солнце — Рохита, XV — мистическое возвеличивание вратьев — брахманов или учеников — брахмачаринов и др.). Связь этих гимнов с магическим ритуалом и заговорами не всегда очевидна, как ни настаивает на этом традиционный комментарий. Их содержание можно скорее воспринимать как высказывание универсальной истины, благодаря которому могут исполниться замыслы заклинателя.

II, 1

Тема — прославление Вены (см. словарь).

1. *Пегая* (корова) — ведийская прародительница ряда космических сущностей. *Жены* — алые коровы, олицетворяющие утренние зори.

2, строки 3—4. Здесь отражено ведийское представление о том, что бóльшая часть космических явлений и принципов скрыта от непосредственных наблюдений. *Отцом отца* — т. е. высшим отцом, высшим господином всего мироздания.

4. По-видимому, здесь и дальше поэт отождествляет себя с Веной.

Строки 3—4. Согласно ведийским представлениям, огонь входит в состав всех живых существ и неживой материи. *Жажущий*.— Подразумевается жертвенный костер, в огонь которого подливают жертвенное масло.

IV, 1

Тема — прославление молитвы как единого космогонического принципа, а через нее — бога молитвы Брихаспати и поэта — творца молитвы.

В ведийском языке существует два слова, различающиеся ударением: бра́хман ср. рода («молитва») и брахма́н муж. рода («главный жрец, знаток молитвы») — см. коммент. к II, 1, 3.

2. *Царица* — согласно традиционному комментарию, это Священная Речь.

Птицу дивнозарную.— Подразумевается птица-солнце.

Строка 4. Имеется в виду ритуал праваргья (см. коммент. к РВ, I, 164, 26).

VII, 5

Тема — жертва как единый принцип, который имеет разные формы и правит богами и людьми.

1. Этот стих взят из гимна (РВ, I, 164, 50).

4, строки 1—2. Имеется в виду космический гигант Пуруша.

Строки 3—4. Подразумевается жертва, по всем правилам принесенная мысленно.

Х, 7

Тема — Скãмбхã (букв. «опора», «столб», «колонна»), абстрактное божество, вселенская опора, рама, в которую заключено мироздание и которая выступает из него. В этом гимне нет ни сюжета, ни логической последовательности рассуждений. В пределах общей темы Скамбхи можно выделить несколько мотивов. Стихи 1—3 — отождествление членов Скамбхи и элементов мироздания; 4—6 — Скамбха изображается как цель, к которой все стремятся; 7—14, а также 22 и 39 — Скамбха как всеобъемлющая мировая рама; 15—20 (кроме 17) и 32—34 — Скамбха как космический гигант, из частей тела которого сотворено мироздание; 17, 21—30 (кроме 22), 41 — познание Скамбхи через ряды отождествлений. После стиха 30 структура становится более рыхлой: идут вперемежку стихи, выражающие разные мотивы. Стихи 31, 35, 36, 38, 40 — Скамбха как изначальная космогоническая сила. Стих 37 — космогоническая загадка — брахмодья; 42—44 — загадка о дне и ночи.

1. *В его которой части.* — Слово «часть» в оригинале означает и часть, и член тела. Скамбха здесь предстает как нечто антропоморфное, напоминая космического гиганта Пурушу.

В этом стихе перечислены абстрактные понятия и силы, центральные для ведийской модели мира: *жар вселенский*, рассматриваемый как космогоническая сила; *закон вселенский*, в соответствии с которым ориентиро-

ван ритуал; *обет* — амбивалентное понятие, обозначающее одновременно волю богов в отношении людей и служение людей этой воле; *вера* — сила, объединяющая богов, жрецов и заказчиков жертвы; *правда* — абстрактный принцип, на котором покоится порядок во вселенной.

2. Здесь Агни противопоставлен Матарिशвану — ветру, хотя обычно Матарिशван является одним из имен Агни.

5. *Части года*.— Подразумеваются отрезки года, объединяющие по два сезона, которых в индийском календаре насчитывается шесть.

8—9. Здесь затрагивается тема остатка от целого (будь то остаток мироздания, не охваченный Скамбхой, или, в ритуальном плане, остаток жертвоприношения), характерная для поздневедийского философского мышления.

10. *Вместилища* — вместилища миров.

Не-сущее и сущее.— Начиная с РВ, X, 129 имеет место противопоставление этих понятий в космогоническом контексте, притом что второе ведет свое происхождение от первого.

Воды — одна из первоначальных космогонических субстанций.

13. Тридцать три бога составляют общее число богов, весь ведийский пантеон (в других ведийских концепциях число богов всегда бывает кратным цифре 3).

14. *Гимны... гласы и жертвословье*.— Подразумеваются основные элементы, составляющие три веды: Ригведу, Самаведу и Яджурведу.

15—16. Отождествление Скамбхи с космическим гигантом Пурушей, причем упоминание о венах придает здесь Скамбхе антропоморфные черты.

17. Здесь даются важные ряды отождествлений Скамбхи: с *Брахманом* — абсолютном поздневедийской

философии, с *Праджapati* — демиургом космоса в той же философии и с его двойником — *вышним богом*. Эти представления созвучны идеям упанишад.

18. *Духи*.— Это слово в оригинале обозначает одновременно колдунов, демонов и магические обряды (яту).

20. *Атхарваны-Ангирасы*.— Здесь подразумевается четвертая веда — АВ.

21. Скамбха изображается здесь в виде мирового дерева.

22. Здесь перечислены три класса богов, составляющие ведийский пантеон.

24. Здесь противопоставлены молитва как абстрактное понятие — Брахман и его носитель *брахман* — жрец.

25. Снова возникает тема остатка от целого (см. коммент. к 8—9), причем этот остаток, часть, находящаяся за пределами, трактуется как высшая.

26. *Самодревнее*.— Как некий изначальный принцип встречается, с одной стороны, в РВ, с другой, в упанишадах.

27, строка 2. Намек на расчленение жертвы при жертвоприношении (см. гимн Пуруше РВ, X, 90).

28. *Золотой зародыш*.— В РВ это одна из изначальных космогонических субстанций, из которых развилась вселенная.

29—30. Исследователями отмечалось, что подобное отождествление Индры и Скамбхи стало возможно только в тот период, когда уже поблекли мифы о военных подвигах Индры, т. е. в период после РВ.

31. *Нерожденный* — одна из космогонических сил, встречающихся также в РВ (ср. I, 164, 6).

32. Трехчленная вселенная здесь соотносится с тремя частями тела Скамбхи, отождествляемого с Брахманом.

38. *Чудо* — одно из отождествлений Скамбхи.

Строка 4. Образ мирового дерева — Скамбхи.

40. *Три светила*.— Согласно традиционному комментарию, это огонь, солнце, луна.

41. *Шест золотой* — одно из отождествлений Скамбхи — космического столба. Видимо, оно навеяно образом золотого зародыша.

42. Космическая загадка о дне и ночи.

43. *Муж*.— Согласно традиционному комментарию, это изначальный человек, тождественный Праджапати.

43, строки 3—4 и 44. Смысл в том, что нити жертвоприношения распространились по небу и достигли богов.

Х, 2

Тема этого глубоко философского гимна — установление соотношения между индивидуальным — человеком и абсолютном — Брахманом и постижения одного в другом. Эта тема решается здесь по-новому, притом что мотив Пуруши — Человека объединяет этот гимн с гимном РВ, Х, 90, а мотив Брахмана, пронизывающего мироздание, — с упанишадами. Структура гимна такая: стихи 1—8 — состав тела человека; 9—17 — функции тела человека, связанные с чувствами; 18—25 — величие человека и его власть над миром, роль Брахмана; 26—33 — человек как носитель богов и Брахмана, Атманское чудо. Сквозь эту формальную структуру просвечивает архаичный жанр космологических загадок типа брахмодья (см. коммент. к РВ, I, 164). Для жанра брахмодья характерны вопросы и ответы. Более половины вопросов здесь вводятся местоимением «кто» (вед. *ка*), которое постепенно становится именем собственным некоего человекоподобного божества и оказывается инструментом Брахмана, совершая кос-

могониические деяния. В конце гимна выражена идея предельной сближенности Человека и Брахмана: Человек, познавший, что он — крепость Брахмана, неподвластен смерти. Отражением Брахмана в человеке становится Атман — личное начало.

1. *Основанье* — или «опора». Как следует из принципов ведийской космологии, все, что создано, в том числе и человек, нуждается в опоре.

7. *Он.* — Неясно, человек или бог.

11. *Вод водовороты* — различные жидкости, входящие в состав человеческого тела; в основе их дифференциации по цвету лежит архаичная космобиологическая классификация.

13. *Воздыханье... вдох... выдох... дыханье* — условные переводы обозначений разных видов жизненного дыхания, различавшихся в древнеиндийской космобиологической и мистикофизиологической традиции.

16. Далее дается ответ, что все это Человек сделал волей Брахмана.

17. *Да продлится пряжа.* — Иными словами: «Да продолжится его род!»

20. *Озаренных* (букв. «искушенных в откровении»). — Подразумеваются брахманы, носители божественного знания.

Вышнего — т. е. Праджапати.

Огонь. — Имеется в виду обожествленный огонь, т. е. Агни, во всех его проявлениях.

Год соразмеряет — т. е. устанавливает годовой цикл жертвоприношений.

26. Стих труден для понимания. Поднятие Атхарвана вверх, «из мозга в темя», в качестве сомы, очищающегося через цедилку, имеет многочисленные параллели в упанишадах, о соединении с беспредельным в темени головы.

28. Мотив оплота, крепости, града Брахмана — человеческого тела широко известен также в упа-нишадах.

29. Стих носит формальный характер, по типу близкий к формулам, распространенным в брахманической литературе.

Брахманство — то, что связано с Брахманом, его свойства и природа.

31. Описание тела Человека. «Твердыня» *девятивратна*, так как речь идет о девяти отверстиях тела (иногда говорится о семи или об одиннадцати отверстиях). Она *восьмиколесна*, так как, согласно классической индийской анатомии, речь идет о двух руках и двух ногах, разделенных соответственно локтем и коленом каждая на две части. *Золотой сосуд* — голова.

32. *Три луча*.— Возможно, здесь подразумеваются три «качества» (гуна) (ср. философскую систему санхьи).

Атманское чудо.— Атман (букв. «дыхание», «дух») — индивидуальное начало; «Я». Как индивидуальное начало Атман идентичен абсолютному началу, Брахману.

33. Описание вхождения Брахмана в Человека.

Агни́ — один из главных богов в РВ и АВ; божественный огонь во всех его проявлениях: бог жертвенного костра, передающий языками пламени жертву богам и в связи с этим «вестник», посредник между людьми и богами и божественный жрец; бог домашнего очага, называемый гостем в доме; бог, представляющий все виды огня в природе — солнце, молнию и пр. (ипостаси Агни совпадают с солярными божествами); бог, высвечивающий во мраке своим огнем ночных демонов и сжигающий их (особенно в АВ). Агни рождается из двух кусков дерева путем трения, и поэтому он «сын силы». Он связан также с водами небесными (молния в грозовой туче) и земными (скрывается в воде).

Адити (букв. «несвязанность», «неограниченность») — богиня, олицетворяющая абстрактный принцип, мать класса богов Адитьев, воплощающих в РВ божественное правосудие; сама также связана с космическим законом, устанавливающим порядок и справедливость во вселенной и в ритуале; освобождает — развязывает — от физических страданий и грехов.

Адित́ьй — боги, сыновья богини Адити; обозначение класса богов, в который входят Митра, Арьяман, Бхага, Варуна, Дакша, Анша (иногда к Адитьям относят также Сурью, Савитара, Вишну, Индру и др.), из которых главный — Варуна. Это класс небесных богов, охраняющих космический закон и нравственные ценности. Они обладают магической силой, предотвращают зло, устанавливают справедливость, карают за грехи.

Адित́ья́. — Это имя в ед. ч. в поздних частях РВ и в АВ обозначает Солнце.

Ангирас — родоначальник класса Ангирасов, великий мудрец-риши, которому приписывается авторство гимнов РВ; эпитет бога молитвы Брихаспати, возглавлявшего толпу Ангирасов; эпитет Агни как жреца богов.

Ангирасы — класс полубогов, божественных певцов и жрецов. Ангирасы связаны с Индрой, так как в одном из вариантов мифа об освобождении коров, спрятанных демонами Пани в скале Вала, они пробили скалу своим пением и выпустили коров. Они связаны также с Агни, которого нашли спрятанным в дереве. По индийской традиции Ангирасов рассматривают как реально существовавший род древних певцов. С ними связана черная магия АВ.

Анша (букв. «доля», «часть») — один из Адитьев, щедро награждающий и наделяющий долей при жертвоприношении.

Апсары — класс водяных нимф, обитающих преимущественно на небе; жены демонов гандхарвов, красавицы, насылающие на людей любовное безумие и приносящие удачу в игре в кости (АВ). Из них наиболее знаменита Урваши, наградившая своей любовью земного царя Пурураваса, а затем покинувшая его (РВ).

Арьяман (букв. «дружественность», «гостеприимство») — один из Адитьев, который вместе с Бхагой считается покровителем свадьбы, объединяет людей и дарует согласие.

Асуры (асура — букв. «обладающий жизненной силой») — класс небесных мифологических персонажей, обладающих колдовской силой чудесных превращений майя. В РВ именем Асура называются как боги (прежде всего Адитьи), так и их противники — демоны. В АВ это имя обозначает только демонов, а боги называются «дэва».

Асури — представительница класса Асуров женского пола (в АВ — демонша).

Атхарван — имя мифического жреца, который первым добыл трением огонь и установил жертвоприношение с помощью огня. Род Атхарвана — это жрецы огня и сомы. С Атхарваном связана белая магия АВ.

Ашвины (букв. «имеющие отношение к коням») — два небесных бога-близнеца, связанных с утренними и вечерними сумерками. Они мчатся на быстроходной трехколесной (ср. трехчленную структуру вселенной) колеснице, объезжая на ней вселенную за один день. Их колесница переполнена благами для ариев, которым они приносят богатство, пищу, мужское потомство, долгую жизнь. С ними связаны многочисленные сюжеты чудесного спасения людей, попавших в беду.

Брáхман (существительное ср. рода; первоначально в РВ «молитва», «священная формула») — в АВ абсолют, универсальный принцип, создающий вселенную и целиком пронизывающий ее.

Брáхманаспáти (букв. «господин молитвы»), или Брихаспати — бог-покровитель молитвы и жертвоприношения, божественный жрец, которому принадлежат поэтические размеры. Он сам сочиняет молитвы и поет мелодии, стоя на колеснице космического закона и услаждая богов. Он возглавляет толпу Ангирасов и, по одному из вариантов мифа Вала, ревом своим проламывает скалу, в которой демоны Пани скрывают коров.

Бр́ихаспáти — см. Брахманаспати.

Бхáга (букв. «наделитель», «доля», «счастье», «богатство») — один из богов Адитьев, наделяющий богатством и счастьем. Вместе с Арьяманом участвует в свадебной церемонии и приносит плодородие. Имя *бхага* этимологически родственно русскому *бог*.

Бхáрати — богиня речи и песнопения, призываемая в гимнах вместе с богинями Идой (Илой) и Сарасвати.

Вайшванáра (букв. «принадлежащий всем людям») — эпитет бога Агни, обозначающий огонь во всех его проявлениях на небе и на земле.

Вáруна — главный из богов Адитьев, связанный с космическими водами, хранитель космического закона, истины и справедливости. Наряду с Индрой Варуна является самым великим богом в РВ, он вседержитель, самодержец, царь во вселенной. Он обладает колдовской силой майя и качествами асуры. Как олицетворение небесного правосудия он обращен к людям преимущественно своей грозной стороной (что усиливается в АВ): следит за людьми, карает грешников, накидывая и затягивая на них петли. В гимнах часто призывается вместе с Митрой, с которым он составляет пару, отражающую архаичное противопоставление огня и воды, светлого и мрачного начала. Варуна в отличие от Индры очень мало представлен на сюжетном уровне: из РВ известна только его история отношений с певцом Васиштхой, которого он сначала возвысил, а потом за вину покарал водянкой.

Вáсу (букв. «светлый», «хороший», «добрый») — название класса богов, возглавляемого Индрой и упоминаемого наряду с Рудрами и Адитьями.

Ваю́ — наряду с *Ва́та* — бог ветра, заполняющий пространство между двумя мирами (Небом и Землей), мчащийся на быстроходной колеснице, в которую запряжено множество коней. Он щедр к людям, связан с Индрой и Марутами, имеет право на первый глоток сомы.

Вена́ (букв. «стремящийся», «жаждущий») — в АВ имя мистического мифологического персонажа, воплощения общего принципа в отдельных, частных явлениях мира; в РВ — обозначение мистического единения Сомы и солнца.

Ви́радж (букв. «мощно правящий, -ая») — в РВ и АВ женское (иногда мужское) олицетворение изначального космогонического принципа, который иногда отождествляется с разными богами (Праджапати, Брахман, Агни), иногда выступает в качестве их дочери (или сына).

Ви́шну — один из основных богов в РВ; характерная черта, выделяющая его среди прочих богов, состоит в том, что он, делая три шага, покрывает ими вселенную, причем самый важный, третий шаг Вишну, скрыт от людей на высшем небе. В связи с этим интересна интерпретация Вишну как связующего звена между верхом и низом вселенной. По традиционной классификации он является солярным божеством. В мифах Вишну выступает как помощник Индры в борьбе со змеем Вритрой.

Ври́тра́ (букв. «затор», «преграда») — имя демона-змея, противника Индры, преградившего течение рек и вызвавшего хаос во вселенной; олицетворение косного начала. Вритра называется Данавой, т. е. сыном матери *Да́ну* (букв. «влага», «капля», «роса» — ср. русские названия рек Дон, Днепр, Днестр). Он лежит на горе и в то же время скрывается в водах. Индра убивает его дубиной грома, и этот подвиг Индры рассматривается как космогонический акт: разрушив преграду, он выпускает воды, и во вселенной устанавливается порядок и процветание.

Все Боги — групповое божество, которое в РВ обозначает то совокупность отдельных богов, то единое понятие — некий мистический сплав черт, характеризующих отдельных богов. В ритуале Все Боги трактуются как единство.

Гандхървы — класс небесных полубогов, ассоциирующихся с солнечным светом; мужья водных нимф Апсарас, повелители невесты до свадьбы. В РВ Гандхарва чаще упоминается в единственном числе то как хранитель сомы на верхнем небе, то как демон, враждебный Индре. В АВ гардхарвы — оборотни, особенно опасные для женщин.

Дакша (букв. «умелый», «искусный») — один из Адитьев, обладающий парадоксальным свойством: он одновременно родился от Адити и является ее отцом; в РВ его называют отцом богов.

Даса/дасью — названия, в равной мере обозначающие враждебных арийским богам демонов, побежденных богами (прежде всего Индрой), и племена, враждебные ариям и не почитающие арийских богов.

Джатаведас (букв. «знаток (всех) существ») — постоянный эпитет бога Агни, поскольку считалось, что Агни знает все роды богов и все поколения людей.

Дхатар (букв. «установитель») — абстрактный бог-деятель, создавший элементы мироздания; создает плод беременным, покровительствует браку, благополучию в доме. Встречается в поздних частях РВ и в АВ.

Земля и Небо — парное божество, олицетворяющее мужское и женское начала. Небо-Отец и Земля-Мать первоначально были слиты. Это вселенские родители, от которых произошли боги. Космогонический подвиг великих богов — разъединение Неба и Земли и укрепление их порознь.

Ида (Ила) (букв. «жертвенный напиток») — богиня, персонифицирующая жертвенное возлияние и сопровождающую ее молитву; нередко упоминается вместе с Сарасвати и Бхарати.

Индра — бог грома, молнии и войны, глава ведийского пантеона. Наряду с Варуной Индра великий бог, называемый вседержителем и самодержцем; он считается царем богов. В РВ Индра — воплощение воинской доблести и мужества; с помощью Сомы он победил богов; мчась на быстроходной колеснице, запряженной буланями конями, дубиной грома — ваджрой, он убивает многочисленных демонов и разламывает их крепости. Главный подвиг Индры — убийство

змея Вритры, сковавшего течение рек (отсюда эпитет Индры — «убийца Вритры»), трактуется в космологическом плане как установление порядка во вселенной. Он ведет ариев в бой с враждебными племенами и доставляет им большую военную добычу — отсюда эпитет «щедрый». Индра участвует во многих мифах: освобождает коров из скалы Вала, где они были спрятаны демонами — Пани; участвует в скачках с конем Солнца, у которого он срывает одно колесо; разбивает повозку Ушас; орел ему приносит сому с горы и проч. Он совершает многие космогонические подвиги: порождает небо, солнце и зарю, находит свет и т. д. Он тесно связан с другими богами: его всегда сопровождают Маруты, опьяняет Сома, Тваштар ему выточил ваджру, Ваю вместе с ним получает первую пробу Сомы.

Индра́ни — жена Индры.

Кимид́ины — разновидность нечистой силы, образующей стаю и вредящей человеку в повседневной жизни.

Ма́ну/Ма́нус (букв. «человек») — мифический прародитель людей; первый человек, живший на земле и установивший жертвоприношение богам, которое стало служить образцом для дальнейших людей.

Ма́руты — иначе Рудры и Рудрии — групповые божества бури, ветра, грома и молнии, образующие толпу сверкающих прекрасных юношей, братьев-близнецов числом трижды семь или трижды шестьдесят, сыновей бога Рудры. Они вооружены копьями и топорами, украшены блестящими украшениями, мчатся по воздуху на колесницах, сотрясая землю и выливая на землю потоки воды. Толпа Марутов сопровождает Индру, помогая ему.

Матарі́шван — мифологический персонаж божественного происхождения, связанный первоначально с огнем, затем с ветром. Матаришван приносит с неба на землю огонь мудрецам из рода Бхригу, которые и научили людей его зажигать. Начиная с АВ, Матаришван правит ветрами. Иногда это имя употребляется как тайное имя Агни.

Митра́ (букв. «друг» муж. рода, «дружба», «договор» ср. рода) — один из Адитьев, в РВ обычно со-

ставляющий пару с Варуной; связан с солнцем и небом, доброжелателен к людям, которых объединяет согласно договору, соотносимо с космическим законом кругообращения вселенной. Вместе с Варуной он — олицетворение правосудия. Противопоставлен Варуне как светлое начало — мрачному, близкое — далекому.

Парджанья (букв. «грозовая туча») — бог грозовой тучи и дождя, появляющийся в сопровождении грома и молнии, изливающий на землю дождь (-семя) и оплодотворяющий ее. Он вкладывает семя также в коров и в женщин. Функционально он близок Индре (но не антропоморфен) и Небу.

Пишáчи — разновидность вредоносных демонов, связанных с умершими, нападавших на людей, пожиравших сырое мясо и трупы.

Праджáпати (букв. «господин потомства»). — Упоминается в поздних частях РВ, а в АВ становится одним из главных богов, творцом вселенной и всего живого, повелителем животных, людей и потомства.

Пúрамдхи (букв. «дающий полноту») — бог, олицетворяющий изобилие, полноту даров, щедрость, исполнение желаний.

Пúруша (букв. «человек») — космический гигант-первочеловек, который был принесен в жертву богами. Боги расчленили его на многие части, из которых были созданы основные элементы космоса и социальной организации людей. В основе этих философских спекуляций лежит обряд жертвоприношения человека.

Пушáн (имя от корня *пуш* — «расцветать») — один из солярных богов, связанных с дорогами и с плодородием. У Пушана золотой топор, он движется по небу на колеснице, запряженной козлами (одна из персонификаций солнца — Одноногий Козел) или плывет на ладье. Он всегда в пути, и путь его цикличен. Он охраняет пути, знает путь истины, провожает в путь души умерших предков. Он хранитель скота, источник плодородия и олицетворение мужской силы.

Ракшáсы — класс демонов-оборотней, принимающих облик зверей, птиц, чудовищ и вредящих человеку. Они покушаются на женщин, губят их плод, насылают болезни, пожирают человеческое мясо. Превратив-

шись в птиц, ракшасы летают на местах жертвоприношений, оскверняя их. Это ночные духи, которых Агни высвечивает из мрака своим пламенем и сжигает.

Рибхú (букв. «умелый», «искусный») — класс полубогов или низших богов, дающих плодородие и богатство; состоит из трех персонажей: Рибху, или Рибхукшана (букв. «предводителя Рибху»), Вибху, или Вибхвана, и Ваджи — сыновей Судханвана (букв. «хорошего лучника»), которые были смертными людьми и приобрели бессмертие и право на сому благодаря своему замечательному искусству: превзошли в мастерстве Тваштара, сделав из его чаши для сомы четыре чаши, создали коней для Индры и проч. Особенно близки к Индре.

Рúдрá (имя от корня *руд* — «реветь») — бог бури, ярости и гнева, которого просят не убивать. Он вооружен палицей (молнией) и стрелами, насылет болезни, отличается яростным нравом и разрушительной силой, живет в горах, носит шкуру. При этом он целитель, обладающий лекарствами. С ним связано понятие плодородия и мужской силы. Рудра считается отцом Марутов, или Рудр. Из культа Рудры в последующий период развивался культ Шивы.

Рúдрúи (букв. «происходящие от Рудры»). — См. Маруты.

Рудрú — См. Маруты.

Савитáр (букв. «породитель», «оживитель») — бог, олицетворяющий животворную силу солнца, близкий к основному солярному богу Сурье, с которым он иногда отождествляется; золотой бог, едущий по небу на колеснице, по утрам пробуждающий вселенную своим зовом, простирающий руки в жесте благословения и дающий свет. Все боги и живые существа живут по заветам Савитара. У Савитара есть дочь Сурья, которую выдали замуж за Сому.

Сáрасвâт — мифологический персонаж, являющийся мужским партнером Сарасвати, источник оплодотворяющих вод.

Сáрасвâти (букв. «богатая водой») — имя главной реки ведийских ариев и ее богини; возможно, сакральное название Инда; великая полноводная река, дающая ариям пищу, жизненную силу, потом-

ство. Сарасвати связана с поэзией и в поздних частях РВ, становится богиней Священной Речи; упоминается в ритуале вместе с богинями Идой, Бхарата и др.

Синивáли — богиня — покровительница семьи, облегчающая роды и дающая хорошее потомство.

Сóма (имя от корня *су*, «выжимать») — обожествленное растение (или гриб?); напиток из него, бог этого напитка (эти ипостаси не всегда различимы); наряду с Индрой и Агни один из главных богов РВ. В мандале IX, целиком посвященной этому богу, он называется Сома Павамана — «Сома Очищающийся». Выжимание сока сомы и приготовление из него напитка бессмертия богов — амриты составляло один из основных ритуалов РВ. Стебли размачивали в воде, пока они не набухнут; выжимали давящими камнями; сок пропускали через сепидку из овечьей шерсти; смешивали с водой, молоком, кислым молоком, ячменными зернами (у неразведенного сока был резкий вкус); разливали по деревянным сосудам. Жрецы пробовали сому, который вызывал у них экстатическое состояние. Считалось, что он дает силу богам, особенно Индре, для совершения подвигов и вдохновение певцам. Он царь растений, повелитель богов, творец вселенной. Происходит с высокой горы, откуда орел принес его для Индры. В РВ многочисленны спекуляции о Соме земном и небесном. Служит посредником между небом и землей. Антропоморфный Сома участвует в сюжете свадьбы с дочерью Савитара Сурьей, в качестве жениха.

Сурья (муж. рода, букв. «солнце») — главный солнечный бог, трудноотделимый от самого солнца. Солнце — его глаз, наряду с этим он сам — глаз богов. Сверкая, он едет по небу на колеснице, запряженной лучами-конями, движется без коней, летит, как птица. Светом он рассеивает тьму, дает богатство, здоровье, изгоняет болезни. Путь его предопределен Адитьями. Известен сюжет о его столкновении с Индрой, когда тот похитил у Сурьи колесо (затмение солнца грозовой тучей).

Сурья (жен. рода) — дочь Савитара, красавица, которую боги передавали от одного к другому, устроив затем ее свадьбу с Сомой — прообраз свадьбы для людей.

Тváштар (букв. «творец», «бог») — создатель всех форм во вселенной, живых и неживых. Искусный мастер, с топором в руках он создал для Индры дубину грома — ваджру и колесницу, для Сомы — чудесную чашу, создал мужа и жену, потомство, которому он придает форму, помогает беременным. Это смутный мифологический персонаж, уже в РВ отнесенный Индрой: в мифологических сюжетах он терпит поражение от Индры.

Тритá (букв. «третий») — восходящий к индоевропейскому прошлому мифологический персонаж, характеристика которого в РВ в значительной мере стерлась.

Тритá Антьá (букв. «третий водяной») — неясный мифологический персонаж со стершимися функциями, связан с водой, огнем и небом; из АВ известно, что боги переложили на него чужую вину и дурные сны.

Ўшáс (букв. «утренняя заря», «утро») — богиня утренней зари, прекрасная девица в сверкающих нарядах, обнажающая грудь и всем показывающая себя, прогоняющая сестру — Ночь, пробуждающая людей, выезжающая рано утром на сверкающей колеснице, несущей людям щедрые дары. Она дочь и жена Неба, дочь и жена Суры, мать коров и ряда богов. В мифах она сталкивается с Индрой: тот разбивает ее колесницу, и она бежит. Подчеркивается непрерывная череда утренних зорь: они старые и вечно новые. Считается, что Ушас старит людей, поскольку открывает дверь очередному дню в их жизни.

Хóтра (букв. «призыв») — богиня, персонифицирующая призыв богов на жертвоприношение.

Яма́ (букв. «близнец») — царь мертвых, сын солярного божества Вивасвата, живущий на высшем небе, где он пирует с «отцами» — душами умерших предков. Яму в РВ нигде не называют богом; он был первым, кто умер, проложив путь смерти. Тем не менее ему положены жертвоприношения как богу. Его помощники — пестрые четырехглазые псы, которые бродят среди людей, высматривая тех, кто должен умереть.

СОДЕРЖАНИЕ

Т. Елизаренкова. Древнейшие памятники индийской литературы . 5

ИЗ «РИГВЕДЫ»

ГИМНЫ БОГУ АГНИ

Гимн Агни. I, 1	31
Гимн Агни. II, 1	32
Гимн Агни. X, 5	34
Гимн Агни-Вайшванаре. VI, 9	35

ГИМНЫ БОГУ ИНДРЕ

Гимн Индре. I, 32	37
Гимн Индре. I, 130	39
Гимн Индре, Сурье, Атри. V, 40	41
Гимн Индре-Варуне. VII, 83	43
Самовосхваление Индры. X, 48	44

ГИМНЫ БОГУ СОМЕ

Гимн Соме. IX, 1	47
Гимн Соме. IX, 32	48
Гимн Соме. IX, 113	49
Гимн Соме. VIII, 79	51

ГИМНЫ БОГУ ВАРУНЕ

Гимн Варуне. V, 85	53
Гимн Варуне. VII, 86	54

Гимн Варуне. VII, 87	55
Гимн Варуне. VII, 88	56
Гимн Варуне. VII, 89	58
Гимн Митре-Варуне. V, 62	58
Гимн Митре-Варуне. V, 69	60
Гимн Агни, Савитару, Варуне. I, 24	60

ГИМНЫ РАЗНЫМ БОГАМ

Гимн Пушану. I, 42	63
Гимн Сурье. I, 50	64
Гимн Ашвинам. I, 118	66
Гимн Ушас. I, 124	67
Гимн Брахманаспати. II, 24	69
Гимн Савитару. IV, 53	72
Гимн Марутам. V, 55	73
Гимн Парджанье. V, 83	75
Гимн Вишну. VII, 99	76
Гимн всем богам. III, 55	77
Гимн всем богам. VIII, 29	81

ГИМНЫ-ДИАЛОГИ

Гимн Вишвамित्रе и рекам. III, 33	83
Яма и Ями. X, 10	85
Пуруравас и Урваши. X, 95	88
Гимн разным богам. X, 124	91
Разговор мальчика с умершим отцом. X, 135	92

РАЗНЫЕ ГИМНЫ

Трита в колодце. I, 105	94
Гимн-загадка. I, 164	97
Гимн Вещей Птице. II, 43	105
Гимн жертвенному столбу. III, 8	105
Гимн Дадхикравану. IV, 40	107
Гимн жиру. IV, 58	108
Гимн коровам и Индре. VI, 28	110
Гимн оружию. VI, 75	111
Гимн водам. VII, 49	114

Гимн-усыпление. VII, 55 .	. 114
Гимн Предкам. X, 15 .	. 116
Гимн игрока. X, 34 .	. 118
Гимн познанию. X, 71 .	. 120
Гимн Пуруше. X, 90 122
Гимн звездной ночи. X, 127 . .	. 124
Гимн о сотворении мира. X, 129 .	. 125
Гимн умершему. X, 154 .	. 126
Космический жар. X, 190 .	. 127
Гимн единения. X, 191	. 128

ИЗ «АТХАРВАВЕДЫ»

ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ ЗАГОВОР

На сохранение Священного Знания. I, 1 .	. 131
---	-------

ЗАГОВОРЫ ПРОТИВ БОЛЕЗНЕЙ, РАН И СМЕРТИ

Против болезни сердца и желтухи. I, 22 .	. 132
Против проказы — с травой. I, 24 .	. 132
Против болезни якшма. II, 33 .	. 133
Против ран и переломов. IV, 12 134
Против ран — к растению лакша. V, 5 .	. 135
Против кашля. VI, 105 .	. 137
Против безумия. VI, 111 137
Против перемежающейся лихорадки. VII, 116 .	. 138
Против дурных признаков. VII, 115 138
Против стрелы Рудры — от острой боли. VI, 90 .	. 139
Против смерти. VI, 13 140

ЗАГОВОРЫ ПРОТИВ ЗМЕЙ, ЗМЕИНОГО ЯДА И ЧЕРВЕЙ

Против змеиного яда. V, 13 .	. 141
Против змеиного яда. VI, 12 .	. 143
Против яда. VI, 100 .	. 143
Против червей. V, 23 .	. 144

ЗАГОВОРЫ ПРОТИВ КОЛДУНОВ И КОЛДОВСТВА

На обнаружение колдунов — с амулетом-травой. IV, 20 .	. 146
Против колдовства. V, 31 147

ЗАГОВОРЫ ПРОТИВ ВРАГОВ

Против злоумышленников. I, 27 150
Против диких зверей и воров. IV, 3 150
Против врагов с разных сторон. IV, 40 151
Против врагов. VI, 6 153
Против врагов, чтобы поразить их громом. VI, 134 153
Против проклиняющего. VII, 59 154

ЗАГОВОРЫ-ИСКУПЛЕНИЯ

К Агни — на освобождение от зла. IV, 33 155
Во искупление оскорбления. VI, 45 156
Во искупление греха. VI, 115 156

ЛЮБОВНЫЕ ЗАГОВОРЫ

Приворотный — со сладкой травой. I, 34 158
Против ревности. VI, 18 159
Против гнева. VI, 42 159
Приворотный — с травой. VII, 38 160

ОБРЯДОВЫЕ ЗАГОВОРЫ

Из свадебного гимна. XIV, 2 161
Из похоронного гимна. XVIII, 4 166

ЗАГОВОРЫ НА БЛАГОПОЛУЧИЕ И ЗАЩИТУ

На поставление царя. III, 4 170
На удачу в торговле. III, 15 171
К силам природы — на защиту. V, 9 172
К боевому барабану. V, 20 173
На привязывание коровы к теленку. VI, 70 175
На превосходство. VI, 86 175
Против пожара в доме. VI, 106 176
К ночи — на защиту. XIX, 47 176
На помощь богов. XIX, 72 178

ФИЛОСОФСКИЕ ГИМНЫ

Вена. II, 1 179
Брахман-молитва. IV, 1 180
Жертва. VII, 5 181
Скамбха. X, 7 181
Тело Человека. X, 2 188
<i>Комментарии</i>	<i>. 193</i>
<i>Словарь</i>	<i>. 256</i>

Д12 **Да услышат меня земля и небо:**
Из ведийской поэзии: Пер. с ведийск./ Стихотв., переложение В. Тихомирова; Сост., пер. с ведийск., вступ. статья, коммент. и словарь Т. Елизаренковой; Стихи под ред. Арк. Штейнберга; Худож. Ю. Коннов.— М.: Худож. лит., 1984.—270 с., ил.

В сборник вошли произведения из «Ригведы» и «Атхарваеды» — уникальных памятников второй половины второго тысячелетия до нашей эры, отражающих представления обитателей Древней Индии, ведийских ариев, о вселенной и земле, о богах и людях, о моральных нормах того далекого времени.

Поэтическое переложение ведийских гимнов и заклинаний публикуется на русском языке впервые.

Д 4703000000-166
028(01)-84

А

ДА УСЛЫШАТ МЕНЯ ЗЕМЛЯ И НЕБО

Составитель

Татьяна Яковлевна Елизаренкова

Редактор

М. Малышев

Художественный редактор

Г. Масляненко

Технический редактор

И. Жаворонкова

Корректоры

Г. Киселева и О. Наренкова

ИБ № 3612

Сдано в набор 28.04.83. Подписано в
печать 13.02.84. Формат 70×90¹/₃₂. Бу-
мага офсетная № 1. Гарнитура литера-
турная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 9,92. Усл. кр.-отт. 19,98.

Уч.-изд. л. 9,95. Тираж 25 000 экз.

Изд. № VIII—1334. Зак. 568. Цена 85 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Художественная литерату-
ра», 107882, ГСП, Москва, Б-78, Ново-
Басманная, 19

Можайский полиграфкомбинат при Госу-
дарственном комитете СССР по делам
издательств, полиграфии и книжной тор-
говли. 143200. Можайск, ул. Мира, 93.

ИЗ ВЕДИЙСКОЙ ПОЭЗИИ

